

АНАЛИЗ

ГОРОДА
НАМИТО
КРАЯ

АПАПАЕВСК

**ГОРОДА
НАШЕГО
КРАЯ**

**Свердловск
Средне-Уральское
книжное
издательство
1976**

91(с17)
А45

Над книгой работали: М. И. Аликин,
Г. М. Долгинцев, Э. А. Ергин, Ю. Б. Корю-
ков, Л. М. Красных, А. Г. Краюхин, Е. А. Но-
воселов, А. П. Поляков, Н. С. Шарин,
Т. Д. Шерстнева.

Общественная редколлегия:

Л. Н. Куролесов, П. Е. Соловьев, И. И. Ионов,
М. Я. Старцев, А. А. Чикильдин.

Научный редактор — кандидат исторических
наук Г. М. Долгинцев.

Алапаевск... По современным масштабам городок он небольшой, но старинный — один из первых на Урале. Богата его биография, славен и знаменит он мастерством умельцев своих, революционными традициями, продукцией, на которой стоит клеймо «сделано в Алапаевске»...

Первое русское поселение в устье речки Алапаихи возникло в 1639 году. В 1704 году по указу Петра Великого здесь построили железоделательный завод. Он-то и дал жизнь Алапаевску, с тех пор и началась биография города-труженика.

Металл, великолепный уральский металл, прославил Алапаевск. Прославили его и мастерские русские люди. В Алапаевске трудился Игнатий Софонов, он смастерил и поставил на заводе первую в России водяную турбину. Управляющим Алапаевским заводом служил Илья Петрович Чайковский — отец великого русского композитора, сам выдающийся горный инженер, ученый, впоследствии — директор знаменитого Петербургского технологического института.

Алапаевск — родина первого Совета рабочих депутатов на Урале. Он был создан в дни первой русской революции, в марте 1905 года, и просуществовал немало — 65 дней!

Первые советские пятилетки, суровые годы Великой Отечественной войны, послевоенные пятилетки — всегда, на всех этапах развития рабочий класс, все труженики Алапаевска под руководством городской партийной организации шли в ногу со временем.

На состоявшемся в феврале-марте 1976 года XXV съезде КПСС были подведены итоги девятой пятилетки. В Отчетном докладе на съезде Генеральный секретарь ЦК партии товарищ Л. И. Брежнев отметил:

«Если иметь в виду общие итоги девятой пятилетки, то главное состоит

ГОРОД-ТРУЖЕНИК

в том, что самоотверженный труд советского народа, направляющая, организаторская деятельность партии обеспечили устойчивый рост экономики. Основные социально-экономические задачи пятилетки решены».

С полной отдачей сил работали в девятой пятилетке и трудящиеся Алапаевска. Досрочно, 9 декабря 1975 года, промышленные предприятия города выполнили основные задания девятого пятилетнего плана. Объем промышленного производства вырос на 18,9 процента вместо плановых 16,1 процента. Производительность труда на предприятиях Алапаевска поднялась по сравнению с 1970 годом на 24,8 процента, а запланированный уровень этого показателя был 22,5 процента. Сверх плановых заданий страна получила алапаевской продукции почти на 10 миллионов рублей. Это — многие тонны стали, чугуна, проката, бурильно-крановых машин, строительных материалов, асбеста, мяса.

За годы девятой пятилетки в городе было освоено 41,6 миллиона рублей капитальных вложений на строительство. В жилищном строительстве план освоения средств был выполнен на 113,3 процента, благоустроенных квартир в городе стало больше почти на 70 тысяч квадратных метров.

За счет чего были достигнуты такие высокие результаты, чем питался энтузиазм трудящихся?

Умело координировала действия, направляла усилия рабочих, всех коллективов промышленных предприятий городская партийная организация Алапаевска. Эффективность производства росла и росла за счет того, что партийные организации придавали особое значение реконструкции предприятий, научной организации труда, внедрению технических и технологических новинок, совершенствовали руководство экономикой. Небывало массовое развитие в годы девятой пятилетки получило социалистическое соревнование, патриотические начинания новаторов. Повышенные обязательства, встречные планы брали тысячи рабочих. Более трех тысяч алапаевцев завершили девятую пятилетку еще в ноябре 1975 года!

На XXV съезде КПСС были подведены итоги девятой пятилетки, утверждены основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы — на десятую пятилетку.

«Работа предстоит огромная, — сказал в Отчетном докладе Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев. — По сути дела, надо добиться глубоких качественных сдвигов в структуре и техническом уровне народного хозяйства, существенно изменить сам его облик. Вот что означает на практике установка партии на повышение эффективности.

И здесь большая роль принадлежит новой пятилетке — недаром ее назвали пятилеткой эффективности и качества. В этом одна из главных ее особенностей.

Мы, конечно, не забываем и о количестве. Советская экономика периода десятой пятилетки — экономика поистине огромных масштабов. Так, национальный доход планируется дове-

сти в 1980 году до 457,5 миллиарда рублей, то есть увеличить на 96 миллиардов. Продукция промышленности возрастет почти на 197 миллиардов рублей и превысит 720 миллиардов».

Трудящиеся Алапаевска горячо одобрили принятую съездом программу роста, расцвета экономики страны и повышения уровня жизни народа. Воодушевленные решениями XXV съезда КПСС, алапаевцы добьются новых успехов в труде, выполнят и перевыполнят и задания новой пятилетки.

Алапаевск... Живописно раскинулся среди зауральских холмов и увалов, на берегу огромного, с зеркалом воды более семи тысяч гектаров пруда этот старый по возрасту, но вечно молодящийся город. И хотя ныне Алапаевск славен и станками, и бурильными машинами, и лесом, и строительными материалами, и другой продукцией, он все равно остается и называется городом металлургов. Железодельательный завод дал ему жизнь, металлургический завод ныне определяет его лицо.

Перед вами, читатель, — история Алапаевска. Страницы этой книги воскрешают в памяти и события давно минувших дней, повествуют о труде и борьбе рабочего класса, рассказывают о делах тружеников сегодня, заглянете вы и в завтрашний день города...

ГОРОД-ЗАВОД

Как и многие уральские города, Алапаевск вырос из завода.

В начале XVIII века на Урале развернулось крупное по тому времени промышленное строительство. Первыми были построены в 1701 году Каменский и Невьянский заводы, третьим стал Алапаевский, заложенный в

1702 году казной. Горный начальник уральских заводов В. И. Геннин писал: «...в прошлом 1704 году по указу Петра I ...онный завод заведен и построен в Верхотурском уезде в черте Невьянской и Мурзинской слобод на государственной земле ...на речке Алапахе, которая впадает в реку Нейву от онога завода в двухстах саженях...»

Костяк первых мастеровых Алапаевского завода, заселивших 39 изб, построенных одновременно с заводом на казенные средства, составили беглые люди, жители Невьянской рудной и других слобод, занимавшихся до этого рудоплавильным делом. Первый штат завода состоял из пяти служителей и 41 мастерового.

Центром заводского поселения стала торговая площадь, на которой находились лавки, дома приказчиков и церковь.

В 1718 году завод сгорел, но вскоре был восстановлен. Вновь была построена плотина, две домны, две молотовые, сверлильня для сверления пушек, фурмовая фабрика, или литейный цех, зеленый погреб для клажи пороха, артиллерии и аммуниции, 39 изб мастеровых и прочие строе-ния...

В 1721 году при заводе насчитывалось 35 казенных и 41 частный дом, в которых жило 340 человек.

Первые горные начальники Татищев и Геннин не раз бывали в Алапаевске. Посетив Алапаевск в феврале 1721 года, Татищев доносил в Берг-коллегию: «Алапаевский завод нашел еще в худшем состоянии, чем Каменский и Уктусский заводы... Лари текут, молоты за недостатком воды, а домны без руды и угля стоят без действия, строения прогнили...». Пришлось казне потратиться, чтобы все привести на заводе в порядок.

С именем В. Н. Татищева связано открытие в Алапаевске осенью 1721

года первой словесной школы. Для того времени это было очень редким явлением. В своем указе горный начальник писал: «...велеть лучшим мужикам детей своих грамоте обучать, хотя бы читать умели, дабы их подьячие не так могли обманывать». По распоряжению Татищева было определено «давать каждому учащемуся по 1,5 пуда в месяц ржаной муки и по 1 рублю в год денег на платье».

Осенью 1723 года на Алапаевском заводе побывал В. И. Геннин. Он «застал на заводе домну, которая строе-на не по прямой пропорции ...в которую с добрыми рудами сыпалась и плохая, называемая суховская (с Сухоложского рудника), которая весьма тверда и кремниста ...выплавлялось онога чугуна мало ...ковка железа за незнанием в этом практики заводских управителей вне совершенном исправлении».

Олонецкие мастера, приехавшие в Екатеринбург вместе с Генниным, перестроили алапаевскую домну. Употреблять сухоложскую руду запретили, и домна стала выплавлять хороший чугун.

14 апреля 1724 года на речке Сиячихе, в 10 верстах от Алапаевского завода, был заложен по указанию Геннина Сиячихинский передельный завод, выплавка чугуна на Алапаевских заводах значительно возросла. Если в 1718 году было выплавлено 18,9 тысячи пудов чугуна, то в 1725 году — 57 тысяч пудов.

На Алапаевских заводах трудились не только мастеровые, но и приписные крестьяне, которые выполняли главным образом вспомогательные работы. По данным за 1719 год, к Алапаевскому заводу было приписано 5112 человек.

Крестьяне часто протестовали против непосильных обязанностей, которые накладывали на них как государ-

ство, так и заводская администрация. Первая жалоба приписных к Алапаевскому округу крестьян была подана в судную избу Невьянской слободы приказчику Елисею Козилковскому 18 марта 1708 года. В этой жалобе невянские пашенные крестьяне — староста Аврам Ченчуговский, десятники Панкратий Вайванов, Яков Филатов, Ефим Ячменев, Онуфрий Давыдов, Петр Косых, Антип Попков, Афанасий Трусов, Сила Малых, Козьма Пятыгин, Трофим Макаров, а также просто крестьяне (следуют имена 22 человек) писали:

«В нынешнем 1708 году по указу в Невьянской слободе пашем по окладу Великого Государя десятинную пашню, по 20 алтын и по 1 деньге платим во все годы ...и строим на реке Реж государству мельницу, и подводы от Невьянской до Тагильской, Мурзинской, Арамашевской, Белослудской и Ницинской слобод гоняем подо всякими чинов людьми, бывает подвод по 50 и больше. Да мы же платим в казну поворотные и ямские и седельные и уздечные по 29 алтын по полупяти денег со двора, на данные деньги по 5 алтын с бани, да на Верхотурье с торговой бани откупу, да банным откупщикам платим по 15 алтын в год...».

Если к этому добавить обязательные подношения и подарки земским комиссарам, воеводам, приказчикам и т. п., то картина станет ясна — крестьян обирали все, кто мог, они были разорены до предела.

В 1733 году крестьяне Арамашевской и Невьянской слобод подали жалобу начальнику уральских заводов генералу Геннину, в которой писали:

«Работаем мы на Алапаевских заводах у кучной кладки, ссыпки, и ломки камня, и возки угля, рубки дров ...а зачета есть малое число. Возим с Алапаевского завода на Ирбитскую

ярмарку железо и за оное зачету ничего нет. Да мы же гоняем ямскую гоньбу во все стороны против других слобод излишне, беспрогонно. И за выше описанную работу ...зачету нет, есть в том тягость великая. А за помянутую за кучную и иные работы зачитывают малого ценою. И от этого мы ...оскудели и обнищали...».

В 1738—1741 годах неповиновение мастеровых и приписных крестьян приняло такие размеры, что царским властям пришлось направить на заводы и в села Верхотурского уезда воинские команды, которым только с помощью розог и плетей удавалось наводить порядок.

Подача жалобы и побег — вот две основные формы борьбы и протеста рабочих людей против жестокой эксплуатации и несправедливости. Жалобы, однако, расследовались долгие годы и как правило не в пользу жалобщика. Всегда оправдывались слова поговорки: «С сильным не борись, с богатым не судись».

В отдельные периоды побеги принимали массовый характер, люди бежали с заводов в одиночку и «скопом», правительство издавало указ за указом о поиске беглецов. В 1738 году вышло распоряжение «...брить лбы не только рекрутам и ссыльным, но и всем рабочим — мастеровым, подмастерьям и ученикам», чтобы легче было опознать беглецов.

ГОРНЫЙ ОКРУГ

В середине XVIII века некоторые казенные уральские заводы стали частными. В 1757 году по решению правительственного Сената Алапаевские заводы перешли в руки гвардейского майора А. Г. Гурьева. Гурьев недолго хозяйничал на Алапаевских заводах,

ничего не успел сделать по развитию производства и 11 сентября 1766 года продал заводы С. Я. Яковлеву.

В 1767 году новый владелец построил вторую домну, а в 1769 году передельный завод на речке Синячихе, в четырех верстах выше старого Синячихинского завода. Новый завод был назван Верхнесинячихинским, а существовавший ранее — Нижнесинячихинским. В 1773 году Яковлев построил Режевской железодельный, а в 1779 году, в 10 верстах вверх по речке Алапахе, Верхнеалапаевский завод.

Так был организован Алапаевский горный округ, состоящий из восьми заводов.

В 1780 году заводы Алапаевского округа выплавляли 117141 пуд чугуна.

27 января 1781 года Алапаевск был утвержден уездным городом Пермского наместничества. Алапаевский уезд граничил с Верхотурским, Ирбитским, Екатеринбургским, Кунгурским и Красноуфимским уездами.

В Алапаевском уезде находилось 16 сел и 133 деревни, 14 частных железодельных заводов. В уезде было 23262 жителя, в том числе 16184 государственных и 7978 помещичьих крестьян.

Населенные пункты преимущественно располагались на реках Нейве и Реже. На Нейве стояли Невьянская и Лопатинская слободы, северней — два Синячихинских завода, а дальше, к западу и вверх по течению Нейвы, — два Сусанских завода, Мурзинская, Краснопольская слободы и Быньговский, Шайтанский, Шуралинский, Верхнетагильский, Верхневинский и Невьянский заводы. На реке Реж были Коптеловская и Арамашевская слободы, село Мироновское, Глинская слобода и Режевской завод. В уезд входили также Липовская слобода, село Черемисское, Аятская слобода, Шар-

гинская слобода, село Покровское и Верхнетагильский завод.

В конце XVIII столетия в связи с общей реорганизацией административного управления России число уездов в Пермской губернии было сокращено. Алапаевский и Шадринский уезды были ликвидированы, а бывшие уездные города Алапаевск и Шадринск стали называться заштатными. Территория Алапаевского уезда была разделена между Верхотурским, Екатеринбургским и Ирбитским уездами.

В то время когда заводами владели С. Я. Яковлев и его сын С. С. Яковлев, т. е. с 1768 по 1796 годы, число приписных крестьян возросло до 7122 человек. Они проживали в Невьянской, Костинской, Антоновской, Белослудской, Стригановской, Липатовской и Сусанской волостях. Увеличивалось на заводах и число крепостных крестьян.

После смерти С. Я. Яковлева в 1784 году заводы поделили между собой наследники. Верхний и Нижний Алапаевские, Верхний и Нижний Синячихинские, Верхний и Нижний Сусанские и Ирбитский заводы перешли к С. С. Яковлеву.

С 1825 года на многоводной реке Нейве начали строить новый крупный завод — Нейво-Алапаевский. В 1827 году были готовы плотина, кричная фабрика, пильная, окончена кладка доменной фабрики. 25 февраля 1828 года была задута доменная печь № 1. Но в апреле 1828 года вешние воды затопили Нейво-Шайтанский и Нейво-Алапаевский заводы, снесли часть плотины и мост через Нейву. Ремонт плотины продолжался до октября 1828 года.

12 октября 1828 года на Нейво-Алапаевском заводе была пущена доменная печь № 2.

В 1830—1840 годах центральная часть Алапаевска подвергалась боль-

шой перепланировке. Для заводской конторы был переделан каменный лесопильный корпус, находящийся на старой плотине. Были построены хлебные магазины на площади, лежащей за заводской конторой, и новый каменный господский дом с главным фасадом на рынок. Для рабочих администрация строила только общие казармы. Частные дома рабочие строили на собственные средства.

ПРОТЕСТЫ И РОЗГИ

Производство чугуна на Алапаевских заводах в первой половине XIX столетия возросло. Это достигалось путем нещадной эксплуатации рабочих. Они как могли боролись против невыносимых условий труда и жизни.

Особенно много протестов и волнений произошло в 1808 году в связи с обнародованием правительственного указа об отмене приписки крестьян к заводам и назначении из них непременных работников. В 1809 году мастеровые прокатных и кричных цехов заводов Алапаевского округа отказались работать в праздничные дни. Мастеровые Алапаевского завода Тимофей Солонинин и Трофим Баев от имени всех мастеровых завода подали жалобу в Верхотурский уездный суд на притеснение их администрацией. Но за это были наказаны плетьюми.

Мастеровой Алапаевского завода Федор Никонов отказался от тяжелой физической работы вследствие его болезненного состояния. Администрация подала на него в суд. 10 февраля 1814 года 2-й департамент разобрал дело Никонова и решил: «Никонова привести в надлежащее повинование своему начальству, а через то и других к поданным неповиновениям не

подать повода. На основании воинского устава 28, 31 и 52-го артикулов горного положения 216-й и 217-й статей в Алапаевском заводе при собрании прочих жителей посредством заводского начальства наказать палками и строго предупредить, чтобы впредь таких неповиновений начальству не было... После наказания держать при заводской полиции на хлебе и воде двое суток».

В 1815 году уполномоченные от мастеровых Алапаевских заводов М. Ф. Федорахин и М. Т. Задворных подали жалобы в Уральское горное правление на притеснение рабочих администрацией. Созданная комиссия после «разбора» дела обвинила Федорахина и Задворных в возмущении и подстрекательстве мастеровых к неподчинению начальству и приговорила их к наказанию плетьюми и ксылке на Богословские заводы.

В 1818—1819 годах произошел массовый побег непременных рабочих Алапаевских заводов. Разбежалось по лесам и другим уездам, в неведомые края, к башкирам более 500 человек с семьями и в одиночку. Причиной побега послужило то, что администрация обязывала работников выполнять нормы за четырех человек. Жалобы на такой произвол оставались без ответа, ходоки оказывались «возмутителями» и после порки кнутом высылались на Богословские заводы или на Нерчинские рудники в Сибирь.

Особенно упорной была борьба приписных крестьян Алапаевских заводов в период передачи их из Верхотурского воеводства в ведение Бергколлегии и Уральского горного управления. Не получая за работу зачета в отработку подати, крестьяне забастовали, многие из них почти два года скрывались в лесах, не выходили на работу. Осенью 1823 года был издан приказ Алапаевской земской конторы:

«...за непослушание приписных крестьян к выходу на работу по восстановлению завода, розыскать и учинить наказание — биение кнутом нещадно, вырезать ноздри и сослать в вечную работу в Сибирь».

Обычным явлением на заводах была задержка заработной платы. 23 июня 1822 года Алапаевская контора сообщила в правление: «...из-за отсутствия денег мастеровые и непременные работники не получают уже три месяца заработной платы».

В апреле 1837 года мастеровой Нейво-Алапаевского завода Василий Сидорович Рудаков написал жалобу на притеснения администрации Алапаевского заводоуправления. Жалобу подписали около тысячи мастеровых, которые уполномочили Рудакова выступить от их имени.

Администрация, узнав об этом, предъявила встречный иск и требовала привлечь Рудакова и Чехомова «за подстрекательство рабочих к жалобам, за самовольную отлучку и за кражу железа и чугунных вещей». Для разбора жалобы Петербургское правление создало комиссию, которая ...обвинила во всем Рудакова и приняла решение: за самовольную отлучку с места жительства наказать Рудакова палками, а его жену розгами. Не помогли и новые жалобы Рудакова, которые он писал на имя начальника уральских заводов и императора.

РУКАМИ УМЕЛЬЦЕВ

Невыносимо тяжелыми были условия работы на заводах Алапаевского округа. Крепостничество, подневольный труд, низкий уровень технической оснащенности — все это тормозило развитие производства. Однако уральские мастеровые люди и в этих усло-

виях совершенствовали оборудование, изобретали новые машины и агрегаты, выплавляли металл высочайшего качества. Так, например, Нейво-Алапаевский завод славился и в России и за рубежом своим кровельным железом, которое неоднократно получало на международных выставках Золотые медали.

Весомый вклад в развитие заводов Алапаевского горного округа внес Игнатий Евстафьевич Софонов (1800—1873).

Рабочая династия Софоновых известна в Алапаевске с 1757 года. Дед Игнатия был прислан в Алапаевский завод и работал здесь кузнецом. Отец Игнатия тоже работал на заводе — плотником, плотинным мастером.

После окончания горнозаводской школы Игнатий Софонов поступил учеником в слесарную мастерскую. Во время строительства нового Нейво-Алапаевского завода его отец был назначен плотинным мастером и взял сына в свое подчинение. После ухода с работы отца плотинным мастером стал Игнатий. Плотинный мастер того времени — должность важная и ответственная. Плотина была сердцем завода, вода приводила в действие все машины и установки. Плотинный мастер монтировал все оборудование, следил за водным хозяйством.

В начале 1834 года И. Е. Софорова послали в Петербург для знакомства со столичными заводами. Пробыв пять месяцев на Ижорском заводе в Колпино, посетив ряд других заводов, Софонов вернулся в Алапаевск и приступил к реконструкции водяного хозяйства.

Он в корне изменил конструкцию водяного колеса, с помощью которого приводились в движение все механизмы, и создал другой, более совершенный водяной двигатель.

И. Е. Софонов разработал также

проект новой водяной турбины и начал строить ее в алапаевских механических мастерских. К началу 1837 года турбину установили на Нейво-Алапаевском заводе. Машина блестяще выдержала испытания. Раскатный стан, действующий от турбины, увеличил выпуск кровельного железа почти в два раза.

Переход от водяного колеса, имеющего горизонтальную ось, к водяной турбине с вертикальной осью был смелым техническим шагом. Водяная турбина И. Е. Софонова произвела, можно сказать, революцию в гидротехнике.

Первые русские турбины И. Е. Софонова превосходили заграничные. Однако почти четыре года русская печать молчала об изобретении алапаевского плотинного мастера. Впервые сообщение о турбине Софонова появилось 21 мая 1841 года в газете «Мануфактурные и горнозаводские известия». Некий С. С. писал: «Я очень рад сообщить просвещенным читателям, вполне умеющим ценить все полезное, об алапаевских турбинах, которые, по моему мнению, первые не только на Урале, но едва ли не во всей России построены с технической целью».

Чтобы познакомиться с изобретением Софонова, из Петербурга приехал один из заводладельцев — председатель правления генерал К. И. Альбрехт. Он остался весьма доволен всем, что увидел в Алапаевске, и приказал: «...переименовать плотинного мастера Игнатия Евстафьевича Софонова в механика всех Алапаевских заводов с окладом 500 рублей в год. Дать название вновь построенной машине в честь изобретателя «Софоновской» и пожаловать ему золотые часы, а работавшим с ним при строении машины плотникам и кузнецам, об усердии которых Софонов отозвался

с хорошей стороны, по 10 рублей каждому».

Затем было получено распоряжение из Петербурга следующего содержания: «Объявляем механику И. Е. Софонову благодарность общего правления и приказываем пригласить экспонаты изделий Алапаевских заводов для выставки в Петербурге».

В начале 1842 года Алапаевские заводы осмотрел начальник уральских горных заводов генерал-майор Глинка, который тоже дал хороший отзыв. Действительно, Алапаевский завод был в то время одним из передовых на Урале. Здесь уже существовало горячее дутье, хвостовые молота кричного действия, вводилось пудлингование, были установлены турбины вместо водяных колес. И в этом большая заслуга талантливого механика-самоучки И. Е. Софонова.

В 1850 году по ходатайству управляющего округом И. П. Чайковского за дальнейшее усовершенствование и устройство механизмов новой конструкции И. Е. Софонов был награжден Золотой медалью.

Однако выдающееся изобретение И. Е. Софонова не пошло дальше Алапаевского округа. Крепостники, владельцы заводов по-прежнему предпочитали покупать машины иностранного происхождения.

30 июня 1854 года И. Е. Софонов был назначен на должность управляющего Нейво-Шайтанского завода. Здесь он проработал восемь лет. В 1862 году Софонов переехал в Алапаевск, где и умер 9 февраля 1873 года.

Алапаевцы свято чтят память о своем земляке, талантливом механике и изобретателе И. Е. Софонове. В городе установлен памятник, имя И. Е. Софонова носит одна из улиц Алапаевска.

Прогрессивную роль в развитии Алапаевских заводов сыграл И. П. Чай-

ковский — отец великого композитора. 9 февраля 1849 года генерал-майор корпуса главных горных инженеров И. П. Чайковский заключил с управлением Алапаевских заводов договор и поступил на службу в должности управляющего заводами Алапаевского округа. В первые же месяцы работы в Алапаевске Илья Петрович увидел, что рабочие и служащие находятся в тяжелом материальном положении, что они получают намного меньше, чем на казенных заводах. Он ходатайствует перед заводоладельцами о выделении рабочим денег на покупку лошадей и коров.

Отзывчивый и справедливый, Илья Петрович Чайковский был выдающимся инженером. Он разработал проект реконструкции корпуса раскатных машин с устройством в нем пудлингового корпуса, действующего от восьми водяных турбин.

Долгие зимние вечера Чайковские проводили в гостиной своего дома, иногда в кругу гостей. Здесь пели, музицировали. В домашних концертах участвовали взрослые и дети. Дети любили петь песенку «Наша мама в Петербурге». Ее сочинили Петя и Саша еще в 1844 году в Воткинске, когда их мать Александра Андреевна ездила в Петербург. Средний сын И. П. Чайковского Петр в августе 1850 года уехал учиться в Петербург. Он очень скучал по семье и по Алапаевску. В письме от 30 апреля 1851 года он писал родителям: «25 апреля праздновали день моего рождения, очень плакал, вспоминая счастливое время, которое провел прошлый год в Алапаевске».

Два года проработал Илья Петрович Чайковский в Алапаевском округе. Его взгляды, его взаимоотношения со служителями и рабочими не понравились заводоладельцам. В письме из Петербурга в Алапаевск Илья Пет-

рович писал жене: «Они недовольны моим управлением за то, что я строю новые фабрики и машины ...и я подал в отставку».

В мае 1852 года семья И. П. Чайковского покинула Алапаевск и выехала в Петербург.

В доме, в котором жили в Алапаевске Чайковские, сейчас краеведческий музей и музыкальная школа имени П. И. Чайковского.

ПРЕСЛОВУТОЕ «ОСВОБОЖДЕНИЕ»

С выходом Манифеста от 19 февраля 1861 года крепостные крестьяне и заводские работные люди получили формальную свободу от помещиков и заводоладельцев. Однако экономическое положение горнозаводского населения почти не улучшилось.

Мастеровые и сельские работники должны были получить земельные наделы, но эти наделы были такими мизерными, что на них, как говорится, «прожить не проживешь и с голоду не умрешь».

Алапаевский посессионный округ имел в своем распоряжении 845187 десятин земли. Мастеровые после реформы 1861 года имели право наряду с крестьянами получить в надел не свыше десятины покоса и 200 квадратных саженей усадебной земли на ревизскую душу. Всего заводскому населению было выделено 350833 десятины.

Заводоладельцы, пользуясь монопольным правом на землю, затянули дело с выделением земельных участков, пашен, сенокосов и выгонов почти до самой Октябрьской революции. Они причисляли большинство сельского населения к мастеровым, чтобы уменьшить им надел землей. По уставным грамотам, составленным Ала-

паевским заводоуправлением, видно, что крестьяне в окрестностях Алапаевска получили наделы земли меньше, чем они имели до реформы.

Заводские рабочие не могли прожить на одну заработную плату, и земельный надел был для их семей подспорьем. А сельскому жителю не хватало доходов от своего хозяйства, и он вынужден был искать работу на заводе. Заводчики, наделяя рабочих покосами, выгонами, привязывали, таким образом, их к заводам.

В работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин, отмечая, что часть уральского населения пользовалась земельными угодьями «бесплатно, либо за пониженную плату», писал:

«Само собой разумеется, что это бесплатное пользование на деле стоит очень дорого, ибо благодаря ему чрезвычайно понижается заработная плата; заводы получают «своих», привязанных к заводу и дешевых рабочих»¹.

Ленинская характеристика целиком относится и к алапаевским рабочим.

С сокращением производства в годы кризиса после реформы положение рабочих резко ухудшилось. Избыток рабочей силы привел к появлению «гулевых» дней: рабочие работали не каждый день, а лишь часть недели.

Реформа не принесла облегчения ни крестьянам, ни рабочим Урала. В. И. Ленин писал по этому поводу: «Пресловутое освобождение было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними»².

В середине XIX века (1860) в Алапаевске было 5327 жителей — 2503 мужчины и 2824 женщины.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 486.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 173.

Характеризуя город того времени, уральский краевед Н. К. Чупин писал: «...городского элемента в Алапаевске весьма мало ...и торговля там ничтожная. Городского сословия (купцы, мещане, духовенство, чиновники и разночинцы) только 190 человек обоего пола».

Администрация завода и городские власти мало заботились о развитии образования и здравоохранения города. С 1867 по 1899 год во главе Алапаевских заводов были французы, их вовсе не интересовали вопросы культуры и быта. Когда общественность Алапаевска попросила денег на строительство школы или библиотеки, они цинично ответили: «Мы сюда приехали не библиотеки строить».

Во второй половине XIX века для медицинского обслуживания рабочих и всего заводского персонала имелся один госпиталь, при котором был стационар на 25 мест, и один фельдшерский пункт.

При заводе была организована школа для обучения нижних чинов горного ведомства. В 1871 году открылось женское училище на 50 человек, которое содержалось за счет родителей, а затем перешло на содержание земства. Были открыты две церковноприходские школы, а в 1886 году — трехклассное училище.

В 1890 году из общего числа жителей Алапаевска 8652 человека грамотных было лишь 2966 человек. С высшим образованием было пять мужчин и одна женщина. Среднее образование имели 52 мужчины и 33 женщины.

Алапаевск как заштатный город имел довольно сложное административное управление. Жители города делились на две категории — на городское сословие, куда входили духовенство, дворяне, мещане, купцы, ремесленники, чиновники и разночинцы,

и на заводское, куда входили мастеровые и крестьяне.

В Алапаевске было правление Алапаевской волости, куда входило 7 сельских обществ: Нейво-Алапаевское, Екатеринбургское, Толмачевское, Глуховское, Верхнеалапаевское, деревень Нейво-Алапахихи и Зырянской.

В Алапаевске находились представители уездной власти — земский начальник, становой пристав и судебный следователь.

У города Алапаевска, таким образом, было три хозяина — городская управа, волостное правление и заводоуправление. Надеясь друг на друга, эти три хозяина старались как можно меньше вкладывать своих средств в благоустройство города. Городской бюджет в 1871 году, например, составил лишь 286, а в 1890 году — 2046 рублей. Денег едва хватало на содержание самой городской управы.

Таким был Алапаевск к началу XX столетия.

В ТИСКАХ КРИЗИСА

Алапаевский металлургический завод к началу XX столетия считался одним из крупных и передовых предприятий Урала.

В цехах завода было занято свыше двух тысяч человек. Много рабочих трудилось на заготовке леса, углежжении, перевозке угля и дров. Часть населения города занималась промыслами — слесарным, столярным, овчинно-скорняжным, пимокатальным и другими. На Алапаевском, Нижнесинячихинском и других заводах сложились династии потомственных металлургов, передающих свое мастерство по наследству — от дедов к отцам, от отцов к сыновьям. Мастеро-

вые были сплочены самим характером производства, одинаковыми условиями жизни.

В связи с расширением производства в Алапаевск приезжают квалифицированные рабочие из крупных городов. Это способствовало скорейшему росту классовой сознательности, расширению политических связей с другими промышленными предприятиями Урала и страны.

Экономический кризис (1900—1903) России отразился и на уральской промышленности. Цены на промышленные изделия, в том числе на железо, резко упали. Кризис пошатнул финансовое положение Алапаевских заводов.

Тяжело отразился экономический кризис на положении рабочих Алапаевского горного округа. Заработную плату снизили, причем вместо денег часто выдавали так называемые боны, на которые можно было купить товары и продукты только в заводских лавках.

В годы кризиса цены на товары массового потребления резко повысились: на хлеб — в четыре раза, на соль — в три, на сахар — на 20 процентов.

Положение заводских рабочих еще более ухудшилось. Небольшие личные хозяйства не могли прокормить семьи. А заработная плата, которую рабочие получали за свой труд на заводе, была очень низкой.

Один из ветеранов завода В. Д. Харлов пишет в своих воспоминаниях, что за смену в горячих цехах платили 35—40 копеек и во вспомогательных 25—30 копеек.

В связи с избытком рабочей силы значительная часть рабочих была занята неполную неделю, вводились так называемые «гулевые» дни. Естественно, что те, кто работал не каждый день, получали еще меньше денег и

были обречены на полугодовое существование.

Ни об охране труда, ни о технике безопасности, ни об элементарных санитарных условиях работы в цехах — ни о чем подобном хозяева завода не заботились. Поэтому в цехах были частые случаи травматизма, увечий.

Еще хуже жилось тем рабочим, которые приходили на завод из деревень. В казармах спали вповалку по 60—90 человек. Эти ночлежки убирали и белили обычно один раз в год — к пасхе. Нары, керосиновая коптилка, плита, на которой и готовили пищу, и сушили онучи, — вот вся обстановка рабочих общежитий. Хлеба у крестьян окрестных деревень хватало в лучшем случае до рождества. И главным источником дохода крестьян тоже была заработная плата на заводских работах.

Интересы рабочих завода и крестьян окрестных деревень, таким образом, тесно переплетались. Это и послужило причиной того, что вместе с рабочими активно участвовали в стачечной борьбе и крестьяне. Рабочие делали попытки постоять за себя, хоть как-то улучшить свое положение. Они обращались к администрации с просьбой увеличить земельные наделы, сенокосы. На эту просьбу хозяева даже не ответили.

В 1903 году мастеровые Нейво-Шайтанского завода Шаньгин и Костылев подали петицию министру земледелия, в которой просили добавить заводским рабочим земли. Ответ из столицы пришел, но положение мастеровых не изменилось.

Рабочие изгнали и пели такие унылые частушки:

Распроклятый наш завод
Никуда нам нет пути —
Ни проехать, ни пройти.
Управитель это знает,
Нами лихо помышляет.

Управитель наш подлец —
Всех замучил он вконец...

В начале XX века в Алапаевске на 9 тысяч населения было одно городское училище, земское женское училище, две церковноприходские школы, одна библиотека и клуб.

Подавляющее большинство жителей Алапаевска были неграмотны.

В городе насчитывалось до десятка кабаков и пивных и 20 частных купеческих лавок.

ДЫХАНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Волна стачек и забастовок, развернувшаяся под влиянием пропаганды социал-демократических идей, докатилась и до Урала.

Первыми пропагандистами марксистско-ленинской литературы в Алапаевске были учащиеся Кунгурского технического училища братья Николай и Александр Коростелевы, которые после окончания училища возвратились в Алапаевск и работали на заводе, и Н. М. Харлов.

Установив связи с социал-демократическими кружками в других городах Урала, они получали революционную литературу и раздавали ее рабочим. В распространении газеты «Искра» важную роль сыграл студент В. А. Родионов, который был послан для обучения в Германию. Будучи за границей, Родионов связался с русскими социал-демократами, получал у них «Искру» и нелегально отправлял ее в Алапаевск.

Активная революционная деятельность Коростелевых, Н. М. Харлова и В. А. Родионова принесла плоды: в августе 1902 года в Алапаевске образовалась социал-демократическая группа, в которой приняли участие передовые рабочие завода.

Активную роль в создании социал-демократической организации в Алапаевске сыграли рабочие завода Е. А. Соловьев, И. Ф. Мишарин, Г. Д. Бессонов, М. А. Павлов и другие. Они установили связи с Екатеринбургской и Кунгурской организациями, получали от них марксистскую литературу, листовки, газеты.

О революционной деятельности алапаевских социал-демократов красноречиво свидетельствуют донесения полиции и жандармерии. Так, в донесении от 12 ноября 1902 года прокурору Екатеринбургского суда сообщалось, что «...по-видимому, в Алапаевске имеются правильно организованные антиправительственные кружки, в которых обсуждаются вопросы аграрного и рабочего движения, прочитываются разные издания подпольной прессы и распространяются среди местного населения».

В донесении пристава Верхотурского уезда от 1 ноября 1902 года указывается, что «среди рабочих распространяется Программа РСДРП, ведется агитация с призывом свержения самодержавия... Агитация ведется весьма осторожно и тактично...»

Из других донесений можно узнать о том, что среди рабочих читаются книжки женевского издания, труды Г. В. Плеханова.

При обыске в квартире слесаря И. А. Блинова и машиниста Е. А. Соловьева полиция обнаружила № 26, 27, 28 газеты «Искра» за 1902 год, № 8 газеты «Революционная Россия», прокламации «Товарищи рабочие», издания Санкт-Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса, брошюру РСДРП, изданную в Женеве. Через свою агентуру полиции удалось установить, что в социал-демократическом кружке состоит 20 человек. Начались аресты. По так называемому делу «О преступном со-

обществе» в начале 1903 года на Алапаевском заводе были привлечены к судебной ответственности 18 человек. Среди них были В. А. Родионов, С. Н. Четвергов, Е. А. Соловьев, И. А. Блинов, Д. В. Перминов и другие.

Крестьяне деревни Алапахихи, доведенные до отчаяния голодом и нищетой, разгромили заводской продовольственный склад и развезли продукты по домам. Когда полиция прибыла на место, там висело написанное от руки объявление следующего содержания: «Крестьяне не злодеи, не грабители, а люди, подавленные нищетой и прижимками в заработной плате на рудниках... Крестьян заставляют грабить и воровать крайняя нужда... У них дети голодные»...

Нарастание революционного движения в стране требовало укрепления централизованного руководства социал-демократическими кружками и организациями. После II съезда РСДРП в июне 1903 года в Екатеринбурге был образован Уральский комитет РСДРП.

В июле 1904 года в Нижнем Тагиле была созвана Первая Уральская областная конференция РСДРП. На конференции избрали Уральский областной комитет, объединивший и возглавивший разрозненные социал-демократические организации. Под руководством Уральского комитета РСДРП большевики стали переходить к более решительным действиям, призывали рабочих не только к экономической, но и к политической борьбе.

В 1904 году под руководством большевиков в Алапаевске была проведена нелегальная маевка на речке Максимовке. В ней участвовало около ста рабочих. С речью на митинге выступили представитель Екатеринбургской социал-демократической организации и местные ораторы Г. Г. Ветлугин, Е. А. Соловьев, Н. Г. Шаньгин.

Полиция узнала о собрании рабочих на берегу Максимовки и нагрянула к месту маевки. Но рабочие уже успели разойтись.

В Синячихе местная социал-демократическая группа провела маевку на берегу реки Нейвы. В ней приняли участие В. Д. Харлов, братья Акуловы — Никанор и Хрисантий, братья Вараксины — Артемий и Федор, Е. А. Немытов. В своих речах ораторы призывали к совместной борьбе рабочих и крестьян за осуществление их экономических и политических интересов.

РАБОЧИЙ СОВЕТ

События 9 января 1905 года всколыхнули всю Россию. Вспыхнули стачки и забастовки на заводах в Лысьве, Миньяре, Перми и на других заводах. Забастовали алапаевские металлурги.

Дело началось с того, что администрация завода, желая выправить свое финансовое положение, 6 марта 1905 года вывесила объявление о снижении заработной платы рабочим на 33 процента и о сокращении рабочих в жестянопрокатном цехе. Это вызвало резкое недовольство среди рабочих.

В 1905 году появилось воззвание «К алапаевским рабочим», отпечатанное в ручной тайной типографии. В этом воззвании, в частности, говорилось: «...не хватает сил больше терпеть, не видно просвета в нашей жизни. Довольно, час пробил! Не на кого надеяться, кроме как на самих себя. Бросайте работу! Присоединяйтесь к забастовщикам-прокатчикам!»

Ветлугин был арестован. Полиция намеревалась отправить его в нижнетуринскую тюрьму. Рабочие, узнав об этом, решили освободить. Большая группа рабочих пришла к зданию во-

лостного управления и потребовала освобождения Ветлугина. Прокурор, приехавший из Верхотурья, и жандармский офицер вынуждены были уступить такому решительному вмешательству, и Ветлугина освободили под надзор полиции. 7 марта рабочие не вышли на работу, все цехи завода были остановлены. К рабочим присоединились крестьяне Алапаихи и других окрестных деревень.

Для руководства стачкой был избран совет уполномоченных. В состав его вошли большевики Е. А. Соловьев (председатель), Г. Г. Ветлугин (секретарь), Г. Д. Бессонов, В. И. Заварихин, а также беспартийные рабочие Н. И. Копалов, И. А. Суслов, О. Е. Кочусов, Г. И. Тюкин и другие.

Алапаевский совет уполномоченных был одним из первых Советов в стране. Он был избран для руководства стачкой, но в ходе ее расширил свои функции и превратился в орган руководства всей революционной борьбой. Совет провел собрания рабочих, на которых были выработаны требования к администрации завода и правительству. Существо этих требований сводилось к следующему: увеличение заработной платы, сокращение рабочего дня до 8 часов, оплата за сверхурочные, улучшение обращения администрации с рабочими, увольнение мастеров, грубо обращающихся с рабочими, и увеличение земельных наделов.

Администрация шла на мелкие уступки, но серьезных требований рабочих не удовлетворяла. 20 марта рабочие прекратили общезаводскую забастовку. Но борьба на этом не закончилась.

В начале мая в Алапаевске и Верхней Синячихе были проведены первые полужагольные маевки. На них выступал представитель Екатеринбургской социал-демократической организации

С. А. Черепанов (Лука). Он призвал рабочих к дальнейшей борьбе.

Участники маевки прошли по улицам с красными флагами, пели революционные песни. Полиция не посмела прибегать к репрессиям, ибо сила была на стороне рабочих.

Социал-демократы готовились к решительной схватке. Выполняя решения III съезда партии, большевики начали подготовку к вооруженной борьбе. В цехах завода нелегально делалось оружие — ковали пики, кинжалы, на рудниках доставали взрывчатку.

Работу по заготовке оружия возглавили члены боевой дружины П. Д. Бессонов и Д. Н. Ладейщиков.

Власти объявили в Алапаевске чрезвычайное положение. Губернатор увеличил число полицейских и выслал им на помощь две роты войск. Волостное управление расхотело на содержание войск пыталось переложить на городское население. Но это встретило упорное сопротивление. «Миряне войска не вызывали, размещать и содержать их не будут. Кто вызывал, тот и должен их размещать и кормить» — такой ответ получили в волостном управлении.

Ввод войск только подлил масла в огонь. Недовольство рабочих усилилось, социал-демократы еще больше активизировались. И тогда в ход пустили испытанное оружие охранки — провокацию. В городе начались пожары, виновниками которых полиция объявила социал-демократов и членов Совета рабочих депутатов.

В мае арестовали и отправили в николаевскую тюрьму девять алапаевских социал-демократов, обвиненных в поджогах.

Подлинных поджигателей, однако, разоблачили. Был пойман с поличным стражник Борисихин. На одном пожарище обнаружили кисточку от шашки

полицейского. Опасаясь возмущения рабочих, власти уволили полицейских-поджигателей.

Начались увольнения и активных участников забастовки. Когда рабочий В. А. Спиридонов обратился за объяснением причин увольнения, ему ответили: «Смутьянам нет места на заводе». Но репрессии не сломили революционного духа рабочих.

БОЕВЫЕ ДРУЖИНЫ

После опубликования царского Манифеста от 17 октября 1905 года социал-демократы усилили работу среди рабочих, разоблачая мнимую свободу, дарованную царем. Состоялись собрания и митинги в Алапаевске, Верхней и Нижней Синячихе, в Шайтанке и на Ирбитском заводе. 14 ноября был создан профсоюз горнозаводских рабочих Алапаевского завода, который возглавил борьбу по защите экономических интересов рабочих.

В период революции 1905—1907 годов социал-демократическая организация Алапаевска численно выросла. В партию вступили передовые рабочие, активные революционеры А. А. Смольников, Г. Д. Бессонов, В. Д. Харлов, А. А. Чернавина, А. С. Богданова, А. Г. Коробкин и другие.

Осенью 1905 года партия большевиков послала на Урал одного из своих видных деятелей — Я. М. Свердлова. Товарищ Андрей (Свердлов) выезжал на заводы, выступал на митингах и собраниях. В октябре-ноябре Яков Михайлович побывал в Алапаевске, в Реже, Нижнем Тагиле и других промышленных центрах, вдохновляя социал-демократов и передовую часть рабочих на борьбу с самодержавием.

В Алапаевске товарищ Андрей

выступал на сходке социал-демократов в лесу. В своей речи он рассказал большевикам о решениях III съезда партии, о необходимости подготовки к вооруженной борьбе.

В годы первой русской революции, выполняя решения III съезда партии, Екатеринбургский комитет РСДРП выпустил устав боевой организации и руководство для руководителей и участников вооруженного восстания, в котором были даны конкретные рекомендации по постройке баррикад и ведению уличных боев. В соответствии с этими указаниями в Алапаевске была создана боевая дружина.

Е. Соловьев в своих воспоминаниях пишет: «Молодежь готовилась на бой с правительством, запасалась кто нарезным оружием, кто гладкоствольной берданкой, пиками и кинжалами, которые ковались на заводе».

В боевую дружину вступили и женщины — А. А. Чернавина, Е. Куланова, М. Маслякова, П. Маслова, А. Бессонова. Они доставали медикаменты, бинты, готовились стать санитарками.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве, явившееся кульминационным моментом первой русской революции, потерпело поражение. Но борьба рабочих и крестьян по всей стране и на Урале продолжалась и в последующие годы.

В начале мая 1906 года забастовали рабочие жестяного цеха Алапаевского завода. Они требовали повышения заработной платы. Забастовка продолжалась почти шесть месяцев.

17 июня 1906 года забастовали рабочие Тягуновского, Зыряновского и Поскотинского рудников. 17 августа 1906 года прекратили работу литейщики доменного цеха. Они потребовали уволить мастера Короткова за грубость, произвол и необоснованные штрафы. В течение трех недель цех не работал.

В 1906 году прошли кратковременные забастовки на Нейво-Шайтанском заводе. Рабочие Чехомовского рудника Верхнесинячихинского завода потребовали убрать штейгера Немытова за обман и обмер.

В начале 1907 года Уральский областной комитет большевиков создал на Урале окружные организации в Реже, Нижнем Тагиле, Сысерти и Алапаевске. Алапаевский окружной партийный комитет руководил партийными организациями Верхней Синячихи, Нейво-Шайтанки, Ирбитского завода, а также партийными группами деревень Верхняя и Нейво-Алапахта, Елань, Первуново, Линевка. Всего в партийной организации Алапаевского округа насчитывалось более 500 коммунистов. По численности она была третьей на Урале после Екатеринбурга и Перми.

Алапаевская партийная организация, как одна из многочисленных, избрала на V съезд РСДРП своего делегата К. Н. Басалыго.

В годы первой русской революции рабочие Алапаевских заводов шли в первых рядах уральского пролетариата.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Политическая обстановка в стране после третьеиюньского переворота 1907 года резко изменилась. Годы революционного подъема сменились годами террора и наступления контрреволюции по всем направлениям.

В Алапаевск были брошены дополнительные войска. Газета «Уральская жизнь» писала, что в Алапаевске «штаты полиции увеличились почти втрое. Теперь почти на каждой улице и перекрестках блещут полицейские мундиры».

Скромные завоевания, добытые в годы революционного подъема, были утрачены. Профсоюзы и Советы закрыты, и их деятельность запрещена. Рабочий день увеличился, заработная плата снижена. Сотни рабочих Алапаевского уезда были уволены. В «черные списки» были включены все активные участники забастовок. Их не принимали на работу не только в Алапаевске, но и на других заводах Урала.

Например, правление Лысьвенского завода вывесило объявление, в котором прямо указывалось: «Для рабочих Мотовилихинского, Алапаевского и Надеждинского заводов прием на работу закрыт».

Но особую ненависть и гнев полиция обрушила на социал-демократов. Многие большевики были арестованы, брошены в тюрьмы или отправлены на долгие годы в ссылку в Сибирь. В Алапаевске были арестованы Г. Г. Ветлугин, Д. Н. Ладейщиков, А. С. Богданова, А. С. Вараксин, А. А. Чернавина, П. К. Маслова, А. А. Смольников, Е. П. Владимиров, Г. Д. Бессонов и другие.

Суды выносили суровые приговоры. Вот, например, один из них. «Судебная палата по особому присутствию обвиняет подсудимую Чернавину в том, что в 1907 году она принимала участие в преступном сообществе Алапаевской группы Российской социал-демократической рабочей партии, поставившей целью насильственным путем вооруженного восстания ниспровержение установившегося в России основанного законного образа правления и замену его демократической республикой... Ввиду вышеизложенного ...подсудимую крестьянку Верхотурского уезда, Нейво-Алапаевской волости и завода Анну Александровну Чернавину, 22 лет, лишить прав состояния, сослать на поселение».

Репрессии царизма не сломили, однако, воли рабочих. В 1907 году стачки продолжались и носили в ряде случаев наступательный характер. Так, рабочие Ирбитского завода, не вытерпев грубости и произвола управлятеля, 18 февраля на общей сходке решили «предложить управлятелю Софонову в самый непродолжительный срок оставить занимаемую должность». Управлятель вынужден был покинуть завод.

В 1907 году бастовали рабочие Алапаевского и Верхнесинячихинского заводов.

Неспокойно было и в деревнях. Кругом был лес, а дров крестьяне не имели. Кругом было много земли, но вся — господская. О необходимости решения земельного вопроса в Алапаевском горном округе говорил в своей речи Г. И. Кабаков с трибуны II Государственной думы. О его речи В. И. Ленин писал в своей работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.»:

«Вот, например, с.-р. Кабаков (Пермской губ.), известный на Урале организатор Крестьянского Союза «президент алапаевской республики», он же «Пугачев». Он чисто по-крестьянски обосновывает право крестьян на землю ...что земля должна быть всеобщим достоянием трудового крестьянства...»

Ленин, используя выступление Кабакова, указывает, что «только крестьянская революция могла бы быстро заменить Россию деревянную Россией железной. Эсер-крестьянин понимает условия развития капитализма вернее и шире, чем присяжные слуги капитала»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 383—384.

ГОДЫ РЕАКЦИИ

Наступление реакции резко ухудшило экономическое положение рабочих и крестьян. Газета «Уральская жизнь» за 8 ноября 1907 года писала: «Население пережило печальную годину — хлеб уродился плохой, собрали то, что посеяли, а за труд ничего не получили». «Голод, безработица, аресты, — писала газета «Уральский край» 4 января 1908 года, — создали такое положение, из которого, казалось, не было выхода».

Хлеб поднялся в цене. Ржаная мука стоила 1 рубль 20 копеек, пшеничная — 1 рубль 35 копеек за пуд. Корма для скота нет. Крестьяне, рабочие стали продавать скот за бесценок.

Массовые аресты, голод и безработица привели и к дезорганизации производства.

В 1907 году Алапаевский округ был реорганизован в «паевое товарищество горных заводов наследников С. С. Яковлева». Попытки товарищества ликвидировать посессионную систему не нашли поддержки в правительстве. За 1907 год выработка железа на заводах Алапаевского округа снизилась на 300 тысяч пудов. Это привело к резкому удорожанию продукции. В 1907 году убытки Алапаевского завода составили 388675 рублей.

Руководители товарищества пытаются получить новые кредиты из государственных и частных банков, что привело к потере самостоятельности и поставило товарищество в зависимость от финансового капитала. К 1 января 1909 года задолженность Алапаевских заводов банкам возросла почти до пяти миллионов рублей.

Годы реакции и экономического упадка сменяются начиная с 1910 года некоторым оживлением в экономике и новым революционным подъемом.

На Урале наибольшего подъема достигла черная и цветная металлургия.

В Алапаевском горном округе реконструируются заводы. Пудлинговый способ заменен мартеновским. Построены узкоколейная дорога длиной в 92 версты, новая доменная печь, модернизированы две старые домны. Продолжалось строительство железной дороги Алапаевск — Салда.

Алапаевская социал-демократическая организация, ослабленная в годы реакции, работала в глубоком подполье. Она продолжала вести работу среди заводских рабочих и пополняла свои ряды даже в трудные годы. В 1907—1908 годах вступили в партию большевиков В. А. Смольянинов, А. Г. Коробкин и другие.

В 1910—1912 годы возвращаются из тюрем и ссылок и сразу же включаются в партийную работу Е. А. Соловьев, Г. Д. Бессонов, Д. В. Перминов, Д. Н. Ладейщиков, А. А. Смольников.

В годы экономического подъема положение рабочих Алапаевских заводов не улучшилось. Выдачу заработной платы систематически задерживали, часто зарплату выдавали купонами, а на них можно было купить в заводской лавке только низкосортные товары. Чтобы купить товары хорошего качества в другой лавке, приходилось продавать эти купоны за полцены.

Вновь начались стачки и забастовки на заводах акционерного товарищества. Первыми объявили забастовку в июне 1910 года алапаевские металлурги. В конце 1910 года забастовали листопрокатчики Нейво-Шайтанского завода. С забастовок начался и новый 1911 год. Наиболее продолжительной была забастовка рабочих Ирбитского завода. Вместо того чтобы удовлетворить требования рабочих и улучшить их материальное положение, администрация закрыла завод якобы из-за

нерентабельности. Рабочие остались без работы и без куска хлеба. На общем собрании рабочие выбрали делегацию для поездки в Петербург с жалобой на несправедливые действия администрации. Настойчивость рабочих привела к победе — завод был открыт.

В начале 1914 года вновь бастовали рабочие Алапаевского завода.

Началась первая мировая война. Значительная часть рабочих Алапаевских заводов была мобилизована и отправлена на фронт. Алапаевцы, попавшие на различные фронты, не прекращали борьбы. Воспитанные в духе революционных традиций, они поддерживали линию большевиков, полностью разделяя и лозунги и тактику их борьбы. Вот, например, что писал в письме к родителям в Алапаевск С. А. Павлов:

«Уже третий месяц лежим в грязных и вшивых окопах. Какая идиотская бессмыслица переносить невероятные лишения и страдания, не зная для кого и для чего. Я полон чувства гнева и всякий раз, где это можно, поднимаю свой голос. За это мне непоздоровится».

Первая мировая война, до крайности обострившая противоречия между народом и царизмом, привела к падению самодержавия и провозглашению в России демократической республики.

СОВЕТ ДЕЙСТВУЕТ

После падения самодержавия вышла из подполья партия большевиков. Легализовала свою работу и Алапаевская партийная организация. Алапаевский комитет РСДРП помог создать партийные организации в Нижней и Верхней Синячихе. Большую роль в

восстановлении партийной организации и росте ее рядов сыграли А. А. Смольников, Н. И. Двинянинов, М. С. Мишарин, Д. В. Перминов.

К апрелю 1917 года Алапаевская организация уже насчитывала 221 человек, Нижнесинячихинская — 160, Верхнесинячихинская — около 200 человек.

Активная деятельность большевиков в первые дни после свержения самодержавия оказала большое влияние на выборы в Советы. Первый Совет рабочих депутатов в Алапаевске состоял из 29 человек. Председателем Совета был избран Г. П. Абрамов, заместителем Е. А. Соловьев, секретарем А. Г. Абрамов — все члены социал-демократической партии.

Таким образом, с первых дней Совет в Алапаевске находился в руках большевиков, и это наложило отпечаток на всю его деятельность. Совет сразу же установил прочную связь с большевиками, работавшими в Екатеринбургском Совете.

Под влиянием и руководством Алапаевского Совета вели практическую деятельность Советы рабочих депутатов в Верхней и Нижней Синячихе, в Нейво-Шайтанке. Совет создал боевую дружину во главе с Е. А. Соловьевым, которая разоружила полицию, арестовала земского начальника и разогнала все царские органы власти. Была создана народная милиция, следившая за соблюдением порядка в городе и на заводе.

Наряду с Советом в Алапаевске были созданы органы Временного правительства — комитет общественной безопасности, земская управа, волостное собрание, в рабочих поселках — волостные управления. В деревнях наряду с волостным управлением были созданы Советы крестьянских депутатов.

Анализ протоколов первых заседа-

ний Алапаевского Совета говорит о том, что он был самым влиятельным и авторитетным органом власти в городе. В марте были рассмотрены жизненно важные вопросы: о разоружении полиции и создании народной милиции из рабочих, о снабжении продовольствием трудящихся, о введении восьмичасового рабочего дня, о контроле над производством и распределением продовольствия и другие. На заседании от 25 марта рассматривался вопрос «Об урегулировании заработной платы», была избрана комиссия для решения вопроса с администрацией. На этом же заседании было принято решение об упразднении подрядчиков, о приеме и увольнении рабочих только с согласия Совета, о неправильных действиях смотрителя Нейво-Шайтанского завода.

Совет не только решал, но и настоятельно требовал от администрации завода выполнять принятые решения. Так, 25 марта, на второй день после принятого решения, Совет направляет управляющему завода выписку из решения и просит дать ответ по всем пунктам протокола и в особенности о продовольственном вопросе не позднее 15 часов 26 марта. В тот же день управляющий дал положительный ответ на решение Совета.

8 апреля Совет направил делегацию в Петроград в управление заводами для переговоров о введении восьмичасового рабочего дня на заводах Алапаевского округа. Переговоры были успешными — на заводах Алапаевского округа был введен восьмичасовой рабочий день.

10 апреля на заседании Совета рассматривался циркуляр заводоуправления о запрещении перехода рабочих из цеха в цех. Совет решил: «Не считаться с этим циркуляром и разрешить переход рабочих из цеха в цех,

о чем довести до сведения администрации».

Совет рабочих депутатов, таким образом, твердо и настойчиво начал осуществлять контроль над производством и распределением продуктов.

25 марта 1917 года создали деловой комитет, задача которого состояла в том, чтобы решать все спорные вопросы между администрацией и рабочими.

На заседании 25 апреля Совет решил: «Не дожидаясь комиссара Временного правительства, выбрать из своей среды комиссара для наблюдения за революционным порядком в округе». Комиссаром был избран большевик Н. И. Двинянинов — служащий лаборатории.

Решительные действия Алапаевского Совета, который, по существу, был в период двоевластия полновластным хозяином во всем горном округе и решал вопросы твердо и настойчиво, говорят о его реальной силе.

В. И. Ленин в апреле 1917 года писал о Советах: «В ряде местных центров, особенно рабочих, роль Советов оказалась особенно большой. Создалось единовластие; буржуазия разоружена полностью и сведена к полному подчинению; повышена заработная плата; сокращен рабочий день при неуменьшем производстве; обеспечено продовольствие; начат контроль за производством и распределением; смещены все старые власти...»¹.

Эти ленинские слова в полной мере относятся к деятельности Алапаевского Совета рабочих депутатов.

Что касается Советов в деревнях, то они находились в большинстве своем под влиянием эсеров. Но эти Советы никакого влияния на жизнь заво-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 382.

дов не оказывали и решали главным образом земельные проблемы. Следует, однако, заметить, что большинство эсеров в Алапаевском районе стояли на левых позициях и в период двоевластия по целому ряду вопросов поддерживали социал-демократов.

Органы временного правительства в Алапаевске были малоавторитетны и находились под влиянием Совета. Вот один из примеров.

25 апреля Совет принял решение: «...общественный комитет за день раньше своего заседания должен послать повестку Совету о своем заседании и сообщить порядок дня». И все заседания так называемого комитета общественной безопасности — органа временного правительства проходили с участием представителя Совета, мнение которого всегда учитывалось.

Важным событием в жизни трудящихся Алапаевска была первомайская легальная демонстрация. Большевики провели ее под лозунгом «Вся власть Советам!».

Исходя из принципов интернационализма, большевики предложили привлечь к демонстрации военнопленных. Эсеры выступили с националистических позиций и возражали против этого. Однако точка зрения большевиков восторжествовала, и военнопленные были допущены к демонстрации.

Проведение первомайской демонстрации вылилось в грандиозное шествие и имело большое значение для мобилизации масс.

Во время демонстрации контрреволюционеры подожгли один из домов в городе. Однако провокация не удалась. Участники демонстрации ликвидировали пожар. Активное участие в тушении пожара приняли даже военнопленные австрийцы и немцы.

Решительные действия социал-демократов, стоявших во главе Совета

рабочих депутатов в борьбе за интересы рабочих, укрепили авторитет социал-демократов и способствовали росту их рядов.

Важное значение для усиления влияния большевиков Алапаевска имел приезд одного из видных деятелей Уральской партийной организации Н. Г. Толмачева. Он выступил на открытом партийном собрании социал-демократов с докладом по текущему моменту, в котором изложил суть ленинских Апрельских тезисов. Н. Г. Толмачев вскрыл буржуазный характер Временного правительства, разоблачил соглашательскую политику меньшевиков и эсеров. Он призвал большевиков Алапаевска проводить линию недоверия к Временному правительству и мобилизовывать массы под лозунгом «Вся власть Советам!» для перехода от революции буржуазной к революции социалистической.

Эсеры, присутствовавшие на собрании, пытались защищать политику доверия Временному правительству, но их точка зрения не нашла поддержки.

Собрание одобрило курс партии на социалистическую революцию. На этом же собрании, где присутствовало более 400 человек, обсуждался вопрос о возрождении профсоюза рабочих и служащих завода. Был избран организационный комитет профсоюзной организации во главе с большевиком А. И. Дугиным — бывшим главным бухгалтером завода. После собрания социал-демократы выпустили листовку, в которой призывали рабочих вступать во вновь созданный профсоюз. В листовке говорилось: «Профессиональные союзы — это союзы рабочих для того, чтобы добиться лучшей доли, чтобы вырвать у капиталистов заработную плату, на которую можно существовать... Быть членом профсоюза — долг каждого рабочего!»

Так, в процессе развития револю-

ции большевики укрепляли свое влияние в массах и вовлекали в свои ряды лучшую часть рабочих. К июню в Алапаевском горном округе насчитывалось уже около 600 большевиков. Активизировал свою работу окружной комитет, объединявший социал-демократические организации Верхней и Нижней Синячихи, Ирбитского и Нейво-Шайтанского заводов.

На VI партийный съезд алапаевские большевики послали своего делегата Д. Н. Ладейщикова. VI съезд партии, состоявшийся в конце июля и начале августа, выработал тактику вооруженного восстания. Классовая борьба в стране обострилась, контр-революция усилила наступление на рабочий класс и его партию.

25 августа Второй областной съезд Советов в знак протеста против действий Временного правительства призвал рабочих Урала объявить однодневную забастовку. Алапаевцы активно поддержали призыв областного съезда и 1 сентября провели забастовку.

Классовая борьба к осени 1917 года резко обострилась. Стачки и забастовки по всей стране и на Урале приняли массовый характер.

Осуществляя курс на вооруженное восстание, алапаевские большевики усилили военную подготовку боевых дружин, созданных еще в марте 1917 года. Военную работу возглавили Е. А. Соловьев, М. С. Мишарин, М. Ф. Останин. Вернувшиеся в Алапаевск фронтовики С. А. Павлов, И. Ф. Кушников активно включились в организацию отрядов Красной гвардии. В Нижней Синячихе военной подготовкой занимались П. С. Балакин, Г. А. Заякин, Ф. В. Спиридонов, Ф. С. Вараксин, П. С. Соловьев.

Так алапаевцы готовились к вооруженной революционной борьбе.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

26 октября 1917 года в Петрограде победило вооруженное восстание. Социалистическая революция свершилась. 27 октября исполнительный комитет Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов опубликовал воззвание к населению Урала, в котором призвал взять власть в руки Советов, а «нежелательных представителей старой власти сместить, сопротивляющихся арестовать. Всякое сопротивление подавлять оружием».

В Алапаевске, где Совет в руках большевиков был еще до победы Октябрьской революции, лишь юридически оформили переход всей полноты власти народу. Органы Временного правительства вынуждены были без сопротивления сложить с себя все полномочия. Во главе Совета рабочих депутатов становится большевик Г. П. Абрамов, секретарем — Д. В. Перминов, военным комиссаром назначили С. А. Павлова, комиссаром юстиции — Е. А. Соловьева, административным комиссаром — В. А. Спиридонова.

Совет рабочих депутатов стал именовать себя Советом рабочих и крестьянских депутатов. Расширилась социальная база Совета, он взял на себя обязанности защиты интересов не только рабочих, но и крестьян.

Социал-демократическая организация большевиков, возглавляемая А. А. Смольниковым, в октябре 1917 года насчитывала в своих рядах около полутора тысяч человек. Она пополнилась рабочими солдатами, вернувшимися с фронта, а также передовыми крестьянами. Большевики полностью возглавили политическое руководство в Алапаевском горном округе.

Особое внимание партийной организацией и Советом было уделено

вооруженной защите завоеваний Октября. Отряды Красной гвардии, организованные еще в марте 1917 года, укрепились и значительно пополнились.

В центре внимания Совета стояли также экономические проблемы: работа завода, снабжение населения продовольствием. Несмотря на переход политической власти в руки Совета, завод продолжал оставаться в руках наследников Яковлевых, а производство, продовольственное снабжение, выдача заработной платы целиком зависели от управляющего. К концу 1917 года заводоуправление задолжало рабочим 2,5 миллиона рублей.

В ответ на тревожные телеграммы в Петроград о задержке заработной платы в конце декабря управление выслало лишь 100 тысяч рублей.

С каждым днем положение рабочих ухудшалось. По требованию общественных организаций 2 января 1918 года управляющий заводами отправил в столицу более тревожную телеграмму: «Расчет рабочих и служащих производить нечем, начинаются требования, голод усиливается, прошу немедленно перевода денег не менее 2 млн. рублей». Управление в столице молчало.

Рабочие Ирбитского завода наложили арест на 50 тысяч пудов кровельного железа и потребовали обменять его в деревне на хлеб.

Профсоюзная организация во главе с большевиком Дугиным и местный Совет решили ввести контроль над производством и распределением продуктов.

Управляющий заводом Карпов вновь телеграфировал в управление: «Рабочие требуют осуществить контроль над производством». В ответной телеграмме управление приказало местной администрации: «Все заготов-

ленное железо, если не можете продать на месте, вывозите из округа немедленно, чтобы не было соблазна рабочим».

Так капиталисты пытались «костлявой рукой голода» задушить революцию.

Местная заводская администрация отказалась выполнить требование рабочих повысить заработную плату. Совет создал комиссию в составе Г. П. Абрамова, А. А. Смольникова для поездки в управление. Однако комиссия вернулась ни с чем. 15 декабря 1917 года на заседании Алапаевского Совета рабочих и крестьянских депутатов был выбран совет рабочего контроля, куда вошли А. И. Дугин, А. А. Смольников и другие. А в январе 1918 года Алапаевские заводы были национализированы. 1 февраля управляющий Алапаевским округом был освобожден от занимаемого поста и выехал из Алапаевска. 7 февраля он телеграфировал из Екатеринбургa в Петроград: «Предприятие национализировано 1 февраля, во главе управления встали А. И. Дугин, С. К. Родионов, В. Г. Рябов, И. С. Старцев, А. А. Смольников».

Руководство заводами перешло в руки делового совета.

Социальные преобразования проходили и в деревне. Основная масса трудового крестьянства сочувственно отнеслась к политике, проводимой Советским правительством. Во всех деревнях Алапаевского района были созданы Советы. А в некоторых создавались и партийные организации большевиков.

Эсеры постепенно теряли свои позиции.

Крестьянство вместе с рабочими вело борьбу против кулачества, торговцев, купечества, ставших на путь саботажа.

По всей стране под руководством

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Советов крестьяне приступили к распределению земли. У крупных землевладельцев земли были отобраны и переданы крестьянам. Все земли и лесные угодья, находившиеся в руках Алапаевского горного округа, перешли в руки крестьянства, которое было освобождено от непосильных платежей и притеснений со стороны приказчиков и лесной стражи.

Мобилизуя все силы на борьбу за социалистическую революцию и за становление Советского государства, партия большевиков уделяла большое внимание организации молодежи.

Еще в августе 1917 года VI съезд партии принял решение «О Союзах молодежи». В начале ноября 1917 года в Алапаевске было проведено собрание молодежи, на котором провели запись желающих вступить в Союз молодежи. Записалось тогда около 20 человек.

В начале 1918 года на очередном собрании Союза молодежи был избран новый комитет во главе с коммунистом А. А. Серебряковым. В состав комитета вошли также В. С. Федотов, С. Чечулин, И. И. Кадочников и А. Л. Мясников. В то же время Союзы социалистической молодежи появились в Нижней и Верхней Синячихах, в Нейво-Шайтанке и других рабочих поселках.

Молодежная организация стала работать более активно. Развернули антирелигиозную пропаганду. В клубе были организованы диспуты между церковниками и атеистами. Комитет создал при клубе драматический и хоровой кружки. На первые постановки собирались сотни юношей и девушек.

Наряду с культурно-воспитательной работой комитет уделял большое внимание и военной подготовке молодежи.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции вызвала бешеную злобу у империалистов и внутренней контрреволюции. Объединенными усилиями они решили сорвать начавшееся социалистическое строительство.

В конце мая 1918 года на Урале началось антисоветское восстание чехословацкого корпуса, спровоцированное империалистами Антанты.

Выступление белочехов вдохновило внутреннюю контрреволюцию — кадетов, эсеров, меньшевиков и прочих врагов Советской власти, которые объединились с внешним врагом и начали борьбу против Советского государства.

Мятежники захватили Челябинск и начали наступление в трех направлениях: на север, по линии Кыштым — Екатеринбург, на запад — к Златоусту и на восток — в сторону Кургана и Омска. Над Уралом и Сибирью нависла серьезная угроза.

Как только были получены первые известия о выступлении чехословацких войск, Алапаевский комитет партии большевиков развернул работу по мобилизации коммунистов, комсомольцев и передовых рабочих в отряды Красной гвардии.

Военную работу возглавили старые члены партии — Е. А. Соловьев, М. С. Мишарин, М. Ф. Останин, С. А. Павлов и другие.

В Алапаевск приехал Н. Г. Толмачев. На всех заводах проводились митинги. На них разъяснялась опасность, нависшая над Уралом. Было принято единодушно обращение ко всем рабочим и крестьянам: «Всем, кто может носить оружие, встать в ряды Красной гвардии!». Для усиления отпора врагу проводится дополнительная мо-

билизация трудящихся в Алапаевске и в окрестностях. Под руководством Г. А. Спиридонова, М. Н. Бочкарева, В. А. Спиридонова из рабочих Нейво-Шайтанского завода были организованы и отправлены на фронт еще три отряда.

Н. Г. Толмачев, один из организаторов Красной гвардии на Урале, вспоминая эти суровые годы, писал в газете «Уральский рабочий»: «Мы поехали по заводскому Уралу, чтобы сказать рабочим, что в смертельной опасности революция, что надо браться за оружие... Мы приехали первыми к алапаевцам, — они дали нам слово встать в ряды Красной гвардии и честно сдержали его».

Из Алапаевска в конце мая и начале июня один за другим ушли на фронт четыре красногвардейских отряда. Алапаевский союз молодежи послал на борьбу с белогвардейцами около 80 человек.

Коммунисты, комсомольцы и передовые рабочие Алапаевска, Нижней и Верхней Синячихи, Нейво-Шайтанки, Ирбитского завода и крестьяне окрестных деревень взяли в руки оружие и выступили против вооруженных до зубов врагов.

В августе 1918 года батальон под командованием Г. В. Глухих вел бои в районе деревень Ялунино, Ярославское, Костино, Кочнево, Клевакино, села Невьянского. Эти деревни были освобождены от белогвардейцев, и в них восстановили местные органы Советской власти.

В боях с белогвардейцами и интервентами на Невьянском участке фронта действовал добровольческий отряд, сформированный из рабочих Нижнесинячихинского завода во главе с Ф. В. Спиридоновым. Отряд в 125 человек из рабочих Алапаевска и Нижней Синячихи под командованием коммуниста П. Н. Рыжих участвовал

в боях на Екатеринбургском, Красноуфимском и Нязепетровском направлениях.

Борьбу с врагами Советской власти вели также отряды, организованные из крестьян деревни Ермаки Коптеловского сельсовета во главе с Ф. Г. Тороповым, деревни Катышка во главе с А. И. Рассветовым, деревни Лиханка, Ялунино, Ярославское во главе с крестьянами А. И. Шадриним и И. С. Рыбкиным.

Разрозненные красногвардейские отряды в ходе боев сводились в более крупные соединения. В составе Первого крестьянского коммунистического полка под командованием В. Д. Жукова героически сражались сотни алапаевских, синячихинских и шайтанских коммунистов, беспартийных рабочих и комсомольцев.

Ф. И. Голиков, бывший в то время рядовым этого полка, записал в своем дневнике: «На станции Ясашная в наш полк влился большой добровольческий отряд товарища Павлова, с которым прибыло около сотни человек из алапаевской молодежи». Среди них были М. Я. Старцев, Г. Я. Чернавин, М. К. Логинов, И. Я. Быков и многие другие.

Активно боролись с белогвардейцами члены Алапаевского союза молодежи. В начале июля 1918 года алапаевские комсомольцы на собрании приняли постановление: «Всем членам Союза молодежи вступить в ряды Красной гвардии». Уже на второй день после собрания 40 человек начали военную подготовку. Из молодежи был создан отдельный отряд во главе с В. Ф. Анисифоровым. Командиром взвода комсомольского отряда был назначен В. С. Федотов — сын слесаря механического цеха завода. В отрядах И. Ф. Кушника и В. Ф. Анисифорова принимали участие в боях И. А. Барышников, Е. Лобанов, Н. С.

Шарин, В. Е. Коряков, А. Ф. Останин, Н. Н. Чернавин, В. Зырянов, А. А. Скрябин, а также девушки — Н. Черепанова, Ю. Ф. Кабакова, М. Ф. Останина, М. Петелина, Т. Ляпина, Н. Нохрина и другие. Отряд Анисифорова принял активное участие в боях под поселком Нейво-Шайтанка.

Алапаевцы дрались героически. «В отряде Кушникова маленький доброволец Галей, — вспоминает один из участников сражения, — несколько раз пробирался в тыл к белым, каждый раз добывая ценные сведения». Бывший председатель Союза молодежи Алеша Серебряков был всегда впереди. Под огнем пулеметов перевязывали раненых Маруся Останина и Юлия Кабакова. Пулеметчики Шура Мячев и Митя Тартачев метким огнем сметали бросавшиеся в атаку белогвардейские цепи. Пулеметы их замолчали только тогда, когда юные бойцы были сражены насмерть.

Отряды, созданные в Алапаевске и его окрестностях, принявшие активное участие в разгроме контрреволюционных мятежей в деревнях Махнево, Коптелово, продолжали вести борьбу в составе Коммунистического, Камышловского и Первого горного полков и в других соединениях Урало-Сибирского фронта.

Сосредоточив большие силы, враг наступал от Невьянска на Нижний Тагил, угрожая занять станцию Сан-Донатто и отрезать первую бригаду 29-й дивизии в районе Егоршино — Алапаевск.

Фронт войск Красной Армии под Алапаевском был очень растянут. Несмотря на это, батальоны держались стойко, прикрывая правый фланг Сводной уральской дивизии и железнодорожную магистраль, идущую от Алапаевска на Нижний Тагил.

В сентябре положение на участке Алапаевск — Коптелово — Само-

цвет — Ирбит — Егоршино было тяжелым. Противник сосредоточил здесь большие силы и пытался отрезать ряды красных, оборонявшие район Егоршино — Алапаевск. Село Нижняя Синячиха дважды переходило из рук в руки. В центре села артиллерийским огнем было дотла выжжено семь домов.

В тяжелом бою под Алапаевском погиб командир батальона Первого коммунистического полка В. Д. Жуков — слесарь Камышловского депо. Но и белогвардейцы понесли немалые потери.

28 сентября 1918 года наши войска оставили Алапаевск. Ф. И. Голиков записал в своем дневнике: «...позавчера пришлось все-таки оставить Алапаевск. Утешение одно. Белые за него дорого заплатили. Каждую деревню на пути от Егоршино до Алапаевска им пришлось брать с боями».

Части Первого горного, Первого крестьянского коммунистического, Камышловского и других полков 29-й дивизии, куда входили батальоны алапаевцев и синячихинцев, вели тяжелые бои под Кушвой и Верхотурьем.

Н. Г. Толмачев писал в газете «Уральский рабочий»: «Объезжая фронт, мы на разных участках, всюду на передовой линии встречали алапаевских рабочих, выполняющих слово, данное пролетариату... Мы встретили их на 118-м разъезде горнозаводской линии, на передних подступах к Екатеринбург. Алапаевцы у меня прекрасный отряд. «Я за них спокоен», — сказал мне начальник боевого участка... «Назад мы не побегим», — решительно заявили они».

Итог борьбы летом и осенью 1918 года состоял в том, что белогвардейцы и интервенты, несмотря на численное превосходство, не добились решающего успеха. Они захватили значительную часть Урала, но в боях

под Екатеринбургом, Егоршино, Алапаевском, Нижним Тагилом, Кушвой противник был измотан.

В конце 1918 года алапаевцы сражались на многих важных участках фронта.

На Северном Урале в группе войск Б. В. Дидковского отрядом в сто бойцов командовал рабочий-коммунист из Нижней Синячихи П. С. Соловьев.

В суровых оборонительных боях по линии Пермь — Глазов алапаевцы в различных соединениях Третьей армии дрались против колчаковских дивизий. Они вместе со всеми уральцами наносили сокрушительные удары белогвардейцам до полного их изгнания с территории Урала и Сибири.

Алапаевцы участвовали в боях на Западном и Южном фронтах против войск Юденича, Деникина, белополяков и Врангеля. Куда бы их ни посылала молодая Республика Советов, они были в первых рядах и высоко держали революционные традиции старших поколений.

Оценивая участие алапаевцев в годы гражданской войны на Урале, Н. Г. Толмачев писал: «Я счастлив, что был в эти дни с ними, показавшими пример пролетарского героизма. Алапаевцы были всегда отважными солдатами революции, идейными, сознательными пролетариями. История революционной войны обогатилась еще одной прекрасной страницей пролетарского революционного героизма. Уже не впервые вписывают ее своей кровью, отданной революции, алапаевские рабочие. Алапаевский завод — старая твердыня Красного Урала».

ЧЕРНЫЕ ДНИ

Мрачная страница в истории Алапаевска началась с того дня, когда город был захвачен белогвардейцами.

Все общественные организации были разогнаны и запрещены. Установилась диктатура контрреволюции во главе с купцом Меньшениным и кулаком деревни Нейво-Алапахих Кабаковым. Во главе карательных органов стали белогвардейские офицеры. Они пороли и расстреливали всех, кто сочувствовал или содействовал органам Советской власти. Коммунистов расстреливали без суда и следствия.

Были составлены черные списки, куда вносили всех сочувствующих и подозреваемых в сочувствии красным, членов семей коммунистов, работников советских органов. Белогвардейцы расстреляли А. И. Гасникова, М. А. Насонова, В. И. Бабушкина, Е. И. Сычева, В. А. Шляпину и других. Начальника прокатного цеха инженера С. К. Родионова за участие в работе делового совета и сочувствие красным зарубили шашкой. Зубного врача Г. А. Булычева и учительницу Н. М. Упорову зверски избивали. Всего за время белогвардейского господства в Алапаевске и его окрестностях было расстреляно более 600 человек и подвергнуто порке плетью и другим издевательствам более 400 человек.

Ефим Соловьев, побывавший в лапах белогвардейской контрреволюции, в своих воспоминаниях писал: «Пороли всех... насильничали многих женщин... Женщину из Нижней Шайтанки — жену красногвардейца — расстреляли вместе с дочерью, расстреляли двух рабочих Серебряковых, а их мать запороли насмерть». Самого Ефима Соловьева били и пытали самыми изощренными методами, требуя выдачи членов большевистского подполья. Ничего не добившись от мужественного большевика, белогвардейцы, избив его до полусмерти, бросили в карцер.

Но борьба продолжалась и в условиях белогвардейского террора.

По решению ЦК РКП(б) для руководства подпольной работой было создано Урало-Сибирское бюро ЦК РКП(б). В Алапаевском районе действовала подпольная партийная организация, которая создала несколько групп.

Одна группа подпольщиков во главе с Е. А. Соловьевым обосновалась на Боровском болоте — в пяти километрах от Верхней Алапахы. В состав этой группы входили также И. П. Абрамов, В. П. Говырин, М. С. Мишарин, А. Г. Коробкин, В. А. Шляпина, Н. П. Говырин, Иван и Алексей Серебряковы и другие — всего 18 человек. Группа была вооружена пулеметом, винтовками, револьверами и ручными гранатами.

Партизаны заранее срубили барак для жилья и обеспечили себя продовольствием на полгода.

С приходом белогвардейцев партизаны ушли в лес. Через связных партизаны получали от Алапаевского подполья сведения о действиях белых.

Особой смелостью отличались братья Серебряковы — Иван и Алексей. Не раз они ходили в разведку в Алапаевск. Во время одной из вылазок в тыл врага Иван Серебряков был арестован и расстрелян белогвардейцами.

Белогвардейские власти обещали большую награду тому, кто выдаст место расположения партизан. Подкупом и провокациями белогвардейцам удалось узнать, где базируется группа Соловьева.

20 октября 1918 года на Боровское болото вышел карательный отряд Белогвардейцы хотели захватить партизан врасплох. Однако патриоты встретили карателей пулеметным огнем. Попытка окружить партизан белогвардейцам тоже не удалась. Но численное преимущество было на стороне противника. Поэтому, уничтожив склад

оружия и продовольствия, под покровом ночи партизаны мелкими группами покинули свою базу. Одна группа соединилась с частями Красной Армии, другая — во главе с Соловьевым ушла в глубокий тыл врага, в Сибирь, для продолжения партизанских действий.

Брат погибшего Ивана Серебрякова, Алексей, остался в Алапаевске для ведения подпольной работы среди молодежи. В течение нескольких дней Алеша скрывался в своем доме. Однако предатель выследил подпольщика, и белогвардейцы, окружив дом, пытались захватить Серебрякова живым. Партизан принял неравный бой. Когда были расстреляны патроны, вожак алапаевских комсомольцев Алеша Серебряков застрелился последней пулей, но не сдался живым в руки палачей.

Вторая группа алапаевских партизан в составе 13 человек во главе с Ф. Г. Кабаковым базировалась в Кукайском ельнике. Но вскоре она была выслежена белогвардейцами и полностью уничтожена.

Третья группа — 20 человек — состояла из нижнесинячихинских коммунистов. Во главе ее был старый большевик В. Д. Харлов. В состав группы входили П. С. Соловьев, Е. А. Спиридонов, братья Илья и Ананий Немытовы, М. Н. Окулов, Г. Я. Заякин и другие. В октябре и эта группа была обнаружена белогвардейцами, но она с боем отступила и влилась в красногвардейский отряд С. А. Павлова.

После тяжелого боя под Верхотурьем отряд Павлова был окружен. Разделившись на мелкие группы, красногвардейцы стали выходить из окружения. Группа, возглавляемая Ф. В. Спиридоновым, была направлена для работы в тыл врага и в неравной схватке с врагом погибла. Другие бойцы во главе с коммунистом из Ниж-

ней Синячихи П. Соловьевым отошли к селу Павда, где влились в отряд Б. В. Дидковского и продолжали вести вооруженную борьбу с белогвардейцами.

Так, в тяжелые годы белогвардейской оккупации патриоты Алапаевска сражались за власть Советов. Смелые вылазки партизан в тыл врага, сбор сведений о расположении воинских частей и действиях карательных органов помогали общей победе.

Летом 1919 года под ударами Красной Армии белогвардейские полчища стали отступать с Урала на восток. 15 июля белогвардейцы отдали приказ — эвакуировать из Алапаевска ценное оборудование завода. Однако патриоты сделали все, чтобы не допустить этого. Вагон с машинами и другими механизмами «случайно» сошел с рельсов и остался в Алапаевске.

Коммунисты-патриоты под руководством жителя деревни Нейво-Алапаихи Мокина взорвали железнодорожный путь на ветке Алапаевск — Егоршино. Пока белогвардейцы ремонтировали его, станция Егоршино уже была занята кавалерийским полком 29-й дивизии Красной Армии. Путь отступления белым был отрезан. В стане врагов началась паника.

20 июля 1919 года в Алапаевск вступили советские войска. Белогвардейское господство кончилось.

Могилы патриотов-героев Алапаевска, Нижней и Верхней Синячихи и других населенных пунктов бережно охраняются. Над бывшей шахтой Поскотинского рудника, куда белогвардейцы сбрасывали трупы расстрелянных, по дороге из Алапаевска в деревню Нейво-Алапаиху воздвигнут обелиск. Имена героев гражданской войны и героического подполья навечно начертаны на металлических плитах на площади Алапаевска. Именами патриотов названы многие ули-

цы города. Народ с любовью произносит их имена, преклоняясь перед их мужеством и героизмом.

В годы гражданской войны рабочие Алапаевска, Нижней и Верхней Синячихи, Нейво-Шайтанки внесли весомый вклад в дело победы над белогвардейскими полчищами и своей активной борьбой способствовали защите завоеваний Октября.

БУДНИ СОЗИДАНИЯ

Отгремела гражданская война. Теперь главная задача состояла в том, чтобы построить экономический фундамент социализма.

Промышленность Урала находилась в тяжелом состоянии. Белогвардейцы разрушили две трети заводов, затопили многие шахты, рудники.

Хозяйство Алапаевска и района также было разрушено. Потухли домыны и мартеновские печи металлургического завода, остановились прокатные станы и рудники. Оборудование нуждалось в ремонте, прежде всего нужно было восстановить завод. Дефицит топлива, сырья, дезорганизация в работе транспорта, недостаток в инженерах и техниках — все это создавало невероятные трудности.

Однако рабочие Алапаевска, возглавляемые коммунистами, принялись возрождать свой завод. Уже в конце 1919 года были пущены в эксплуатацию мартеновская печь и прокатный стан, сложнее оказалось оживить сортопрокатный цех, который почти полностью разрушили отступающие белогвардейцы. Восстановление цеха явилось серьезным испытанием для коммунистов, всех рабочих завода. Эту трудную и ответственную задачу партийная организация возложила на В. Д. Харлова, назначенного начальником сортопрокатного цеха.

Заводские и сельские коммунисты развернули разъяснительную работу среди крестьян в связи с напряженной обстановкой в стране. 7 января 1921 года на собрании в селе Мурзинка Алапаевского уезда секретарь партийной организации И. М. Овчинников призвал крестьян помочь в восстановлении завода и оказать помощь семьям красноармейцев дровами, сеном. Под протоколом этого собрания подписались все грамотные жители села, а неграмотные доверили расписаться за себя другим.

Вскоре после гражданской войны был создан трест Ураласбест. Асбестовая промышленность Урала стала восстанавливаться. Но Алапаевские рудники давали всего 40—50 тысяч пудов асбеста в год. Поэтому Советское правительство в 1921 году приняло предложение американского предпринимателя А. Хаммера о сдаче Алапаевских асбестовых рудников в концессию.

Много внимания этой концессии уделял В. И. Ленин. В письме А. Хаммеру Ленин пожелал ему полного успеха и подчеркнул важность этого акта для налаживания промышленных и торговых отношений между Республикой Советов и США.

Рудники были сданы на 20 лет. Договор предусматривал ежегодные отчисления Советскому государству, безвозмездную передачу 10 процентов всех сортов асбеста и готовых изделий из них. Предусматривался постепенный рост производства. Концессионеры обязались применять новейшее оборудование для добычи и переработки асбеста.

Однако в апреле 1930 года этот договор был расторгнут по инициативе компании, терпевшей финансовые затруднения, вызванные экономическим кризисом.

Летом 1921 года Алапаевск посе-

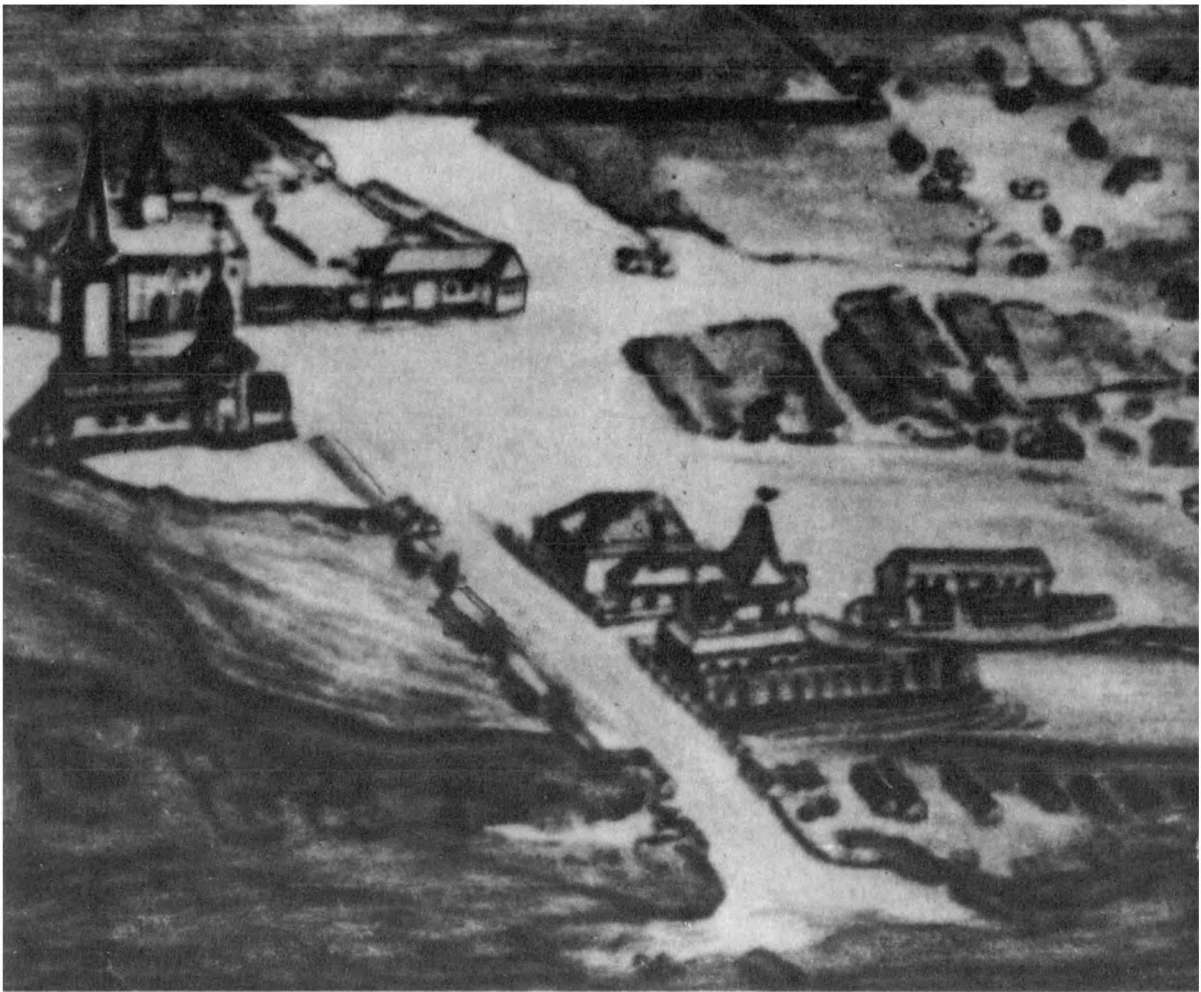
тил Председатель ВЦИК М. И. Калинин. После его знакомства с работой завода в саду Народного дома состоялся общегражданский митинг, на котором выступил всероссийский староста. В своей речи М. И. Калинин, в частности, сказал: «Мы находимся в невероятно тяжелой обстановке. Много еще придется нам понести жертв, употребить усилий. Но как бы велики не были препятствия, они будут побеждены, и я Вас призываю к самой решительной помощи Советской власти... Советскую Россию ждет лучшее будущее, и за это лучшее будущее я Вас всех призываю на дальнейшую беззаветную борьбу и подвиги».

М. И. Калинин оказал ощутимую помощь коммунистам города в организации хозяйственной жизни предприятия, проведении партийно-массовой работы.

Учитывая большое государственное значение работ по восстановлению завода, Алапаевский райком партии принял 4 августа 1922 года специальное решение «О немедленном удовлетворении продовольствием рабочих Алапаевского завода». Принимались экстренные меры для восстановления сельского хозяйства района. Коммунисты доходчиво разъясняли крестьянам сущность продналога, а также необходимость подготовки первой посевной кампании в новых условиях.

В решении общего собрания Мироновской волостной партийной организации в сентябре 1922 года было записано: «Принять самое горячее участие в разъяснении значения продналога среди граждан и с этой целью назначить агитаторов».

В 1923 году была введена в строй действующих первая крупная уральская электростанция — Егоршинская, созданная по ленинскому плану ГОЭЛРО.

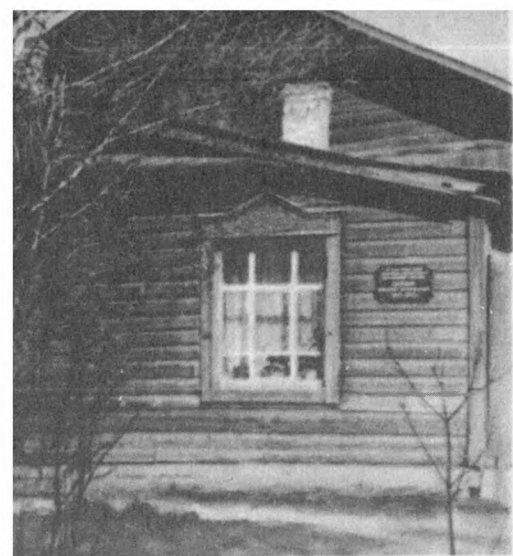
Алапаевский завод. Рисунок
первой половины XVIII века

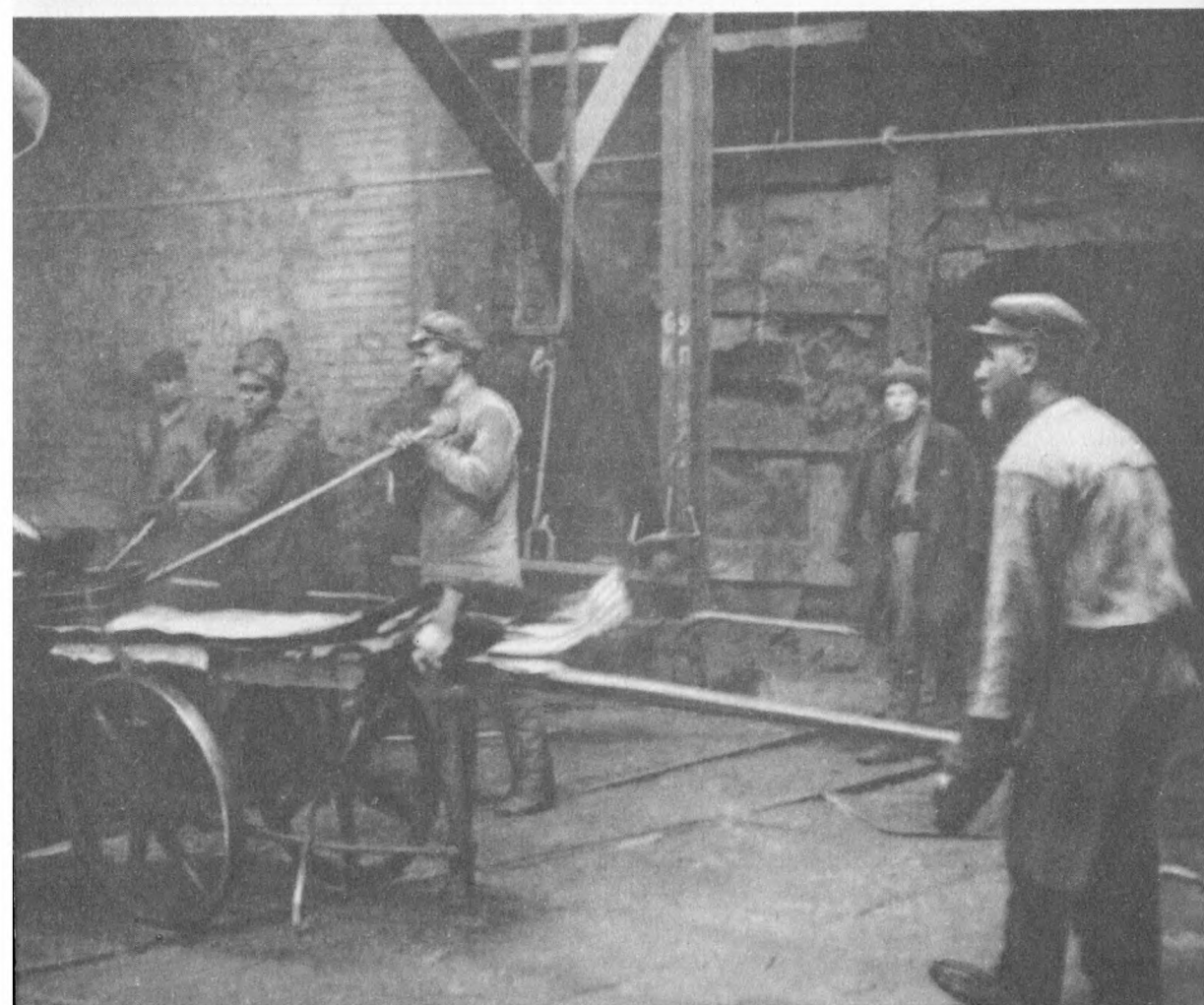
Памятник П. И. Чайковскому

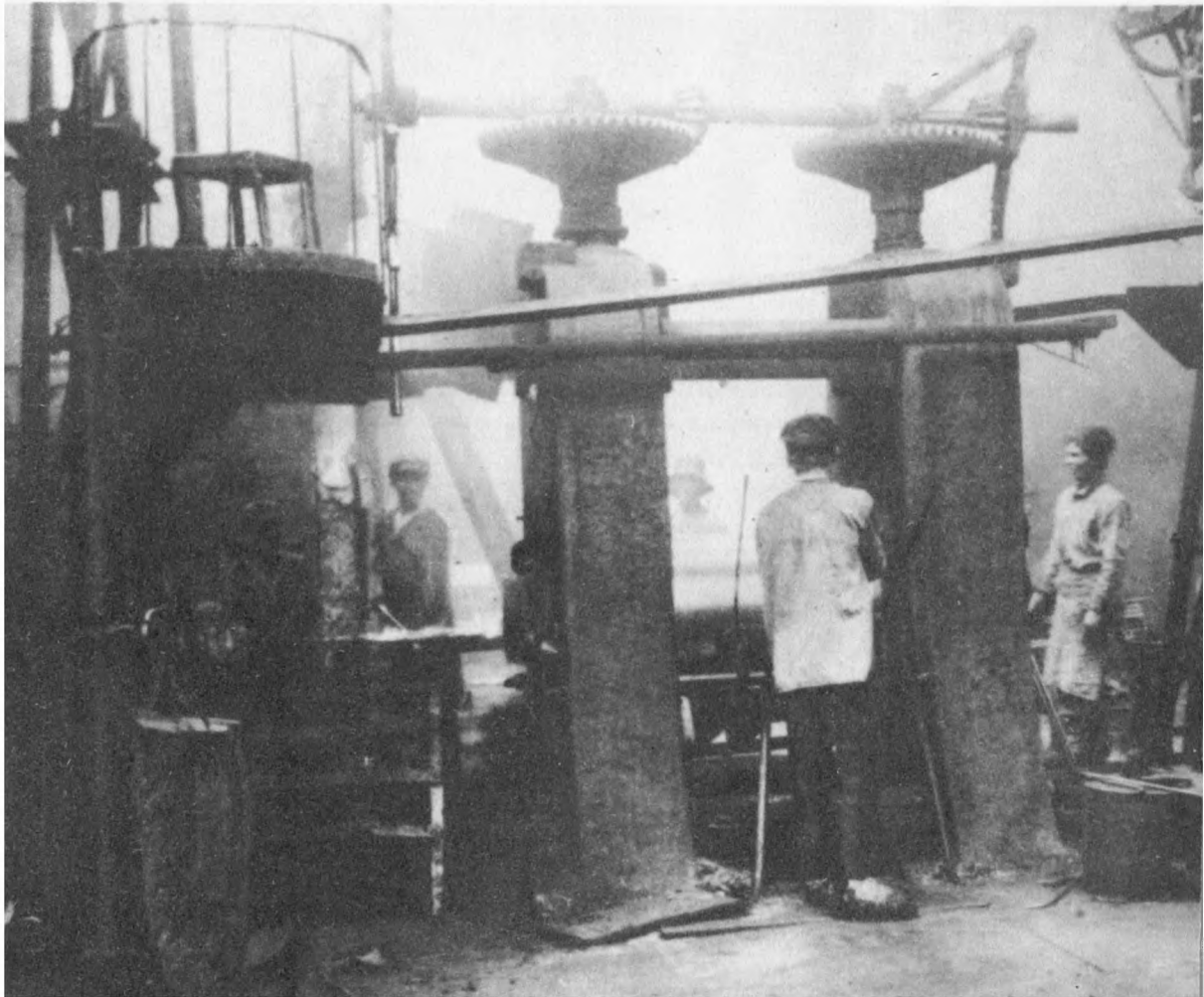
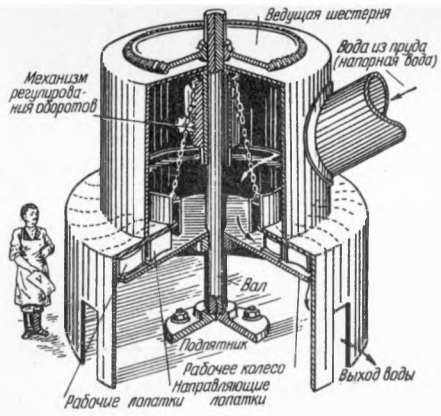
Пробивка кровельного листа.
XIX век

Дом, где родился и жил
И. Е. Софонов

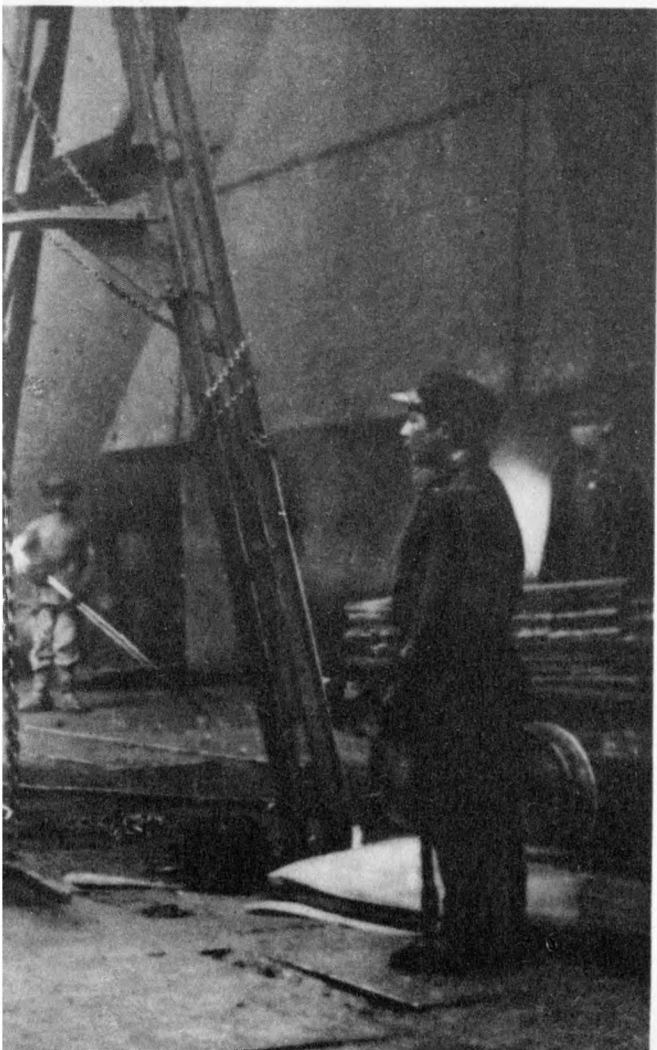

Чертеж водяной турбины
И. Е. Софорова

Памятник И. Е. Софонову

Прокат кровельного железа.
XIX век

Здание управления Алапаевского горного округа. Фото начала XX века

Алексеевская улица. Фото начала XX века

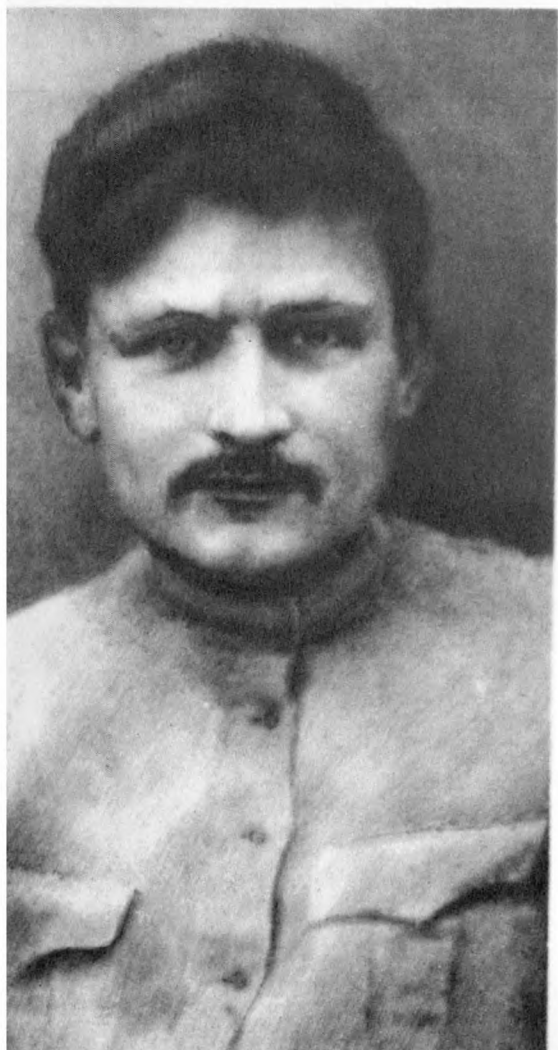

Общий вид Алапаевского завода. Вторая половина XIX века

Плотина на речке Алапаихе.
Фото начала XX века

Н. И. Коростелев — организатор социал-демократического кружка в Алапаевске

Е. А. Соловьев — председатель Алапаевского Совета рабочих депутатов в 1905 году

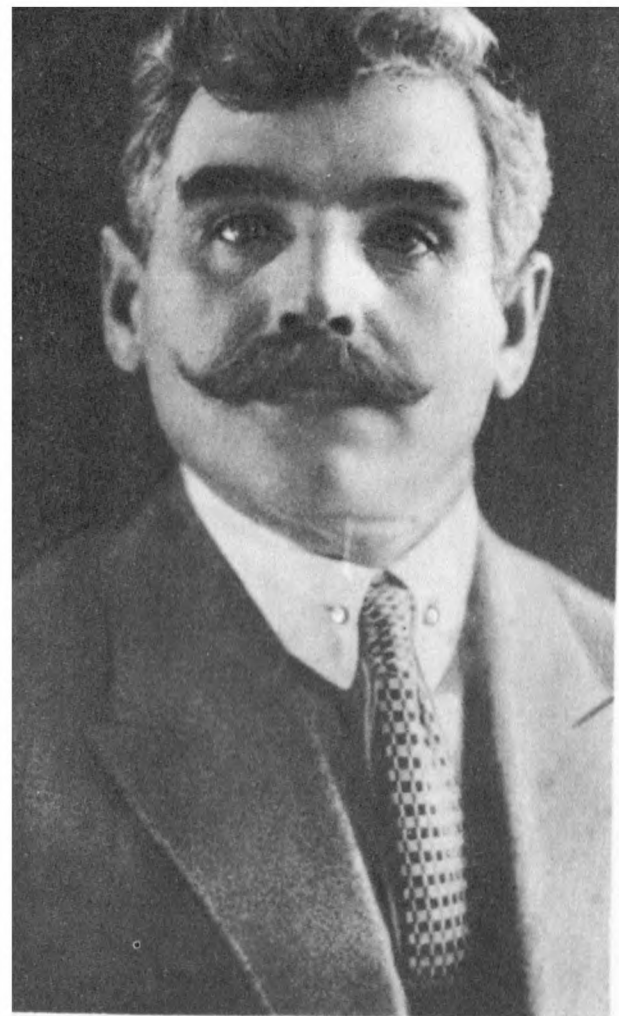
Ф. Г. Кабаков — член первого
Алапаевского Совета рабочих
депутатов в 1905 году

А. А. Чернавина-Садина —
член КПСС с 1905 года

Дом (ул. Фрунзе, 57), где
в 1905—1907 годах находи-
лась подпольная мастерская
для изготовления бомб

Г. Д. Бессонов — член КПСС
с 1905 года

А. А. Смольников — член
КПСС с 1905 года

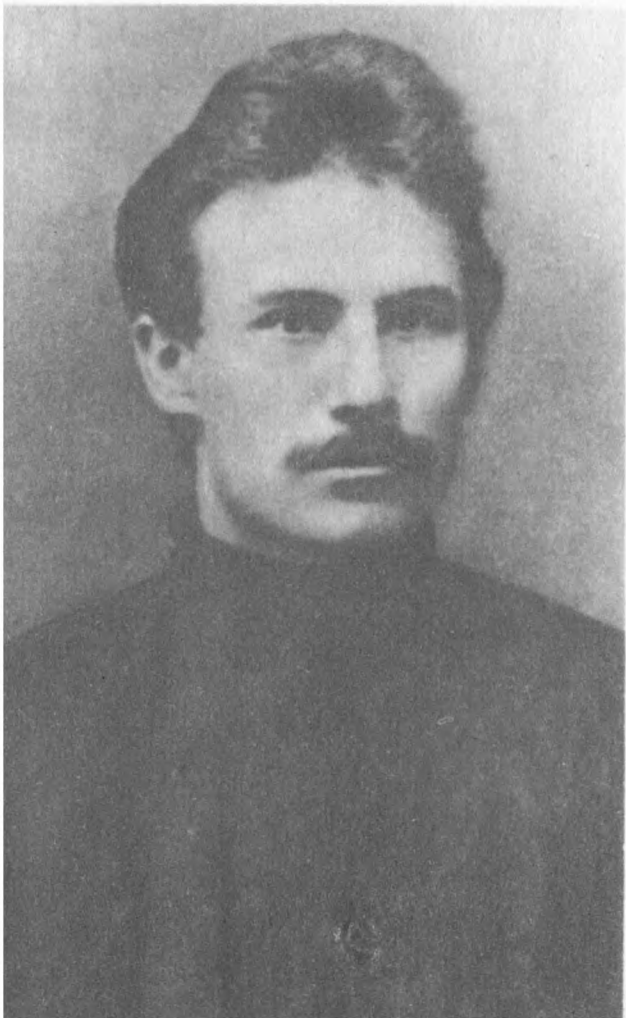

А. Г. Коробкин — член КПСС
с 1907 года

В. А. Смольянинов — член
КПСС с 1908 года

Д. В. Перминов — секретарь
Алапаевского Совета рабочих
депутатов в 1917 году

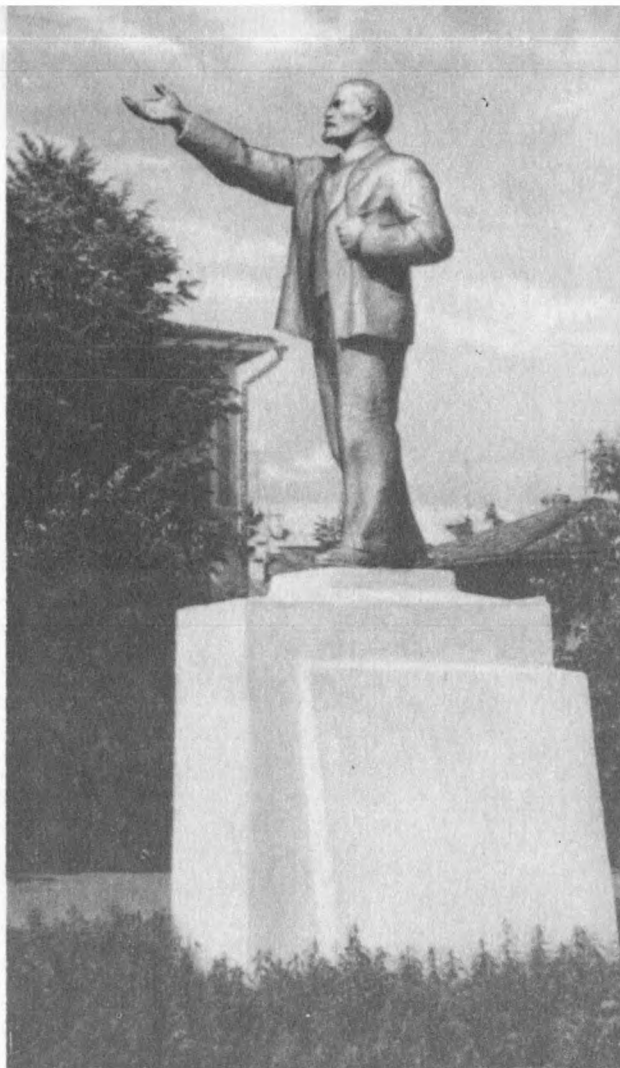

М. Я. Старцев — член первого
состава Алапаевского Совета
рабочих депутатов в 1917 году

А. А. Серебряков — председа-
тель Алапаевского Союза
рабочей молодежи в 1918 году

Памятник В. И. Ленину

И. Ф. Кушников — командир
красногвардейского отряда
в 1918 году

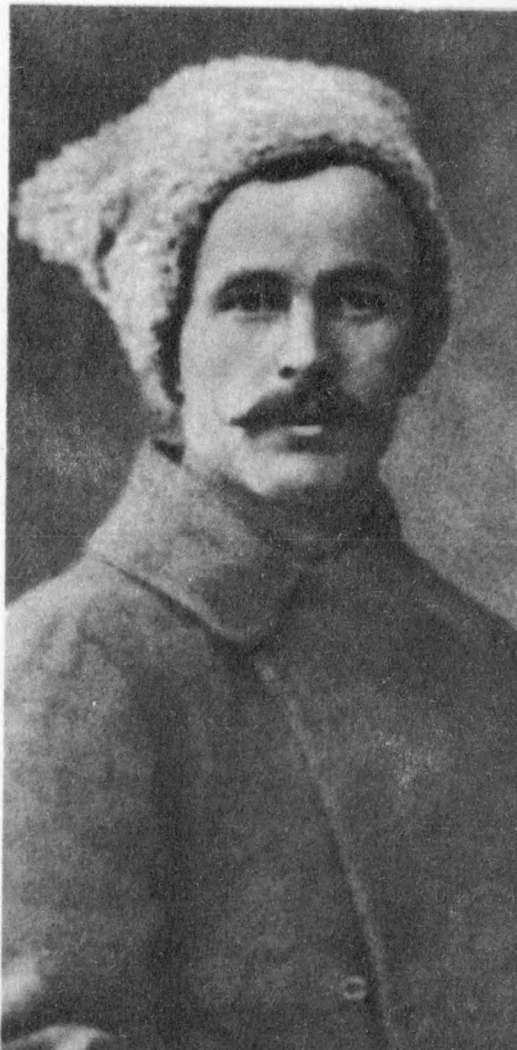

А. К. Чернышев — комиссар
связи Алапаевска, начальник
связи 29-й дивизии

С. А. Павлов—военный комиссар Алапаевска в 1918 году

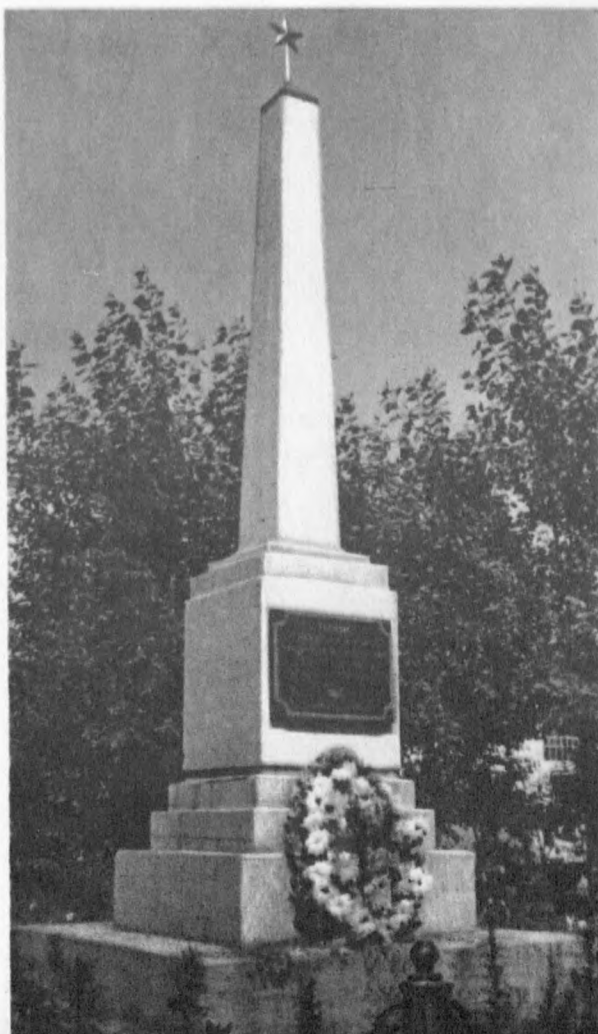
Г. В. Глухих — командир крас-
ногвардейского отряда

П. С. Соловьев — командир
красногвардейского отряда

Памятник на месте расстрела
белогвардейцами алапаев-
ских подпольщиков в 1918 году

Памятник-обелиск павшим
в борьбе за Советскую власть
в 1918—1919 годах

И. Е. Ямов — делегат Алапаевска на 1-й Всесоюзный съезд Советов в 1922 году

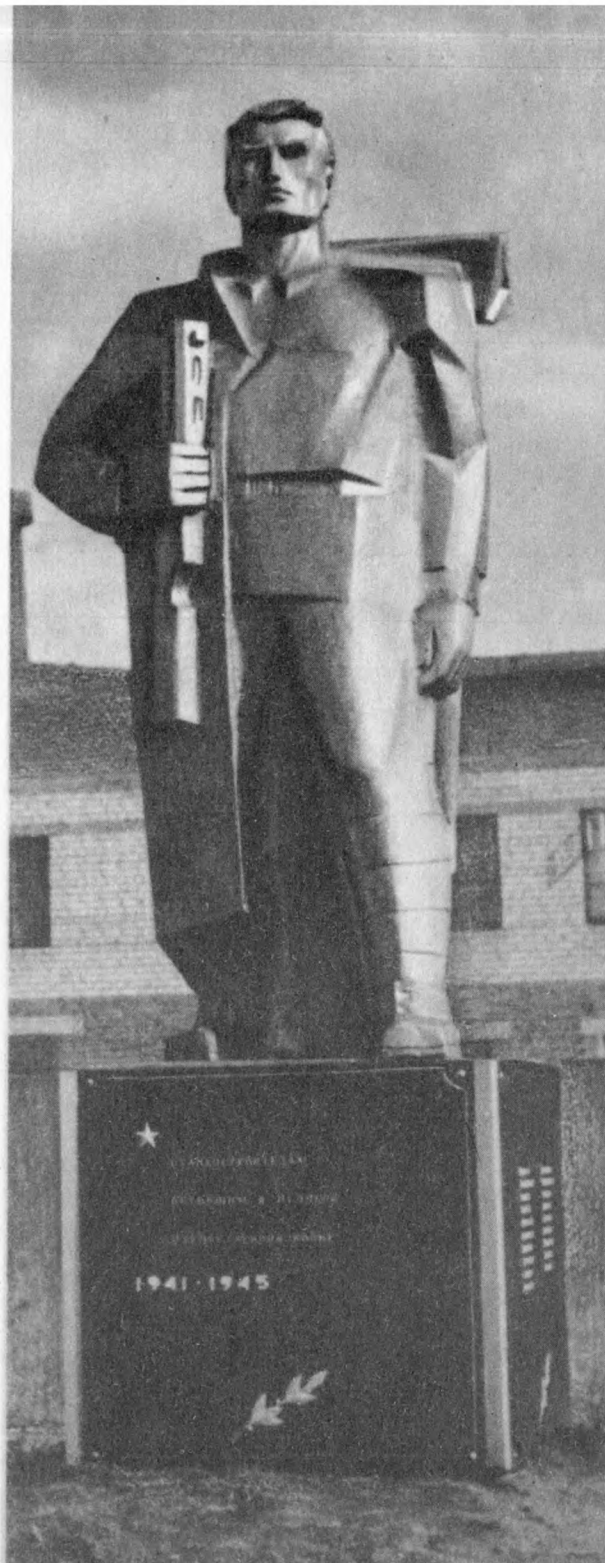
А. А. Просолупов — делегат XI съезда РКП (б)

Памятник станкостроителям,
погибшим в Великой Отечест-
венной войне

С. П. Казанцев — делегат
XVIII съезда ВКП(б)

Дворец культуры

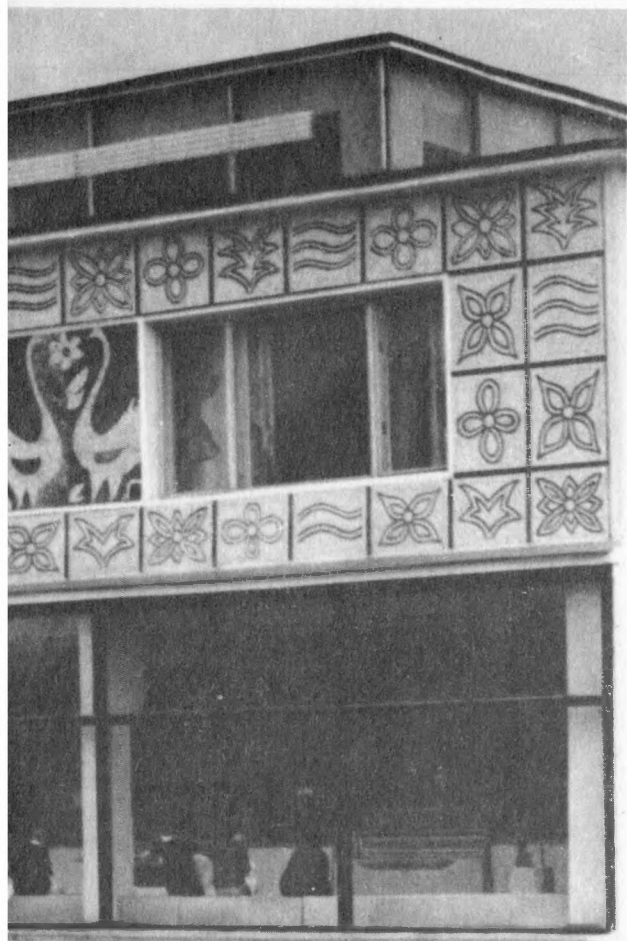
Кинотеатр „Заря“

Одна из центральных улиц
Алапаевска

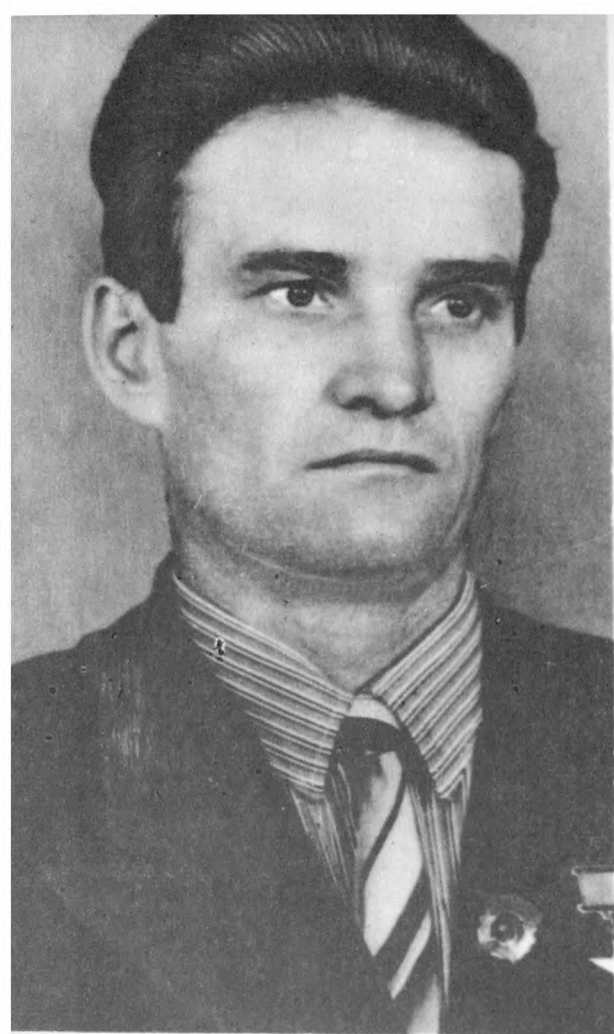

Жилой дом по ул. Пушкина

Ресторан „Весна“

П. П. Корелин — Герой Советского Союза, сталевар Алапаевского металлургического завода

И. В. Никонов — вальцовщик прокатного цеха Алапаевского металлургического завода, Герой Социалистического Труда

И. М. Бельских — Герой Советского Союза

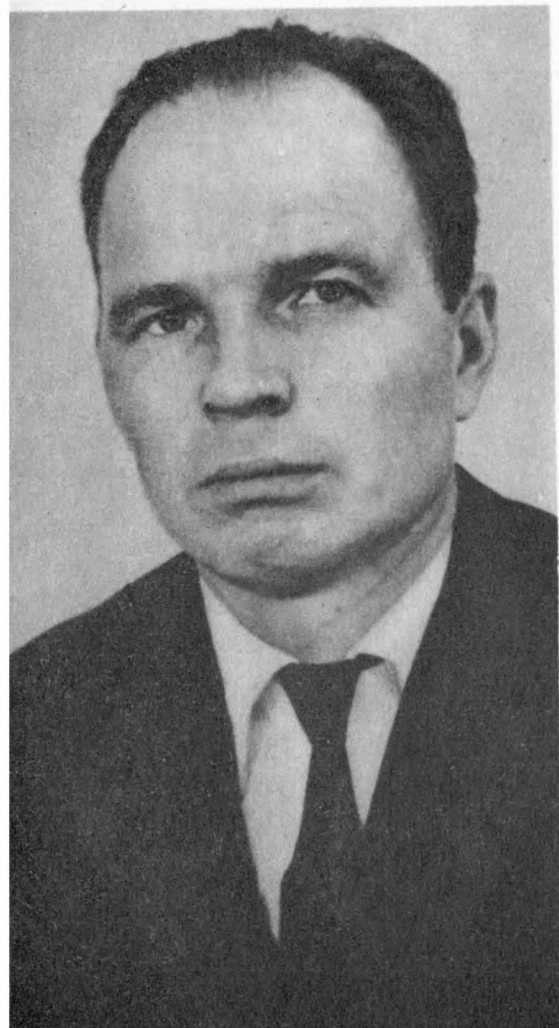
М. Хуснутдинов — первый
сталевар-орденоносец Ала-
паевского металлургического
завода

А. И. Замятина — заслуженный учитель РСФСР, почетный гражданин Алапаевска

И. И. Ионов — старший мастер прокатного цеха Алапаевского металлургического завода, Герой Социалистического Труда

А. В. Кабаков — прокатчик,
почетный гражданин Алапаев-
ска

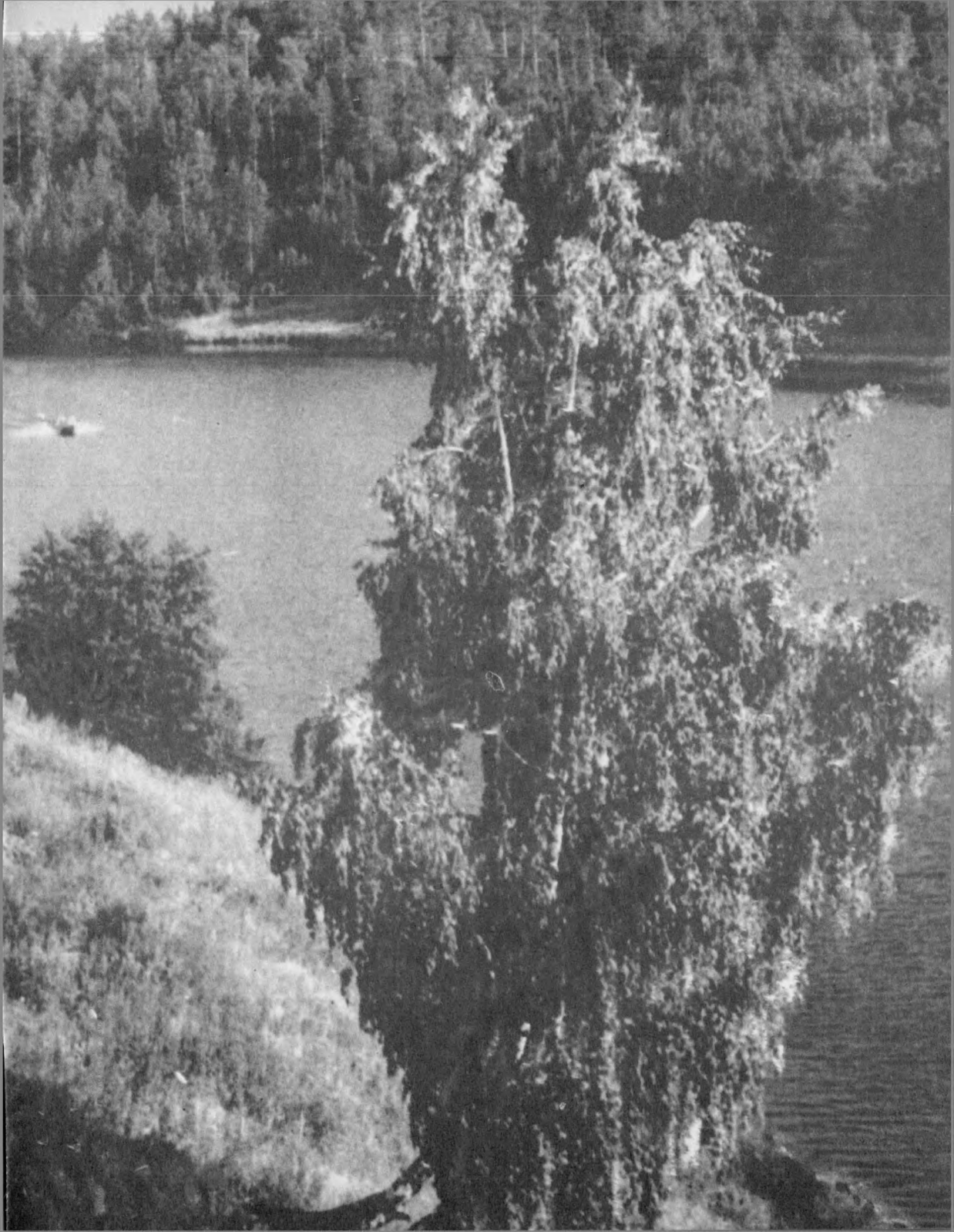
А. П. Романов — делегат
XXIII съезда КПСС

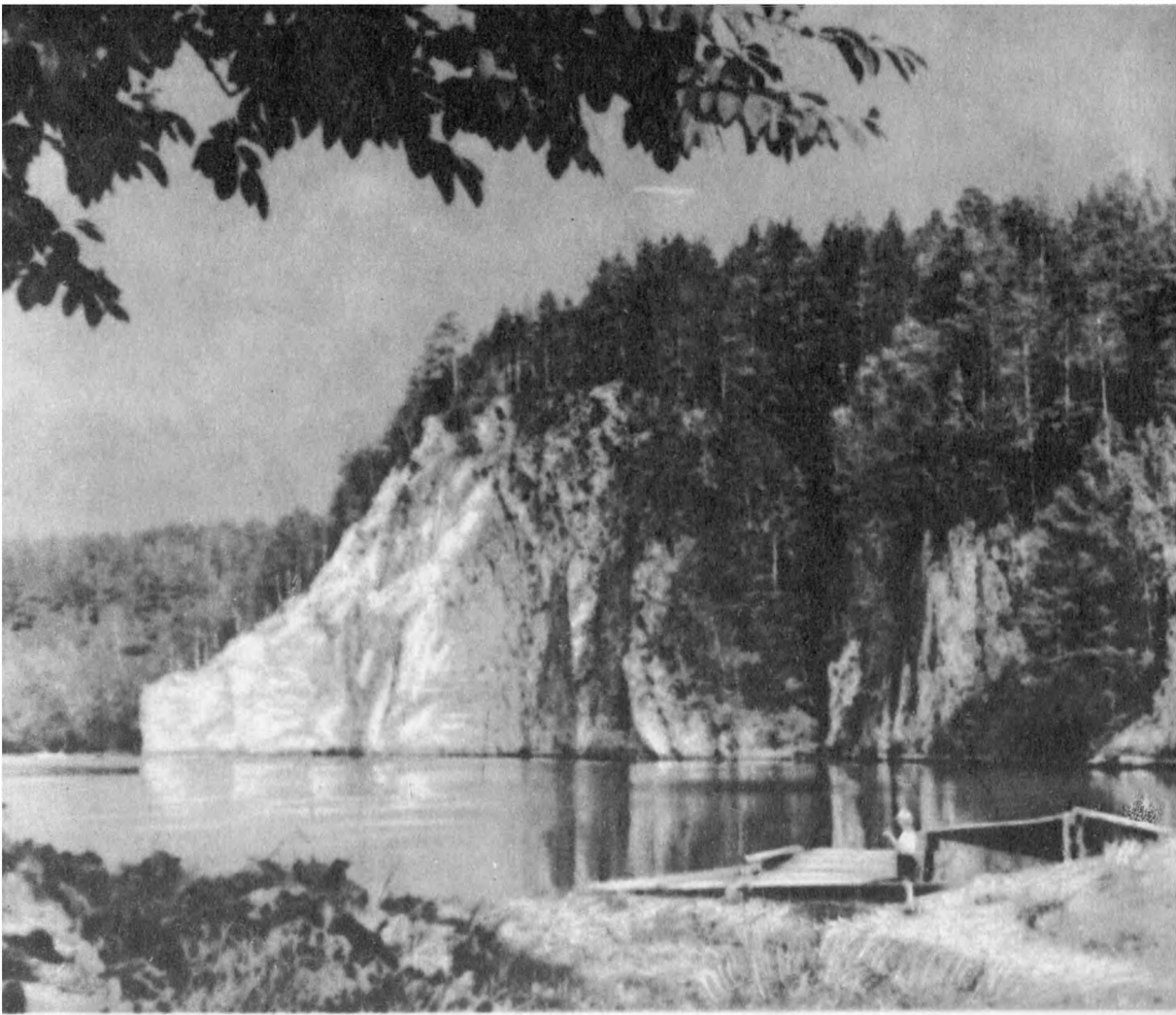
В окрестностях Алапаевска

Н. Н. Лушникова — делегат
XXV съезда КПСС

Камень Старики на реке
Нейва

Электроэнергия пошла в соседние села и города, шагнула через тайгу на Асбестовские рудники, пришла к металлургам Алапаевска.

В 1923 году в Нижнем Тагиле был создан Среднеуральский горнозаводской трест, а в 1924 году по решению Уралобкома РКП(б) и облисполкома из его состава выделен Алапаевский горный округ. В округ входили Алапаевский, Синячихинский, Нейво-Шайтанский и Ирбитский заводы, Зыряновский и Синячихинский рудники, лесная дача для обеспечения древесным топливом заводов и узкоколейная железная дорога (УЖД) длиной в 200 километров, которая связывала заводы, рудники и лесозаготовки.

Металлургическим топливом по-прежнему оставался древесный уголь. К северу от Алапаевска простирались богатейшие лесные массивы. В 1924 году в составе Алапаевского округа было 6 лесничеств: Нейво-Шайтанское, Центральное Алапаевское, Мугайское, Строкинское, Чернышевское, Кыртымское (последние два позднее стали называться Гаранинским и Муратовским). Лесное хозяйство было крайне запущено. Лес рубили ближе к пунктам потребления. Заготовка велась как правило летом, вывозка — зимой. Углевыхигательные печи были разбросаны по лесоучасткам.

Осенью 1924 года в Алапаевском горнозаводском округе работало только два завода — Алапаевский и Нейво-Шайтанский. Руду алапаевской домне давал единственный действующий рудник — Зыряновский. Да и действующие заводы являли собою незавидное зрелище. Старая развалившаяся доменная печь, два низких и темных корпуса, в одном из которых работали две клетки прокатки кровельного железа, в другом — два листобойных молота — вот и весь, собственно, Шайтанский завод. Имелись

водяные двигатели, работало несколько турбин, но плотина нуждалась в ремонте. Из-за отсутствия деталей не использовалась паровая машина.

Синячихинский завод полностью бездействовал, кроме небольшого цеха огнеупорного кирпича. Заброшенным оказался и Синячихинский рудник.

В такой трудный момент управляющим Алапаевского горнозаводского округа стал коммунист И. Д. Лызов. Познакомившись с положением дел на заводах, он собрал в Синячихе бывших мастеров — доменщиков, сталеваров, рудокопов — и говорил с ними о восстановлении доменных и мартеновских печей и рудника. При этом выяснилось, что почти все можно отремонтировать своими силами, если будет обеспечено опытное техническое руководство. Нашлись энтузиасты работать без всякой оплаты, чтобы скорее «поноухать дыму своего родного завода», как выразился один из старых рабочих.

Пуск синячихинских печей зависел от заготовки дров. В 1924 году лесозаготовительный отдел возглавил опытный специалист К. А. Афанасьев. Благодаря его усилиям удалось наладить снабжение заводов топливом. По инициативе К. А. Афанасьева в Шайтанском лесничестве была проведена узкоколейная железная дорога на конной тяге.

Заместитель председателя облсовнархоза М. К. Ошвинцев горячо поддерживал начинание алапаевцев по восстановлению заводов. Было решено в первую очередь отремонтировать две клетки прокатки кровельного железа в Шайтанке и три клетки на Алапаевском заводе. Решили также приступить и к ремонту синячихинской мартеновской печи, пуск которой дал бы возможность загрузить сутуночный стан, работающий с перебоями.

На всех заводах округа началась горячая пора. Взятое обязательство выпустить в 1925 году не менее одного миллиона пудов кровельного железа было перевыполнено. Заводы округа дали 1 миллион 200 тысяч пудов.

Были пущены все бездействующие ранее предприятия и агрегаты.

Несмотря на то что заводы округа перекрыли довоенный уровень выпуска стали и проката, себестоимость продукции оставалась высокой. Часто нарушалась и трудовая дисциплина.

По инициативе Алапаевского райкома партии на производственной конференции в 1926 году разработали мероприятия, направленные на укрепление трудовой дисциплины и улучшение материального положения рабочих.

В конце восстановительного периода партия провозгласила курс на социалистическую индустриализацию. Особое внимание было обращено на развитие черной металлургии.

Алапаевский металлургический завод входил во вновь созданный в 1927 году трест Уралмет. Наряду с Чусовским, Златоустовским, Аша-Балашовским и Надеждинским заводами он считался передовым по выплавке древесноугольного чугуна. Эти пять заводов должны были дать 76 процентов выплавки уральского древесноугольного чугуна.

ПЕРВАЯ ПЯТИЛЕТКА

Первый пятилетний план явился новым этапом в развитии промышленности Урала. Предполагалось за пять лет увеличить выплавку чугуна с 660 тысяч тонн до 2 млн. 90 тысяч тонн. Более половины этого чугуна должна была дать древесноугольная металлургия.

Первостепенной задачей являлась реконструкция Алапаевского завода, так как он снабжал сутункой Нейво-Шайтанский завод, а с Верхнесинячихинского получал слитки для проката.

В 1929 году пустили новую мартеновскую печь. На верхнесинячихинской домне построили резервную воздухоудувку, установили кровельную клеть на Нейво-Шайтанском заводе, закончили методическую печь для нагревания слитков при прокатке сутунки. В 1931 году вступила в строй газогенераторная станция.

Особое внимание уделялось рудной базе. В постановлении «О работе Уралмета» от 15 мая 1930 года¹ ЦК ВКП(б) предложил наряду с другими мероприятиями «...вести разведки алапаевского месторождения таким темпом, чтобы промышленные запасы были установлены уже в 1931—1932 годах, приступить к реконструкции рудников». Разработкой алапаевских железных руд заинтересовались и центральные планирующие органы.

В борьбу за решение производственных задач вовлекались передовые рабочие. Одной из форм активного участия алапаевских рабочих в управлении производством были производственные совещания, на которых обсуждались такие вопросы, как борьба за повышение производительности труда, укрепление дисциплины, рационализация производства, режим экономии.

В 1926 году на заводах Алапаевского куста обсуждалось открытое письмо рабочих Ирбитского завода, в котором говорилось, что Советская власть сделала рабочих хозяевами предприятий, и они должны крепить дисциплину труда. Письмо нашло горячий отклик у тружеников Алапаев-

¹ Сб. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 2. М., 1967, с. 204.

ского, Верхнесинячихинского и Нейво-Шайтанского заводов. В помощь производственным совещаниям в августе 1928 года на Алапаевском заводе была создана временная контрольная комиссия.

В мае 1926 года на заводе была проведена кампания по повышению производительности труда, по борьбе с накладными расходами и, режиму экономии. С этой целью во всех цехах прошли цеховые собрания. Рабочие интересовались стоимостью продукции, расходом заработной платы и производительностью труда. Они указывали на необходимость улучшения организации производства, полной загрузки рабочего дня, рационального использования материалов, снижения себестоимости продукции и улучшения ее качества.

На Алапаевском заводе созывали цеховые и сменные производственные совещания, которые решали более конкретные вопросы. В мартеновском цехе в 1931—1932 годах в работе производственных совещаний участвовало более половины всех рабочих. Они внесли немало ценных предложений. В их внедрении важную роль сыграли начальник мартеновского цеха Д. П. Струговщиков, парторг цеха М. В. Елькин, председатель цехкома Юрьев.

Производственные совещания были школой роста мастерства рабочих, роста их сознательности. Активных участников совещаний выдвигали в мастера, бригадиры, начальники цехов, помощники директоров. Обычно намеченные кандидатуры обсуждались на цеховых, групповых, агрегатных и общезаводских производственных совещаниях. В результате командирами производства становились действительно лучшие, самые опытные и сознательные рабочие.

В 1929 году на административно-хозяйственную, партийную и комсо-

мольскую работу выдвинули 14 передовых рабочих Алапаевского завода. Например, А. М. Барабанов поступил на завод рабочим мартеновского цеха, стал подручным сталевара, сталеваром, а затем был выдвинут на должность мастера. И. И. Андреев, токарь механического цеха, тоже стал мастером. Машиниста прокатного цеха Н. В. Старцева назначили помощником директора по производственным совещаниям. Выдвиженцами были и долбежник механического цеха Н. Я. Сомов и рабочий доменного цеха И. И. Данилов.

Выдвиженцы проходили курс политического и технического обучения, курсы мастеров социалистического труда, многие из них учились в Алапаевской совпартшколе, в комвузе.

Творческая инициатива рабочего класса рождала новые формы участия в управлении производством и планировании. Рабочие обсуждали перспективный пятилетний план. Плановые задания доводились до каждого цеха, каждого рабочего. В 1930 году развернулось встречное планирование. Первичными ячейками по составлению встречного плана являлись плано-оперативные группы, куда входили лучшие рабочие. Порядок составления встречного плана — от станка до заводоуправления — обеспечивал широкое участие рабочих в планировании. В 1931 году на Алапаевском заводе создали 14 плано-оперативных групп, в которых участвовало 105 человек.

Был составлен сводный встречный план, который обсуждали на всех групповых, цеховых и бригадных производственных совещаниях и на общезаводской партийной конференции.

От встречного планирования алапаевские рабочие стали переходить к перспективному планированию. Они приняли участие в обсуждении плана

Урало-Кузнецкого комбината. На заводе проводились совещания рабочих ведущих профессий. Был составлен план по промышленности и транспорту района на 1932—1937 годы, в том числе по перспективам развития железорудной базы, асбестовой промышленности, лесного хозяйства, капитального строительства.

Высшей формой участия рабочих в управлении производством являлось социалистическое соревнование. В. И. Ленин говорил, что организация соревнования — одна из важнейших очередных задач Советской власти. Он показал его роль в повышении производительности труда, в воспитании сознательной дисциплины. Идея соцсоревнования все больше овладевала массами.

В 1929 году на предприятиях Урала насчитывалось около 600 ударных бригад, в которых работало свыше 14 тысяч человек. В том же 1929 году на Алапаевском заводе началось движение за ударный труд. Партийный комитет разработал ударный устав, который принимали на общецеховых собраниях, а затем обсуждали в бригадах.

В прокатном цехе была создана одна из первых комсомольско-молодежных ударных бригад, которой руководил вальцовщик П. Я. Скрипачев. В ее состав кроме бригадира входили вальцовщики и печные И. В. Афанасьев, А. И. Устинов, А. Г. Беляев, А. Н. Воробьев, И. А. Гурьев, И. А. Ячменев, И. Я. Ячменев, И. Н. Лямин, А. И. Данилов. Бригада П. Я. Скрипачева соревновалась с ударниками бригады Ф. В. Кабакова. Чаше побеждала первая — скрипачевская. Члены ее приходили на работу на час раньше, обсуждали план, принимали встречный, тщательно готовили рабочее место. В течение 1931—1932 годов бригада выдавала ежедневно вместо 900 листов

проката по норме по 1200 листов и больше.

На Алапаевском руднике в 1930 году было 65 ударных бригад.

В 1933 году комсомольцы завода приняли вызов доменщиков Кушвы. Они объявили себя ударниками соцсоревнования и обязались охватить ударничеством всю молодежь, организовать соревнование между группами.

Постановили также создать, особенно в ночную смену, контрольные посты комсомольцев на домне, в мартене, организовать технику в каждой комсомольско-молодежной смене, начать между группами соревнование за лучшую посещаемость и успеваемость.

Наряду с ударными бригадами получили широкое распространение такие формы творческой активности масс, как общественные смотры, производственные переключки предприятий, конкурсы на лучшее предприятие.

Все это свидетельствовало о возростании политической и трудовой активности рабочего класса. Движение ударников создавало нового человека на производстве.

Ударный труд металлургов был весомым вкладом в пятилетку. 7 ноября 1930 года в подарок 13-й годовщине Великого Октября мартеновцы Верхнесинячихинского завода выдали рекордную плавку за 5 часов 25 мин.

Всего по Алапаевскому заводу, рудникам и стройкам к маю 1930 года ударничеством было охвачено 2261 человек, или 27 процентов всех работающих. Летом 1931 года кадровый металлург А. А. Харлов, проработавший 35 лет в листопрокатном цехе, обратился через газету к своим товарищам, бывшим прокатчикам, с призывом вернуться в цех. Он писал, что «из 9 клеток 6 стоят без движения...

из-за отсутствия рабочей силы». А новые стройки требуют много кровельного железа, которое может дать Алапаевский завод.

Уже через несколько дней на завод стали поступать кадровые рабочие. В середине июня пустили пятую клеть, а вскоре и шестую.

По инициативе керченских металлургов с 1 августа по 1 ноября 1932 года проходил всесоюзный конкурс доменных печей. В этом необычном соревновании приняли участие коллективы 101 домны. Когда подвели итоги конкурса, то оказалось, что синячихинская домна заняла 4-е место, Алапаевская — 22-е. В последующие годы доменщики Синячихи не сдавали завоеванных позиций. Особенно отличалась смена мастера Кулифеева. Не было случая, чтобы она не выполнила сменного задания.

Подводя на XVI районной конференции в январе 1934 года итоги движения ударников, первый секретарь Алапаевского райкома партии И. И. Рябов отметил, что доменные цехи Алапаевского и Верхнесинячихинского заводов из года в год выполняют программу на 105 процентов и более, за что они занесены на всеуральскую доску Почета имени XVII партсъезда.

Ширилось и движение изотовцев за передачу знаний и опыта другим рабочим. Изотовцами стали забойщики Зыряновского рудника Г. Хасанов, А. Нестеров, Ф. М. Аристов, подземный каталь А. Залесова, грузчик В. Ермаков и многие другие. Они не только выполняли норму на 120—150 процентов, но и вели за собой остальных горняков, передавая им свой опыт. Переняли почин Изотова ударник Синячихинского завода Ф. А. Акулов, забойщик Синячихинского рудника Мельников, засыпщик алапаевской домны Косолапов и многие другие передовые рабочие.

ПЕРВЫЕ СТАХАНОВЦЫ

Высшим этапом социалистического соревнования явилось стахановское движение, подхваченное тружениками Алапаевского завода. Одной из первых стахановских бригад в мартеновском цехе стала бригада Е. С. Казанцева. Она выдавала плавки не за 8, а за 7 часов 40 минут и даже меньше. Звание стахановской получила печь № 1, на которой работали сталевары И. М. Шмотьев, В. И. Тархов, М. Хуснутдинов. За большие производственные заслуги И. М. Шмотьев был награжден орденом Ленина. Высоких наград были удостоены также сталевары В. И. Тархов, М. В. Зотов, М. Хуснутдинов, машинист завалочной машины А. П. Клещев.

Не отставали и рабочие прокатного цеха. Бригада П. Я. Скрипачева в стахановский декадник прокатывала за смену по 1500—1600 листов, а в отдельные смены — по 2000 листов. Бригада М. Колногорова — катала по 1900 листов при норме 1200.

Члены стахановских бригад уделяли большое внимание организации труда, повышению технических знаний.

Когда в цехах проводились техэкзамены, то стахановцы сдавали их как правило на «отлично».

27 октября 1935 года в клубе алапаевских металлургов состоялся слет стахановцев. На нем обсудили первые итоги работы, наметили задачи на будущее.

Слет отметил, что стахановское движение становится массовым, что производительность труда резко поднимается. Слет обобщил опыт лучших рабочих.

Накануне слета забойщик Алапаевского рудника Шароваров впервые начал работать на двух забоях и вы-

полнил производственное задание на 300 процентов. Вернувшись с областного слета стахановцев, он 4 ноября выполнил план на 475 процентов, а 1 декабря 1935 года — на 487 процентов.

11 января 1936 года, в день ударника, в цехах Алапаевского и Верхнесинячихинского заводов проводились «стахановские сутки». В листопрокатном цехе с подъемом трудился коллектив сменного мастера А. М. Немкина. Все здесь было организовано, заранее продумано.

Цех полностью обеспечил себя сутункой и топливом. И задания были перевыполнены. Вместо 42 тонн металла смена прокатала 45 тонн. Отдельные бригады резко увеличили производительность труда. Например, бригада вальцовщика В. С. Богданова прокатала 1695 листов, бригада И. Т. Быкова — 1650 листов вместо 900 по норме.

С 20 января была объявлена «стахановская пятидневка», в которой участвовали металлурги Алапаевского и Синячихинского заводов и лесозаготовители.

От пятидневки все цехи перешли к «стахановской декаде».

Вожаком стахановского движения на Алапаевском заводе был партком, возглавляемый слесарем, человеком большой души и энергии К. В. Слизовым. А на Верхнесинячихинском заводе секретарем парткома был тоже кадровый рабочий Н. В. Быков.

25 ноября 1937 года трудящиеся Алапаевского завода собрались на митинг по случаю выдвижения их товарища бригадира-котельщика С. П. Казанцева кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Выступившие на митинге говорили о трудовой биографии своего кандидата — бывшего красного партизана, отличного производственника, скромного и отзывчи-

вого человека. С. П. Казанцев баллотировался по 262-му избирательному округу г. Алапаевска. Это был первый депутат Верховного Совета СССР от Алапаевска. В 1939 году его избрали делегатом XVIII съезда ВКП(б).

В гуще производственной жизни завода были комсомольцы. В 1937—1939 годах завком ВЛКСМ возглавлял выдвигенец вальцовщик П. Я. Скрипачев. В своей работе он опирался на актив молодых, энергичных рабочих, техников, инженеров. При Скрипачеве на заводе началось широкое движение за создание комсомольско-молодежных бригад, смен и даже цехов. Первую смену организовали в 1937 году на стане «700», где мастером был А. М. Фролов, старшим вальцовщиком — Лаптев, вальцовщиком — Л. И. Харлов.

Доброй славой пользовались на заводе комсомольцы механического цеха. В середине лета 1938 года в цехе создали комсомольскую ударную бригаду во главе с коммунистом А. А. Тюриным. Бригада занималась ремонтом оборудования в мартеновском, листопрокатном и сутуночном цехах. В ее состав входили слесари-разметчики Н. П. Котов, Г. В. Зыкин, Ф. А. Новокрещенов, токарь П. А. Ямов. В целях борьбы с обезличкой за каждым из членов бригады закрепили станки и инструменты. Все комсомольцы трудились добросовестно, выполняя норму на 110—120 процентов, вели активную общественную работу. П. А. Ямов и Ф. А. Новокрещенов избирались секретарями комсомольской организации цеха, а П. А. Ямов — членом бюро ГК ВЛКСМ. По инициативе комсомольцев в выходные дни молодежь цеха проводила субботники по заготовке топлива для завода.

Комсомольско-молодежные бригады были созданы и в других цехах завода.

УЖД

Большое значение в хозяйственном развитии района имела Алапаевская узкоколейная железная дорога — УЖД. После гражданской войны она находилась в запущенном состоянии. На станции Северка мост был взорван, на станции Ельничная — сожжен. Не хватало топлива, не работала телефонная связь. В депо стояло всего 13 паровозов. Много энергии и инициативы в восстановлении дороги проявили ее начальник В. Н. Мухин, его преемники Е. Я. Упоров и Г. Е. Черепанов. Вскоре УЖД восстановили.

А в 1926—1929 годах построили новую ветку Паньшино — Муратково. В тридцатые годы появились другие ветки: Травянская, Бугринская, Монастырь-Бобровская, Октябрьская.

Общая протяженность УЖД к концу тридцатых годов составляла 308 километров.

И. А. Деревянных — потомственный алапаевский железнодорожник. Еще его отец строил первую ветку УЖД в 1893 году, а сам он проработал на дороге более четырех десятков лет. Перед войной он был начальником дороги. И. А. Деревянных — кавалер ордена Ленина.

Десятки лет проработал на УЖД А. П. Василев, пройдя путь от рабочего до начальника службы пути. Большим уважением пользуется на дороге Н. Ф. Шестаков, сначала — ремонтный рабочий, а затем — начальник дистанции пути станции Ельничная. Н. Ф. Шестаков награжден орденом «Знак Почета». 25 лет проработал в вагонной службе нормировщиком П. Е. Соловьев. Около 40 лет трудился на УЖД Д. Ф. Прозоров, он прошел путь от слесаря до главного инженера мастерских.

На узкоколейной железной дороге

в годы довоенных пятилеток широкий размах получило социалистическое соревнование.

Бережно хранит бывший машинист коммунист В. М. Мокроусов билет ударника, выданный ему желдоркомом в 1930 году. В нем записан устав ударника: ни одного опоздания и прогула, пример в трудовой дисциплине, бережное отношение к сырью, материалам и оборудованию, неустанное повышение квалификации. В. М. Мокроусов взял обязательство делать по маршруту Гаранинка — Красная 40 рейсов вместо 30 и успешно выполнил его.

Ширилось соревнование паровозных бригад. Здесь тон задавали машинисты станций Ельничная и Синячиха.

В мае 1932 года ударники паровозных бригад А. Ф. Лежнин, Н. А. Ларионов, И. Н. Ветлугин и другие обратились с открытым письмом через «Алапаевский рабочий» ко всем УЖД. Они призывали использовать дорогу для бесперебойного снабжения заводов сырьем и материалами и взяли на себя высокие обязательства.

Многие рабочие УЖД стали ударниками, а потом стахановцами.

Во второй половине 30-х годов многие машинисты УЖД стали последователями кривоносовского движения за вождение большегрузных поездов без аварий. Старые машинисты вспоминают, как в сентябре 1938 года вышел первый тяжеловесный поезд с лесом. Он состоял из 101 вагона общим весом 800 тонн при норме 350 тонн и шел со скоростью 35 километров в час вместо прежних предельных 12—20 километров в час. Поезд вел машинист В. Е. Мальшаков по маршруту станция Озеро — Алапаевск.

Тяжеловесные составы водили машинисты В. М. Мокроусов и Д. Е. Кри-

вых. От кочегара до начальника депо станции Синячиха — вот 40-летний путь коммуниста Д. Е. Кривых. За безупречный труд Д. Е. Кривых позже был удостоен и высшей правительственной награды — ордена Ленина.

Это было началом борьбы с так называемой «предельщиной».

Путейцы были недовольны — превышение скорости вело иногда к авариям. Однако борьба с «предельщиной» в то время была явлением положительным. Только перекрывая всякие пределы, можно было тогда бесперебойно снабжать завод всем необходимым. А возить по УЖД приходилось многое — лес, дрова, древесный уголь, руду с Зырянского, Синячихинского и Алапаевского рудников, флюс с рудника под Синячихой, прокат из Шайтанки и сутунку в Шайтанку...

По-стахановски трудились и ремонтники. В середине 30-х годов ремонтную службу паровозов на УЖД возглавлял М. П. Старцев. Рабочие И. Я. Старцев, К. П. Наумов, В. П. Князев, И. Л. Салов досрочно ремонтировали паровозы по коллективным обязательствам.

Мастером своего дела был слесарь-инструментальщик, стахановец Г. И. Старцев, участник гражданской войны. Он бесперебойно обеспечивал мастерские инструментами, причем всегда высокого качества. Г. И. Старцев был удостоен знака «Отличник социалистического соревнования», отмечен более чем десятью почетными грамотами.

Слесарь-арматурщик, стахановец И. С. Куклин работал в паровозных мастерских. Вместо ручного способа очистки дымогарных труб он по примеру великолужских рабочих ввел механизацию, ускорившую этот процесс в три раза. Им был также внедрен прогрессивный метод сварки труб.

От стахановских бригад железнодорожники переходили к стахановским сменам. В ночь под новый 1936 год начальник вагонных мастерских Г. И. Палько, мастер А. А. Зырянов и бригадир М. Ф. Прозоров организовали «стахановскую смену». За эту смену было выпущено из ремонта 15 вагонов вместо 6—8 в обычные дни. Кузнец А. М. Ямов на ковке болтов для вагонов выполнил сменное задание на 379 процентов, котельщик А. А. Салмин — на 280, а плотник В. С. Батаков — на 271 процент.

С энтузиазмом, по-стахановски трудились и рабочие других служб. В 1938 году по УЖД было 178 стахановцев, в 1939 году количество их выросло до 386.

В социалистическое соревнование включились и лесозаготовители. Положение на заготовках леса было трудным. Не хватало техники, лошадей, часть крестьянства саботировала лесозаготовительные работы. Однако партийные организации по-серьезному взялись за налаживание дела на лесозаготовках и углежжении.

Необходимо было и здесь, на отстающих участках производства, в лесу, зажечь факел социалистического соревнования. И коммунисты добились этого.

Быстро росли ряды передовиков леса. К концу второй пятилетки на каждом участке были стахановцы-тысячники, заготавливающие за сезон по 1000 кубометров и более. Вслед за тысячниками появились и многотысячники.

В октябре 1936 года совещание многотысячников Алапаевского леспромхоза — а их собралось 140 человек — направило письмо в обком партии. Лесорубы взяли повышенные социалистические обязательства. Лесозаготовительные предприятия перестали быть «узким» местом, они во-

шли в число передовых участков производства. В этом большая заслуга командиров леса, коммунистов, опытных организаторов дела, неутомимых тружеников, в том числе В. Е. Корякова, коммуниста ленинского призыва.

Технических трудностей у лесозаготовителей встречалось немало. Сначала на вооружении была только поперечная пила. Затем появились лучковые пилы, трелевочные тракторы. Еще в 1929 году существовала конно-ледяная дорога для вывозки леса. В 1930 году построили первую Гариинскую тракторную дорогу. Постепенно лесоучастки превращались в лесопункты. Частично механизировали и разделку леса — появились две древокольные станции. Вводилась механизация и на погрузке. В 1929 году поступили первые погрузочные краны. В 1935 году на лесобирже была смонтирована каскадная эстакада.

Все это позволило заметно увеличить заготовку леса, угля. Теперь лес нужен был не только металлургическому заводу, но и новому предприятию — деревообрабатывающему комбинату.

Деревообрабатывающий комбинат — первенец первой пятилетки — возник в 1929 году. Он производил пиломатериалы, стандартные дома, столярные изделия для металлургических предприятий.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Рос и благоустраивался и сам город Алапаевск. До первой пятилетки он развивался главным образом путем индивидуального строительства и был в основном деревянным городом.

В тридцатые годы началось строительство жилых домов на территории нынешнего технического городка. В 1932 году для рабочих и служащих

металлургического завода и Управления железной дороги было построено 29 восьмиквартирных домов. В 1934 году появился первый трехэтажный каменный дом.

Стали строиться дома с водяным отоплением и водопроводом. Началось озеленение города — разбили более 20 скверов, на улицах появились клумбы. Однако это были первые шаги. Жилой фонд состоял главным образом из индивидуальных деревянных домов с деревянными тротуарами вдоль улиц. Лишь в центре начали мостить улицы.

Одной из важных задач, которую после окончания гражданской войны пришлось решать местным органам власти, партийным и комсомольским организациям, была ликвидация неграмотности, повышение культурного уровня трудящихся.

В 1922 году в городе открыли четыре школы по ликвидации неграмотности. Началось строительство начальных школ. Наибольший размах оно получило в годы первой пятилетки.

В 1936 году в Алапаевске построили среднюю школу (ныне школа № 1). Одну из старейших на Урале ремесленную школу преобразовали в профтехшколу, а затем в школу ФЗУ. Перед войной в Алапаевске было три средние школы, две неполные средние и шесть начальных школ.

В начале тридцатых годов выпускники бывшей Алапаевской гимназии, которую преобразовали в среднюю школу № 2, пришли работать в школы города.

Е. А. Голубева стала одной из лучших в городе учительниц биологии, она первой начала заниматься с ребятами на пришкольных участках, Л. Г. Балакина и А. И. Замятина — учительницы начальных классов — впоследствии были награждены орденами Ленина, а А. И. Замятина удостоена зва-

ния: заслуженного учителя школы РСФСР и почетного гражданина города.

Безупречно работали в тридцатые годы выпускники Пермского университета К. Д. Орлова и А. С. Климцева. Уважаемыми педагогами были В. П. Кушпелева, М. С. Селяхина, Е. Г. Порохина. Учительница С. Г. Галицкая была награждена орденом Ленина.

В городе все знают преподавателя математики В. А. Боташева. Хороший педагог, замечательный человек, он первым в Алапаевске получил почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР. Его ученики Д. А. Булычев, Н. Н. Середкина, Н. В. Проскуркова, Г. И. Ильевич стали врачами, О. П. Бурмакина — кандидатом физико-математических наук. Т. Д. Абрамова, П. В. Волосников — педагогами, С. П. Андреев — заместителем начальника конструкторского бюро АМК, З. П. Девина — конструктором. Все они с благодарностью вспоминают своего учителя В. А. Боташева. За свой плодотворный педагогический труд В. А. Боташев награжден орденом Ленина.

В 1929 году в Алапаевске открыли горно-металлургический техникум с горным, мартеновским, доменного производства и вечерним механическим отделениями. В 1931—1932 годах в нем было 230 учащихся, а на следующий год — уже 560. За пять лет техникум выпустил около 500 специалистов для металлургической и горной промышленности. В 1935 году Алапаевский техникум вошел в состав Нижнетагильского горно-металлургического техникума.

Осенью 1930 года в Алапаевске открыли геологоразведочный техникум. Первый выпуск специалистов состоялся в 1933 году.

Накануне войны в городе имелось шесть библиотек — городская № 1,

заводская, библиотеки в техникуме и в трех средних школах.

Работали два кинотеатра, три клуба, радиоузел. В 1926 году реконструировали клуб Metallургов, а в 1938 году он вновь преобразился — надстроили второй и третий этажи и открыли новый большой зал на 700 мест.

В 1934 году в Алапаевске открылась музыкальная школа, директором которой стал И. А. Ляпустин. Первоначально в школе обучалось всего 20 детей по классу фортепиано. В 1935/36 учебном году открылось отделение народных инструментов. Перед войной музыкальная школа переехала в бывший дом Чайковских, где и находится сейчас.

В 1940 году в связи со 100-летием со дня рождения великого русского композитора Алапаевской музыкальной школе присвоено имя П. И. Чайковского. В этом же году состоялся первый выпуск учащихся.

В 1937 году в Алапаевске открыли Дом пионеров. В нем дети металлургов, железнодорожников, служащих стали заниматься в технических кружках, в кружках художественной самодеятельности, изобразительного искусства. Работали и оборонные кружки, клуб планеристов. В здании бывшей земской больницы у Кукуйской ямы открылась детская техническая станция. Здесь дети с большим увлечением занимались фотографией, радиodelом, авиамоделизмом. При городском музее под руководством преподавателя истории П. И. Чернавина работал археологический кружок. В 1939 году ребята участвовали в археологической экспедиции на раскопках первобытной стоянки человека на Горбуновском торфянике, близ Нижнего Тагила. Находки ребят стали экспонатами музеев Москвы, Свердловска, Нижнего Тагила.

В 1937 году при клубе Metallургов создали пионерский ансамбль, которым руководил И. И. Пермитин. Этот коллектив прославился не только в Алапаевске. Он с большим успехом выступал и в Свердловске на сцене театра оперы и балета, в филармонии.

Несколько слов о развитии здравоохранения. В 1922 году в Алапаевске открыли городскую больницу с хирургическим, терапевтическим, родильно-гинекологическим, инфекционным и кожно-венерическим отделениями. В 1937 году в сангородке построили новые корпуса — терапевтический и хирургический. Открылось детское инфекционное и туберкулезное отделения. Начала работать городская поликлиника. В 1939 году была открыта Верхнесинячихинская больница, появились здравпункты в поселках Асбестовский и Зырянский.

На поприще здравоохранения в Алапаевске трудилось много замечательных врачей: М. П. Палкин — заслуженный врач РСФСР, Г. А. Золотницкий, 43 года проработавший заведующим терапевтического отделения, А. В. Войцеховский, В. Г. Дроздов и другие.

За годы первых пятилеток значительно повысился материальный и культурный уровень жизни алапаевцев, были созданы условия для дальнейшего непрерывного роста благосостояния трудящихся. Однако благоустройство города, здравоохранение отставали от растущих потребностей трудящихся.

Город Алапаевск исторически связан с сельскохозяйственным районом, окружающими деревнями. Сельское хозяйство давало городу вспомогательную рабочую силу, снабжало рабочих хлебом, мясом, молоком, картофелем, овощами. Поэтому партийные организации города всегда и во

всем оказывали помощь труженикам сельского хозяйства и в ликвидации безграмотности, и в уборке урожая.

Каждый цех Алапаевского завода был закреплен за определенным хозяйством. Так, листопрокатчики шефствовали над колхозом «Муравей», механический цех — над колхозом «Красный Урал», мартеновский — над колхозом «Трудовой Октябрь», рабочие Алапаевского рудника — над колхозом «Победитель» и т. д. С помощью горожан к 1932 году в районе было организовано 40 молочнотоварных ферм, три МТС.

В 1936 году колхозные Дома культуры открыли в селах Монастырском, Костино и Аромашево. В районе имелось 41 изба-читальня, 38 клубов и 27 библиотек.

Росла и сельская сеть дошкольных учреждений. В 1936 году в районе было 131 ясли, 75 детских садов. В них воспитывалось более 4200 детей.

СЧИТАЕМ СЕБЯ МОБИЛИЗОВАННЫМИ...

Война прервала мирный созидательный труд советского народа. Пофронтовому трудился и один из старейших городов Урала — Алапаевск. На промышленных предприятиях, в колхозах и учреждениях было 40 первичных парторганизаций. Война поставила перед городской партийной организацией новые сложные задачи — перестроить промышленность на военный лад, принять и восстановить эвакуированные предприятия, поднять политическую и трудовую активность тружеников города и села на оказание всемерной помощи фронту. Война коренным образом изменила и усложнила и условия, в которых приходилось решать эти задачи. В первые месяцы войны на фронт ушла третья часть алапаевских коммунистов.

Изменилась структура партийных органов. В малочисленных организациях создали партийно-комсомольские группы. На промышленных предприятиях, железной дороге была введена должность парторга ЦК ВКП(б), при МТС — политотделы. В ряде цехов промышленных предприятий образовали самостоятельные первичные организации с освобожденными секретарями. В бригадах, сменах создали партийные группы.

Партийные комитеты усилили контроль за хозяйственной деятельностью администрации предприятий, совершенствовали формы партийного руководства промышленностью, транспортом, сельским хозяйством. При горкоме партии были созданы отраслевые отделы.

В партийный аппарат были привлечены коммунисты, имеющие опыт партийной работы и специальное среднее и высшее образование. В годы войны секретарями Алапаевского горкома ВКП(б) были И. М. Трошин, С. П. Юдин, Н. И. Палагейкин.

Партийные организации перестроили и агитационно-массовую работу. 428 агитаторов, информируя население о военных и политических событиях, говоря о задачах тыла в борьбе с врагом, мобилизовали трудящихся на самоотверженный труд. В городе издавались три многотиражные газеты.

Оперативный, наступательный характер приобрела наглядная агитация. «Окна ТАСС», «Окна сатиры», передвижные выставки, галереи портретов передовиков производства — все работало на победу.

В первые дни войны прошли многолюдные митинги и собрания трудящихся Алапаевска. Сталевар В. И. Тархов на митинге призвал всех сталеваров мартеновского цеха работать по-стахановски, шире развернуть социа-

листическое соревнование, дать стране столько стали, сколько потребует-ся для защиты Отчизны.

В резолюции, принятой на собрании металлургов города, говорилось: «Мы как один считаем себя мобилизованными. Сейчас наш фронт на производстве, мы еще крепче сплотимся вокруг партии, повысим производительность труда и качество продукции, мы готовы в любую минуту отдать свои силы, а если потребуется, и жизнь за любимую Родину».

Рабочий сутуночного цеха Н. Кузнецов на митинге сказал: «Мне 53 лет. Я пенсионер, но пока я работаю — буду работать в две смены. Призываю всех утроить свою производительность. Дадим для нашей армии металла столько, сколько потребуется, чтобы разбить фашистских гадов».

Рабочие, служащие, колхозники на митингах брали конкретные обязательства. Прокатчики Нейво-Шайтанского металлургического завода обязались ежедневно выполнять задания не менее чем на 110 процентов. Коллектив транспортного цеха Алапаевского металлургического завода решил: среди рабочих цеха не должно быть никого, кто бы не выполнял нормы выработки.

Тысячи алапаевцев подали заявления о добровольном вступлении в ряды Красной Армии. На фронт рвались и старые кадровые рабочие, участники Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, и молодежь, выросшая в годы Советской власти.

Первым в военкомат пришел электросварщик металлургического завода А. В. Подкорытов. Он написал такое заявление: «На нашу родную страну совершено нападение. Не могу словами выразить свой гнев. Считаю своим долгом пойти на защиту своей Родины».

ны. Прошу немедленно меня послать добровольцем».

Следом за Подкорытовым в райвоенкомат пришел младший командир запаса И. П. Степанов. В заявлении на имя военкома он писал: «Я был на Финском фронте. Бил врагов и буду бить. Настойчиво прошу послать меня добровольцем».

Ст мужчин не отставали и женщины. В огнеупорном цехе Алапаевского металлургического завода работницы Галеева, Малихметова, Чудинова и Тонкушина во время митинга 23 июня 1941 года подали заявления о добровольном зачислении их в Красную Армию.

В первые месяцы на фронт добровольно и по мобилизации ушло 577 коммунистов города. В число первых добровольцев бюро городского комитета партии 30 июля 1941 года зачислило Н. М. Корюкова, И. А. Голубенкова, П. В. Кропанцева, Я. Н. Лисицина, М. Н. Заякина, Я. С. Мещерского, М. Ф. Лихачева, С. И. Заякина, И. П. Мелкозерова, С. А. Доронина, Ф. Я. Гневанова, В. Ф. Богданова, А. Я. Малышева, В. Ф. Врублевского, М. Валитова, А. А. Трегуб, В. В. Яркова, В. Д. Стеблова.

29 июня 1941 года рабочие, служащие и инженерно-технические работники Асбестовского рудника вступили в ряды народного ополчения. В городе в отряды народного ополчения и всеобуча было зачислено несколько тысяч человек и подготовлено для Красной Армии много бойцов и командиров.

На фронтах Великой Отечественной войны посланцы трудового Алапаевска сражались героически. Это и о них, алапаевцах, говорил Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский:

«У нас, фронтовиков, укоренилось глубокое уважение к питомцам седого Урала. Это уважение и глубокая

военная любовь к уральцам установилась потому, что лучше воинов, чем уралец, бесспорно, мало в мире. Они овеяны славой, представляют самого лучшего, самого крепкого, самого ловкого и самого меткого бойца».

Рабочие, служащие, инженерно-технические работники, колхозники Алапаевска участвовали в обороне Москвы и Сталинграда, в битве под Курском, форсировали Днепр, штурмовали Берлин.

За храбрость и отвагу на фронтах Великой Отечественной войны 10 тысяч алапаевцев — бойцов Советской Армии — были награждены боевыми орденами и медалями. За беспримерную отвагу и мужество алапаевцы И. М. Бельский, В. Г. Болотов, М. П. Боронин, П. Д. Гурьев, В. А. Дышинский, М. М. Зозуля, П. П. Карелин, Я. М. Лунин, А. Н. Лапин, Л. С. Лаптев, М. Н. Мантуров, И. Ф. Матвеев, М. Н. Скрипин, С. Г. Устинов, А. Г. Харлов, И. П. Чечулин, Н. И. Шалашов, А. А. Шевелев удостоены высокого звания Героя Советского Союза. 29 фронтовиков, бывших металлургов Алапаевска, награждены орденом Славы. В. Тафинцев и Ф. М. Батаков стали кавалерами ордена Славы трех степеней.

Живые помнят о тех, кто отдал самое дорогое — свою жизнь, защищая Родину-мать. В память о погибших в боях за Родину коллективы Алапаевского металлургического, станкостроительного, ремонтно-механического заводов, завода Стройдормаш, узкоколейной железной дороги, Березовского леспромхоза и трудящиеся поселков Западный, Зырянский, Асбест, Нейво-Шайтанка установили памятники — обелиски и памятные стелы.

В день 30-летия Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками 9 мая 1975 года на новой

площади Победы в городе был торжественно открыт памятник алапаевцам, отдавшим жизнь за Родину.

Во всех цехах металлургического завода, на деревообрабатывающем комбинате, узле ст. Алапаевск, Алапаевском руднике установлены мемориальные доски с фамилиями павших героев.

На здании бывшей средней школы № 2 по ул. Ленина, 49, где учился Герой Советского Союза Алексей Гаврилович Харлов, и на здании ГПТУ № 21 по ул. Павлова, 41, где учился Герой Советского Союза Павел Дмитриевич Гурьев, установлены мемориальные доски. Одна из улиц Алапаевска носит имя Героя Советского Союза А. Г. Харлова.

СТАЛЬ СВЕРХ ПЛАНА

Предприятия города срочно перестраивались на выпуск продукции для фронта. Алапаевский металлургический завод перешел на производство качественных сталей и на выполнение других военных заказов.

Горком ВКП(б) совместно с дирекцией и парткомом Алапаевского металлургического завода наметили и осуществили ряд срочных мер. Были построены завалочная машина, шесть древесных генераторов и газопровод. 8 сентября 1941 года бюро горкома партии приняло решение перестроить работу копрового цеха, обеспечить доброкачественную разделку шихты и создать запас ее на осенне-зимний период, начать строительство новой домны, мартена и цеха металлоконструкций.

Вскоре на Алапаевском заводе начались скоростные плавки. Первыми скоростниками стали сталевары И. В. Пешков, К. И. Виляев, М. В. Зотов,

К. С. Корнилов, Е. С. Казанцев, М. Хуснутдинов. В июле 1941 года И. В. Пешков и К. И. Виляев выдали по четыре скоростные плавки. Сталевар-орденоносец Мугин Хуснутдинов за это же время сварил восемь скоростных плавок и снял по 8,3 тонны металла с квадратного метра пода печи вместо плановых 5,2 тонны.

Скоростники второй печи М. В. Зотов и Е. С. Казанцев, соревнуясь между собой, при каждой плавке экономили по часу и более. М. В. Зотов в первые дни войны на митинге поклялся варить сталь сверх плана, без потерь, отличного качества. Свое слово он сдержал.

За 15 первых дней войны алапаевские сталевары выдали 25 скоростных плавок.

Партийная организация Алапаевского металлургического завода уделяла большое внимание развитию социалистического соревнования за досрочное выполнение заказов фронта. Коммунисты были зачинателями всех добрых дел, инициаторами починов и шли в авангарде соревнующихся. Член горкома партии, делегат XVIII съезда ВКП(б), депутат Верховного Совета СССР П. Казанцев, работая котельщиком, давал ежедневно по две и более норм. Член партии с 1932 года, токарь сутуночного цеха М. Щербаков выполнял сменные задания на 320 процентов. В мартеновском цехе все 22 коммуниста перевыполняли нормы на 20—30 процентов.

Для того чтобы выполнить в срок фронтовые задания, коммунисты делали иногда невозможное. В листопрокатном цехе получили срочное задание, но для выполнения его надо было сделать насечку валков. Работа эта трудоемкая и требовала обычно не менее 124 часов. На помощь листопрокатчикам пришли кузнец И. Т. Калинин и молотобоец Б. А. Караку-

лов из вальцетокарного цеха. Они работали целые сутки, не выходя из цеха. Листопрокатчики смогли приступить к выполнению фронтального задания на 100 часов раньше, чем предполагалось.

Углежог коммунист Ятулла Себегатуллин, узнав, что его сменщик ушел добровольцем на фронт, проработал у жаркой печи с короткими передышками 76 часов. И работал отлично — доменные печи получали в те дни угля почти в два раза больше.

Чтобы больше давать металла, нужного для обороны Родины, наращивались мощности заводов, возводились новые доменные и мартеновские печи. По призыву Государственного Комитета Оборона комсомол взял под свой контроль строительство металлургических объектов. Комсомольская организация Алапаевска взяла шефство над стройкой новой домны на Алапаевском металлургическом заводе.

Обком ВЛКСМ одобрил этот почин и объявил стройку ударной комсомольской.

На решающих участках стройки создали 21 комсомольско-молодежную бригаду, которые начали между собой соревнование.

При горкоме комсомола создали штаб комсомольско-молодежной стройки во главе с секретарем горкома комсомола И. А. Корюкиным. Работа закипела. Бригада бетонщиков Бетюковой ежедневно выполняла задания на 130—140 процентов. Комсомольско-молодежная бригада бетонщиц А. И. Иванчиковой в течение восьми месяцев 1942 года трудилась по-ударному, ежедневно перекрывая нормы выработки. По решению горкома комсомола прошли три общегородских комсомольско-молодежных воскресника на строительстве домны.

Острым дефицитом стала шихта. А ее необходимо иметь и в запасе. И горком комсомола бросил призыв — вся молодежь города должна выйти на сбор металлолома. 28 июня 1941 года состоялся первый воскресник. За день собрали 50 тонн шихты. Бригада комсомольцев в составе И. Белоусова, П. Шапошникова, Г. Самкова и А. Сосновских не только собирала лом, но и погрузила пять вагонов готового проката.

Коллектив завода отлично справился с заданием первого военного года.

За высокие показатели в выполнении заказов фронта новотокарный цех Алапаевского металлургического завода был награжден переходящим Красным знаменем горкома партии.

Перестраивали работу и другие металлургические заводы. Верхнесинячихинскую домну переключили на выплавку литейных чугунов. Строилась здесь и новая домна. Восстанавливался Синячихинский рудник, который находился на консервации с 1935 года. В это же время, с конца июля 1941 года, из прифронтовых районов страны стали прибывать в Алапаевск эвакуированные предприятия. Вопрос о размещении и восстановлении их обсуждался на бюро и пленумах Алапаевского городского комитета партии, на собраниях первичных парторганизаций.

Для приема, учета и размещения людей и оборудования создали специальные пункты, специальную комиссию при городском Совете депутатов трудящихся.

Население, прибывшее в город из прифронтовой полосы вместе с эвакуированными предприятиями, расселяли по квартирам алапаевцев. Но жилья все равно не хватало, и пришлось срочно строить дома, бараки, землянки.

В неимоверно трудных условиях поздней осени и суровой зимы 1941—1942 годов на территориях Асбестовского и Зырянского рудников, деревообрабатывающего комбината, Алапаевского и Нейво-Шайтанского металлургических заводов было размещено оборудование шести заводов и пяти цехов, эвакуированных с запада.

И сразу же эти новые производственные объекты начинали выпускать продукцию, необходимую фронту. Эвакуированный завод из Тушино к ноябрю был полностью восстановлен и на новом месте увеличил выпуск продукции в два раза.

Алапаевский металлургический завод, реконструированный в годы первых пятилеток, дополнили во время войны цехами эвакуированных заводов, расширили и увеличили выпуск продукции. Эвакуированные предприятия обогатили промышленность Алапаевска, как и всего Урала, новыми отраслями производства. На металлургическом заводе вошли в строй обогатительная фабрика, цехи новотоканый и металлоконструкций, на деревообрабатывающем комбинате — цех по производству стандартных домов.

В 1942 году дал первую продукцию Станкозавод.

В годы войны капиталовложения в развитие промышленности и транспорта города увеличились более чем в полтора раза.

Были построены три новых завода и пять цехов, домна на АМЗ, теплоэлектростанция, проложено 28 километров нового железнодорожного полотна на Нейво-Шайтанском металлургическом заводе, построена новая шахта № 16 на Зырянском руднике.

Объем промышленной продукции города вырос по сравнению с 1940

годом в три раза. Население города увеличилось за годы войны более чем в два раза.

ВСЕ СТАЛИ СТАХАНОВЦАМИ

Рост промышленного производства был настолько бурным, что рабочих рук не хватало, особенно недоставало квалифицированных рабочих. Эвакуированные предприятия были только частично обеспечены своей рабочей силой. Это создавало дополнительные трудности.

Первичные партийные организации, отделы кадров предприятий, профсоюзные и комсомольские организации совместно с работниками домоуправлений проводили беседы, собрания, митинги с женщинами и молодежью, призывали их поступать на заводы, рудники, заменить ушедших в армию братьев, отцов, сыновей.

Женщины 9-го избирательного округа обратились с призывом ко всем женщинам и девушкам Алапаевска. Они писали: «Мы, избиратели 9-го избирательного округа Алапаевска, домашние хозяйки, матери, жены и сестры бойцов, командиров доблестной Красной Армии, не пощадим своих сил и жизни для разгрома врага, все как один заменим ушедших на фронт с производства и создадим небывалую производительность труда. Призываем всех женщин домохозяек города пойти на производство».

На заводы, стройки, рудники шли домохозяйки, подростки, служащие. Только за три месяца 1941 года на предприятия Алапаевска поступило 2050 женщин.

Женщины, подростки быстро овладевали рабочими профессиями. Жена красноармейца Шляпникова через пять дней после прихода в цех на Верхнесинячихинский металлургиче-

ский завод самостоятельно стала работать крановщицей. Кайгородова освоила профессию мотористки за два дня.

Женщины осваивали и мужские профессии. Первой женщиной-вальцовщицей на Алапаевском металлургическом заводе стала М. И. Богаткина (Пасунько). И работала по-мужски, выполняя нормы на 158 процентов. Старшими вальцовщиками работали в прокатном цехе АМЗ М. Ф. Рудакова и Т. П. Простолупова, заняв затем должности мастеров. Зина Лебединка, Елена Чуракова, Валя Зырянова, Маруся Аристова стали работать мастерами на Зыряновском руднике.

Девушки-колхозницы становились шоферами, трактористами, комбайнерами, прицеппщиками, мотористами. Первой женщиной-комбайнером стала М. Г. Коробейникова в колхозе им. Ленина Бобровского сельсовета. Бригадиром полеводческой бригады успешно трудилась А. И. Устьянцева из колхоза «Пролетарий». Их примеру следовали и другие. В Монастырской МТС трактористами работали 44 девушки.

В Костинской МТС комбайн обслуживали три сестры. А случилось это так. Тракторист Константин Сурнин ушел на фронт. Провожая его, жена сказала: «Бей фашистских гадов, рази их свинцом и сталью, а о нас не беспокойся. Колхозный урожай уберем раньше срока». Свое слово она сдержала. И. С. Сурнина окончила курсы трактористок и стала работать в МТС. Ее сестра Анастасия Лукина решила работать комбайнером, а третья сестра — штурвальным.

Пополняла ряды рабочего класса в годы войны и молодежь. Выполняя решения областного комитета партии, профсоюзные и комсомольские организации области только за одну декаду сентября 1941 года направили на

производство около 2,8 тысячи учащихся средних школ.

На Алапаевском деревообделочном комбинате в основном работали 14—18-летние девушки.

На производство возвращались пенсионеры, инвалиды Великой Отечественной войны.

Благодаря большой организаторской работе партийных органов проблема кадров в трудных условиях войны была решена.

В грозные годы Великой Отечественной войны трудящиеся Алапаевска работали в цехах по-фронтовому — мужественно, героически. По инициативе комсомольцев развернулось патриотическое движение двухсотников и трехсотников. Молодежь выдвинула лозунг: «Хочешь врага победить на войне — план выполняй вдвойне и втройне!»

Одними из первых двухсотников Алапаевска были кузнец И. И. Ершов, молотобоец А. А. Каргаполов, токарь-многостаночник Иванов.

Движение двухсотников получило широкое распространение.

Его поддержали общественные организации. На Алапаевском металлургическом заводе в ноябре 1941 года было 33 двухсотника. На ряде предприятий целые комсомольские бригады становились двухсотниками. Комсомольская организация листопркатного цеха Алапаевского металлургического завода стала пионером этого патриотического движения. Все комсомольцы механического цеха Верхне-Шайтанского завода выполняли задания на 200—300 процентов.

Развернулось движение многостаночников и за совмещение профессий. Рабочие станции Красная Бусыгин и Балакин совмещали профессию составителя и сцепщика. В механическом цехе Алапаевского металлургического завода токарь Чернавин стал работать

на одном фрезерном и на двух строгальных станках. Три нормы в смену выполнял, работая на трех станках, строгаль вальцетокарного цеха Зырянов.

Движение фронтовых бригад, начатое сменой мастера М. Попова на Уралмаше, поддержали и алапаевцы.

В новотокарном цехе Алапаевского металлургического завода на участке мастера В. И. Кристлайта бригада молодых токарей выполняла ответственный фронтный заказ. 15 февраля 1942 года на предсменном совещании бригадир Павел Харлов призвал создать фронтную бригаду, чтобы еще больше дать оружия фронту. Молодые рабочие с энтузиазмом поддержали это предложение. Во фронтную бригаду отобрали самых лучших ребят. Закончилась первая смена. Мастер подвел итоги. Павел Харлов обработал 890, Виктор Основин — 650 деталей при норме 300. Свыше 600 деталей дали остальные члены бригады. Это была небывалая, рекордная производительность труда.

16 февраля 1942 года приказом директора завода бригаде П. Харлова было присвоено звание фронтной комсомольско-молодежной. Инициатива Павла Харлова и его товарищей по бригаде Виталия Жевина, Николая Зворыгина, Василия Пономарева и Лени Кравченко нашла широкую поддержку и распространение. В апреле 1942 года на Алапаевском металлургическом заводе работало уже 39 фронтных бригад, а в мае их число возросло до 50.

В январе 1944 года на предприятиях города имелось более 100 комсомольско-молодежных фронтных бригад.

В начале 1942 года родилось новое патриотическое движение — тысячников.

В дни фронтной вахты в честь

24-й годовщины Советской Армии фрезеровщик из Нижнего Тагила Дмитрий Босый, работая на двух станках, применил несложное, но остроумное приспособление собственной конструкции и выполнил норму на 1480 процентов. Иначе говоря, за один день он выполнил около 15 сменных норм, а за 15 дней февраля — пятимесячное задание.

Мобилизация всех внутренних ресурсов, совершенствование производства, более рациональная организация труда, эффективное использование рабочей силы и, конечно, повышение производительности труда — все это было решающим фактором роста производства.

В конце 1943 года на Алапаевском деревообделочном комбинате весь технологический цикл, начиная с сырья и кончая выпуском готовой продукции, был переведен на поток. В цехе готовых изделий этот метод сократил путь прохождения деталей и было высвобождено 10 рабочих, которые перешли на другие решающие участки производства.

7 февраля 1944 года партийный актив города постановил: внедрить поточный метод на всех предприятиях города.

В марте 1943 года началось соревнование между трудящимися Алапаевска и Нижней Салды. Металлурги Алапаевска обязались выполнить план II квартала по всему циклу к 23 июня 1944 года и дать сверх плана 1400 тонн чугуна, 2200 тонн стали, 2400 тонн проката. Свое обязательство металлурги выполнили.

С честью выполнил свои обязательства и коллектив Зыряновского рудника. За работу в январе 1943 года он занял 1-е место во всесоюзном социалистическом соревновании, получил переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Это

знамя коллектив рудника удержал и в феврале, перевыполнив программу по добыче железной руды. В марте Зырянский рудник занял третье место во всесоюзном соревновании.

Коллектив мартеновского цеха Алапаевского металлургического завода в мае 1943 года занял 3-е место во всесоюзном социалистическом соревновании.

Повышению производительности труда, активности рабочих способствовало соревнование по профессиям. Звание лучшего токаря города в мае 1944 года завоевала комсомолка А. Ф. Астахова, выполнившая за 1943 год более трех годовых норм. Она была награждена значком «Отличник социалистического соревнования». Больших успехов в соревновании по профессиям добивались сталевары-скоростники М. В. Зотов, Е. С. Казанцев, К. И. Вилев, В. И. Тархов.

В ФОНД ОБОРОНЫ

За три года войны на предприятиях Алапаевска было проведено шесть фронтовых вахт. В 1943 году во время одной фронтовой вахты заводы алапаевского куста дали сверх плана 348 тонн чугуна, 673 тонны проката.

Быстро росли лицевые счета сверхплановой продукции фонда обороны.

В дни войны железнодорожники Алапаевского узла бесперебойно обеспечивали нужды фронта и народного хозяйства. По сравнению с довоенным уровнем пропускная способность станции Алапаевск увеличилась почти в три раза. Из 73 коммунистов узла на производстве работало 45. За доблестный труд в годы войны 46 коммунистов были награждены правительственными наградами.

С первых дней войны в стране был организован фонд обороны. Горячее участие в его создании и пополнении приняли трудящиеся Алапаевска. Как и все советские люди, они ежемесячно отчисляли в фонд обороны однодневные и двухдневные заработки, вносили деньги из своих сбережений, сдавали облигации и другие ценности. Например, в апреле 1943 года колхозники Алапаевска собрали и сдали в фонд обороны 4512400 рублей и 4806 пудов различных продуктов.

С осени 1941 года по всей стране развернулась широкая патриотическая кампания по сбору теплых вещей для фронтовиков. Трудящиеся Алапаевска и окрестных сел передали для Красной Армии 12520 теплых вещей.

Для вручения первомайских подарков бойцам Красной Армии в 1942 году горком ВКП(б) командировал на фронт М. Волкова — мастера листопрокатного цеха Алапаевского металлургического завода.

В декабре 1942 года по почину тамбовских колхозников начался сбор средств на вооружение Советской Армии и Флота.

В этом патриотическом движении приняли участие и алапаевцы. Металлурги и горняки города собрали на танковую колонну «Алапаевский рабочий» 3370 тысяч рублей.

В 1943 году, во время героической обороны Сталинграда, партийные организации Урала выступили инициаторами создания Особого Уральского добровольческого танкового корпуса.

В феврале-марте 1943 года на предприятиях Урала на сбережения трудящихся и сверх плана были изготовлены танки, снаряжение, боеприпасы, обмундирование для добровольческого корпуса.

Трудящиеся Алапаевска активно участвовали в создании Уральского добровольческого танкового корпуса.

Лучших из лучших послали алапаевцы в корпус. В комиссию подали заявления 240 добровольцев, из которых отобрали 57 человек. Среди участников Уральского добровольческого танкового корпуса были А. А. Харлов, П. С. Кручинин, А. Г. Шестаков, Хусам Гилязов, А. Ф. Третьяков, М. И. Коркунов, Ф. И. Стафеев, М. П. Лаптев, П. И. Заякин, Я. П. Основин, П. С. Пономарев, А. А. Устьянцев, Н. И. Колесников и другие.

Заводы города изготовили для добровольцев-алапаевцев рюкзаки, мундштуки, ложки, портсигары. Все 57 добровольцев были обмундированы, обеспечены табаком, папиросами, продуктами до места следования.

На вооружение и обмундирование Уральского добровольческого танкового корпуса трудящиеся Алапаевска внесли 1070 тысяч рублей.

В начале июня 1943 года Уральский добровольческий танковый корпус был готов к отправке на фронт. От трудящихся Свердловской области бойцам, командирам и политработникам Особого Уральского добровольческого танкового корпуса был дан наказ. В нем говорилось:

«Сыны Урала! Воины наши любимые! Своими руками выплавляли мы сталь, построили из нее лучшие в мире боевые машины, приготовили боевую технику и снаряжение, полностью оплатили всю материальную часть танкового корпуса из своих трудовых сбережений.

Провожая Вас на поле брани, крепко прижимаем Вас к своему горячему сердцу. Вперед, бойцы-танкисты, по трупам врагов прокладывайте путь к миру и счастью.

Очищайте нашу землю от гитлеровских извергов, поработителей, бандитов. Пусть на весь мир прогремит слава Уральского добровольческого корпуса. И знайте: дорога назад к

родным очагам, к вашим женам, детям и друзьям лежит только через полную победу.

Возвращайтесь же к нам с победой и славой, еще выше поднимите родное имя Урала...».

Бойцы, командиры и политработники корпуса в ответных выступлениях клялись отомстить врагу за разрушенные города и села, фабрики и колхозы, за пытки и слезы стариков и детей, сестер и матерей. «Мы выполним ваш наказ,—говорилось в клятве добровольцев,—вернемся на родной Урал только с победой».

С честью выполнили танкисты наказ земляков и свой воинский долг перед Родиной. Они прошли с боями от Курска до Берлина и Праги. 27 раз салютовала столица Родины Москва в честь славных побед доблестных уральских танкистов. К концу войны на знамени частей и соединений корпуса засиял орден.

Корпус был награжден орденами Красного Знамени, Суворова и Кутузова. За мужество, отвагу и боевое мастерство, проявленные в боях с немецкими захватчиками, 44329 танкистов корпуса были награждены орденами и медалями, 38 танкистов удостоены звания Героя Советского Союза.

Сбор средств на вооружение Советской Армии продолжался на протяжении всей войны. Учителя Алапаевска внесли 100 тысяч рублей для постройки самолета «Алапаевский учитель». Работники драмтеатра, эвакуированного из Николаева, собрали 120 тысяч рублей на постройку самолета «Николаевский театр Чкалова», железнодорожники станции Алапаевск отчислили на санитарный поезд «Егоршинский рабочий» 7725 рублей. Горняки города собрали 7456 рублей на самолет «Уральский горняк». На танковую колонну «Связист» алапаевцы

собрали 1100 рублей. Колхозники района внесли свой вклад на строительство эскадрильи «Свердловский колхозник».

Примеру саратовского колхозника Ф. Головатого последовали колхозники села Михалево Семен Иосифович Маньков и Кирилл Кирьянович Ращектаев. Они обменялись друг с другом письмами.

С. И. Маньков писал:

«Дорогой Кирилл Кирьянович! Нам с тобой идет по седьмому десятку. Подлый немец нарушил наш покой. Всю нынешнюю весну, осень и лето мы с тобой трудились не жалея сил своих. Я со своей старушкой Дарьей Петровной выработал 800 трудодней. Я решил внести на строительство самолетов «Свердловский колхозник» 15 тысяч рублей, рассчитываю, что ты не останешь от меня».

К. К. Ращектаев ответил:

«Дорогой Семен Иосифович! Когда я провожал своих четырех сыновей на фронт, то наказывал им — бейте немецких бандитов беспощадно, как я их бил в гражданскую войну. Я сам перед ними поклялся: буду помогать вам сколько сил хватит. Год еще не кончился, а у меня в трудовой книжке записано уже 420 трудодней.

Следуя твоему примеру, выделяю из своих сбережений на строительство эскадрильи самолетов «Свердловский колхозник» 20 тысяч рублей».

Колхозники многих сельскохозяйственных артелей поддержали инициативу патриотов из села Михалево. П. Маньков внес 10 тысяч, А. П. Маньков — пять тысяч, П. С. Сабаканов — пять тысяч рублей. На 7 апреля 1943 года колхозники Алапаевского района собрали на строительство эскадрильи «Свердловский колхозник» 90 тысяч рублей.

Алапаевцы-фронтовики, куда бы их ни забросила война, поддерживали

связь со своими земляками, с коллективами родных заводов, рудников, колхозов.

Бывшие рабочие Алапаевского металлургического завода рядовые Шубин, Харлов, Кручинин писали с фронта:

«Уезжая из Алапаевска в числе добровольцев, мы договорились с вами соревноваться. Ваши обязательства мы помним и интересуемся, как вы их выполняете.

После того как мы получили от рабочих Урала боевые чудо-машины, стало радостно на душе... Это родные, уральские, с любовью изготовленные руками уральцев, на уральских заводах, из металла, добытого на Урале. Машины эти настолько хороши, так могучи и смертоносны, что становится непобедимым тот, кто ими владеет. Из числа добровольцев, ушедших с завода, троим нам присвоено звание гвардейцев. Мы с гордостью будем носить это высокое звание. Надеемся, что и Вы в упорном труде завоеуете звание гвардейцев тыла».

Горячая переписка шла между трудящимися Алапаевска и частями, где командирами были Красовский и Бочко, 117-й танковой ордена Красного Знамени имени Суворова бригадой, где служили алапаевцы.

Как и все уральцы, трудящиеся Алапаевска немало сделали для восстановления освобожденных районов страны. Поддержав инициативу газеты «Уральский рабочий», труженики города Алапаевска и окрестных сел решили оказать помощь в восстановлении Сталинграда. При горкоме партии была создана специальная комиссия. Среди трудящихся развернулось социалистическое соревнование за увеличение выпуска продукции для Сталинграда. На предприятиях, в клубах состоялись встречи с делегациями города-героя.

Был проведен воскресник по оказанию помощи Сталинграду.

Трудящиеся города Алапаевска взяли шефство над восстановлением Краснооктябрьского района Сталинграда.

Трудящиеся Алапаевска направили в Сталинград 58 вагонов леса, пять вагонов кровельного железа, семь вагонов кирпича, семь вагонов пиломатериала, восемь вагонов других грузов, материалов.

На восстановление Сталинграда были командированы квалифицированные рабочие-строители.

С первых дней войны промышленные предприятия Алапаевска оказывали помощь машинно-тракторным станциям. Во время подготовки к весенней посевной кампании 1943 года предприятия города изготовили для МТС, колхозов и совхозов запасных частей на 8792 рубля, направили на село 12 комбайнеров, 10 трактористов и 10 машинистов. С помощью трудящихся города колхозы и совхозы своевременно подготовились к весеннему севу и, несмотря на трудности военного времени, увеличили посевные площади на 18 процентов, а сев провели быстро и организованно. Помогали трудящиеся города колхозникам и в уборке урожая.

В апреле 1945 года предприятия Алапаевска начали электрифицировать колхозы. Колхозники и коллективы предприятий истроек совместно соорудили плотины, заготавливали и вывозили лес, изготовляли и устанавливали оборудование, монтировали электросети. Было электрифицировано семь колхозов, 23 общественных здания, 10 конных дворов, 18 животноводческих ферм, семь мастерских, 680 дворов колхозников.

Вырос и сам город Алапаевск. С 1941 по 1944 год было построено 43915 квадратных метров жилья. Ши-

рокий размах приняло индивидуальное строительство, огородничество. Было организовано 14 подсобных хозяйств, восемь орсов. Посевная площадь под индивидуальные огороды выросла на 582 гектара.

В годы войны трудящиеся Алапаевска провели городские воскресники по благоустройству города. 10 октября 1943 года состоялся первый воскресник по ремонту дорог. Он был организован по призыву коллектива рабочих Уралмашстроя и проходил под лозунгом «Проведем день ремонта дорог». Были отремонтированы дороги, тротуары, мосты, школы, начаты работы по расширению водопровода и восстановлению городского стадиона.

Трудящиеся Алапаевска под руководством партийных организаций с честью выполнили задания партии и правительства по обеспечению фронта всем необходимым, внесли свой весомый вклад в общее дело разгрома фашистской Германии.

ГОДЫ БУРНОГО ПОДЪЕМА

Первые послевоенные годы отмечены ускоренным развитием экономики Алапаевска. Предприятия города, как и всей страны, перестраивались на выпуск мирной продукции.

Металлургический завод кроме чугуна, стали и проката снова начал выпускать кровельное железо. Машиностроительный завод (ныне завод Стройдормаш) приступил к изготовлению лесопильных рам, растворомешалок, шлакоблочных станков, камнедробилок, бревнотасок, известегасилок и других строительных механизмов. В них остро нуждалось народное хозяйство страны.

Коллектив деревообрабатывающего комбината кроме оборудования для

восстановления коксохимических заводов освоил выпуск товаров народного потребления — диванов, кресел, стульев, столов, тумбочек.

Шла реконструкция действующих предприятий и цехов, модернизировалось оборудование, внедрялась новая прогрессивная технология, строились новые объекты. Страна залечивала раны войны, промышленность переходила на мирные рельсы, и это способствовало бурному развитию экономики.

В 1945 году начала работать гидроэлектростанция на Нейве. Она выработала электроэнергию на 70 процентов больше, чем было запланировано. Не велика ГЭС на Нейве, но сбегла 10 тысяч тонн угля. В августе 1946 года была пущена вторая очередь ГЭС, и станция стала работать на полную мощность.

30 декабря 1946 года город отметил знаменательное событие — в 2 часа 30 минут на металлургическом заводе задули новую доменную печь, одну из первых уральских печей первой послевоенной пятилетки. Домна была построена по последнему слову техники. На ней впервые в Советском Союзе механизмы работали от переменного тока. Производительность ее была вдвое выше, чем прежних печей такого же объема.

Реконструкция заводских железнодорожных путей, расширение сети широкой колеи разгрузили перевалочную базу. Заметно улучшилась работа транспортного цеха. Было построено новое паровозное депо, у железнодорожников появилась производительная техника — паропутевые краны. Все это помогло алапаевским металлургам перевыполнить задания первой послевоенной пятилетки. План по производству чугуна был выполнен за 2,5, а по стали и прокату — за 3,5 года.

Высокие темпы металлургии сохра-

нили и в пятой пятилетке. Ее задания они также выполнили досрочно. Выплавка чугуна за пять лет возросла более чем на 50 процентов, увеличилось производство стали и проката.

Еще в годы четвертой пятилетки широкоую известность получили имена сталеваров Г. И. Самкова, И. Н. Пешкова, выступивших инициаторами соревнования за скоростные плавки. В 1946 году бригада Г. И. Самкова дала рекордную плавку за 8 часов 30 минут — на 3,5 часа раньше графика. При этом был достигнут высокий съем стали с квадратного метра пода печи — почти семь тонн, что в полтора раза превысило норму.

В конце четвертой пятилетки стали широко известны имена старшего горнового М. А. Журавлева, установившего рекордный коэффициент использования объема доменной печи (0,55), сталеваров К. И. Виляева и Н. Чикилева, вальцовщиков Г. Чернавина и Л. Королева. Сталевар И. Н. Пешков снял с квадратного метра пода печи 9,05 тонны стали — такого показателя завод еще не знал.

На всех предприятиях ширилось движение за перевыполнение норм выработки, улучшение качества продукции. Станкостроители брали пример с токаря Г. В. Скосырских, фрезеровщика И. А. Харлова, комсомольско-молодежной бригады В. П. Соловцова. Большой вклад в освоение новых станков модели «1К36» внесли специальные бригады слесарей А. П. Теплова, В. С. Устьянцева, П. С. Кривоногова.

На деревообрабатывающем комбинате станочница Т. Зарипова выполнила за четвертую пятилетку более семи годовых норм, столяр Ф. Клещев завершил за 5 лет почти три пятилетних плана. Среди мастеров горного дела прославился забойщик Зыряновского рудника В. И. Трясцин.

В пятой пятилетке сталевар Алапаевского металлургического завода И. Бедрик призвал своих товарищей взять печь на социалистическую сохранность, выдавать в межремонтный период не менее 300 плавов, увеличить съем металла, снизить простои, сократить брак и расход материалов.

Ряды прославленных передовиков пополнили старший вальцовщик коммунист А. А. Тюрин, сталевар М. Тихонов, на станкостроительном заводе — токарь-револьверщик Н. Н. Перевалов, на узкоколейной железной дороге — машинист Н. Ларионов, на деревообрабатывающем комбинате — рамщица О. Рягина, на Нейво-Шайтанском металлургическом заводе — старший вальцовщик Н. А. Родионов, на рудниках — забойщики Ф. П. Аристов и П. Вараксин и многие другие.

Звание Героя Социалистического Труда было присвоено старшему вальцовщику И. В. Никонову.

В годы семилетки движение за перевыполнение норм выработки получило поистине массовый характер. Лучшая бригада домны под руководством А. П. Долговых выплавляла сверх семилетнего плана семь тысяч тонн металла. Успешно завершила семилетку бригада сталевара П. В. Сазановича, она сварила более 1500 тонн дополнительной стали, сэкономив при этом на 5,5 тысячи рублей материалов. Хорошо шли дела у вальцовщика, депутата областного Совета Г. К. Глухих.

В эти годы на предприятиях города по инициативе станкостроителей развернулась борьба за выпуск продукции на уровне лучших отечественных и мировых образцов. Десятки тружеников станкозавода перешагнули рубежи семилетки. Токарь К. Гайнутдинов в 1965 году работал в счет 1974 года, револьверщик И. Хохлов опередил время на восемь лет, три

семилетки выполнил термист М. М. Судаков. На заводе Стройдормаш зуборезчик коммунист А. М. Широков завершил два семилетних плана, а токарь А. А. Бессолицын — 11 годовых норм. Водитель автобазы № 22 С. М. Осеев перевез за семилетку сверх плана четыре тысячи тонн грузов.

Городской комитет КПСС и исполком городского Совета учредили Книгу почета. Туда были занесены лучшие из лучших. Этой чести была удостоена бригада горнового Алапаевского металлургического завода В. Ф. Ласкина, бригада сталевара Г. В. Ануфриева, бригада старшего вальцовщика прокатного цеха Героя Социалистического Труда И. В. Никонова и другие коллективы.

Страна высоко оценила труд алапаевцев. Орденом Ленина были награждены старший вальцовщик Алапаевского металлургического завода почетный гражданин города А. В. Кабаков, столяр мебельного цеха ДЮКа И. Н. Курманов, сталевар Г. В. Ануфриев, горновой В. Ф. Ласкин, зуборезчик завода Стройдормаш А. М. Широков и многие другие.

В 1957 году Алапаевский металлургический куст заводов реорганизовали в Алапаевский металлургический комбинат. В него вошли Алапаевский, Нейво-Шайтанский, Верхнесинячихинский заводы, Алапаевский и Зыряновский рудники, а также механические мастерские треста Уралруда на правах цеха горного оборудования. Курс на дальнейшую механизацию и автоматизацию производственных процессов в годы семилетки получил еще более яркое выражение. В доменном производстве Алапаевского завода механизировали подачу мульд и управление кантовальной лебедкой на разливной машине. На двух печах — в Алапаевске и Верхней Синячихе — установили вращающиеся распределители с сухим уплот-

нением, что существенно облегчило условия труда газовщиков.

В сталеплавильных цехах печи переводились на отопление мазутом. Это интенсифицировало мартеновский процесс и повышало культуру производства. С вводом в действие двух механизированных пролетов шихтарников ликвидировали тяжелый физический труд на операциях погрузки-разгрузки заправочных и добавочных материалов и пакетирования обрести.

Была закончена первая очередь реконструкции сутуночного стана «700», пущена в эксплуатацию новая двухрядная методическая печь, изношенная паровая машина главного привода была заменена на электромотор. В листопрокатном цехе была пущена новая механизированная отжигательная печь взамен печей камерного типа.

Первые послевоенные годы были годами становления Алапаевского станкостроительного завода. В 1946 году за освоение станка модели «1325» предприятие отнесли к первой группе станкостроительных заводов страны. Коллектив предприятия настойчиво совершенствовал станок, искал пути улучшения технологии. И вот в июне 1950 года была изготовлена первая партия токарно-револьверных станков модели «1К36». Они выдержали испытания, и уже в декабре первые 10 станков этой серии отправили на экспорт.

Прошло еще четыре года, и коллектив станкостроительного завода добился нового успеха — был изготовлен опытный образец токарно-револьверного станка модели «1П365». Эта модель явилась прообразом современного станка. Но в связи с этим возникла необходимость перестроить все производство — перепланировать оборудование, заменить устаревшее, увеличить энергетические мощности. В по-

следующие годы завод выпустил серию новых, более совершенных станков, получивших признание не только на внутреннем, но и внешнем рынке.

Изменился, обновился и вырос завод строительно-дорожных машин. За две послевоенные пятилетки была осуществлена частичная реконструкция предприятия. Расширились цехи. Литейный, к примеру, стал одним из самых механизированных цехов по министерству. Пополнился станочный парк.

Собственно, нынешняя история завода начинается с 1956 года, когда его передали Министерству строительно-дорожного машиностроения СССР и поручили изготовить первую бурильно-крановую машину. В том же году народное хозяйство страны получило эту машину. Созданная заводскими конструкторами, изготовленная рабочими завода, она выделялась не только более высокой производительностью, но и способностью бурить на глубину до трех метров вместо 1,7. Это сделало ее незаменимой при строительстве высоковольтных линий электропередачи. Завод установил тесные связи с научно-исследовательскими институтами и проектно-конструкторскими организациями. В содружестве с учеными за годы семилетки было выпущено 10 различных видов машин.

Развитие Алапаевского деревообрабатывающего комбината тоже приходится в основном на послевоенные годы. В 1962 году в строй действующих вошел цех древесностружечных плит с проектной мощностью 30 тысяч кубометров, была введена в эксплуатацию подстанция, реконструировано все электрохозяйство, с полной нагрузкой заработали новые ремонтно-механические мастерские, расширились складские и бытовые помещения. Осенью 1962 года вступила в строй

новая котельная. В следующем году начал работать четырехрамный лесопильный цех с годовой производительностью 240 тысяч кубометров пиломатериалов, а в 1964 году — цех карбамидных смол. За 1959—1965 годы полностью реконструировали склады сырья и готовой продукции, появились новые мощные погрузо-разгрузочные механизмы и транспортные средства.

В конце 1946 года ввели в эксплуатацию новую железную дорогу Алапаевск — Сосьва протяженностью 158 километров. Алапаевск стал крупным железнодорожным узлом.

Самоотверженно трудились коллективы рудников, снабжавших сырьем Алапаевский и Верхнесинячихинский металлургические заводы. В 1947 году полностью закончилось восстановление Синячихинского рудника. Горняки Зырянковского и Алапаевского рудников в первой послевоенной пятилетке значительно увеличили добычу руды. Досрочно они выполнили задание следующего пятилетия. В 1957 году в связи с перестройкой управления промышленностью и строительством все три рудника вошли в состав Алапаевского металлургического комбината.

В 1947 году начались восстановительные работы на Асбестовом руднике. И уже в 1948 году рудник выдал первые тонны дорогого сырья. К 1956 году на руднике произошли разительные перемены. Коренным образом изменилась технология горных работ, в карьеры пришли мощные экскаваторы. Был проведен капитальный ремонт обогатительной фабрики, существенно изменилась технология обогащения.

Границы Алапаевска, как административной и экономической единицы, неоднократно менялись. В марте 1959 года к городу был присоединен Синячихинский район вместе с большой группой леспромхозов. Появился но-

вый трест лесозаготовительных предприятий Алапаевсклес. Заготовка древесины значительно выросла. В леспромхозах было построено пять полуавтоматических линий и 19 механизированных эстакад, смонтировано 12 консольно-козловых кранов. Были освоены вывозка древесины в хлыстах и пачковая погрузка.

Две послевоенные пятилетки были пятилетками замечательных побед тружеников Алапаевска в хозяйственном и социально-культурном строительстве. Экономика Алапаевска сделала большой шаг вперед.

В ходе выполнения семилетнего плана (1959—1965 гг.) город дал Родине на 15 миллионов рублей сверхплановой продукции. Заметно была снижена себестоимость продукции. С 1963 года начал давать прибыль металлургический комбинат, а в следующем году стал рентабельным Асбестовый рудник.

Изменили облик Алапаевска строители. Общий объем капитального строительства за семилетие составил 31 миллион рублей, в том числе промышленное строительство 19 миллионов рублей. Было построено более 97 тысяч квадратных метров жилья, 15 магазинов, пять столовых, бытовые комбинаты, детские учреждения, школы, здания медицинского училища, родильного дома, прачечная, бани и другие объекты. Успешный финиш семилетки послужил хорошим стартом в следующее восьмое пятилетие.

ВОСЬМАЯ ПЯТИЛЕТКА

1966—1970 годы были особенными в жизни страны. Советский народ отмечал две великие даты — 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летие со дня

рождения Владимира Ильича Ленина. В это же время в управлении народным хозяйством произошли изменения, связанные с экономической реформой.

Небывалый трудовой и политический подъем, вызванный подготовкой к празднованию двух исторических дат, использование резервов, открывшихся в связи с переходом предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования, неустанная работа по внедрению в производство достижений науки и техники — все это создало благоприятные возможности для повышения производительности труда.

Именно в эти годы на предприятиях Алапаевска получила права гражданства научная организация труда, производства и управления. Было внедрено 300 планов НОТ. Это значительно улучшило условия труда на многих участках производства. От внедрения 1500 организационно-технических мероприятий получена экономическая эффективность в семь миллионов рублей.

В авангарде борьбы за технический прогресс шел, как и всегда, коллектив металлургического комбината. Металлурги и в восьмой пятилетке направляли главные усилия на модернизацию и реконструкцию действующих цехов и агрегатов, совершенствование технологии и организации производства, механизацию и автоматизацию производственных процессов. Для старого уральского завода это был единственно верный курс. За годы пятилетки на комбинате было внедрено 235 организационно-технических мероприятий. Наиболее крупные из них — сооружение газоочистки с обратным циклом водоснабжения на верхнесинячихинской домне, пуск и освоение механизированного стана в прокатном цехе на Алапаевском металлургическом за-

воде, разработка технологии производства охры и пигментов из железной руды Алапаевского месторождения, централизация управления стрелками и сигналами на станции Сортировочная, освоение квадрата прокатной заготовки на стане «700», установка пакетир-пресса мощностью 1000 тонн и т. д. Во внедрении этих новшеств и заключался «секрет» высоких темпов повышения производительности труда, за счет чего в основном и был достигнут прирост объема производства на 30 процентов.

Коллектив станкозавода имел все основания гордиться своим детищем — токарно-револьверным полуавтоматом «1425». В ноябре 1966 года станок получил серебряную медаль на Выставке достижений народного хозяйства в Москве. В следующем году станок был удостоен Диплома второй степени на юбилейной выставке, организованной ВДНХ. В течение 1968 года полуавтомат экспонировался на ярмарках и выставках в Лейпциге, Париже, Вене.

Больших успехов добился коллектив завода Стройдормаш. За пять лет он сумел удвоить объем производства и более чем в полтора раза поднять производительность труда. Был освоен выпуск семи марок новых бурильно-крановых машин, отвечающих требованиям лучших отечественных и мировых образцов. Достижением коллектива явилось создание опытного образца машины «БМ-802», предназначенной для работы в условиях вечной мерзлоты.

Немало замечательных перемен произошло на деревообрабатывающем комбинате. В 1970 году коллектив добился одного из самых высоких в стране коэффициентов использования древесины — около 84 процентов.

За годы восьмой пятилетки дальнейшее развитие получил железнодо-

рожный транспорт. Были электрифицированы участки Алапаевск — Богданович и Алапаевск — Смычка. Магистральные тепловозы вытеснили паровозы с линии Алапаевск — Сосьва. Расширилась станция Алапаевск, что позволило значительно увеличить вагонооборот.

За 1966—1970 годы строители ввели в строй главный корпус завода Стройдормаш, цех силикатного кирпича на Алапаевском руднике, цех игрушек на Нейво-Шайтанском металлургическом заводе, цехи древесной муки на ДОКе и ширпотреб на лесоторговой базе, автозаправочную станцию. Горожане получили более 50 тысяч квадратных метров жилья, две крупные школы, здание строительного профессионально-технического училища, детские комбинаты, медицинские учреждения, базы отдыха, 11 магазинов, шесть столовых, предприятия бытового обслуживания.

Празднование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина вызвали мощный подъем творческой инициативы трудящихся. Запевалой во многих начинаниях был коллектив станкостроительного завода. Здесь родилась такая форма трудового состязания, как борьба за присвоение цеху, бригаде звания коллектива имени 50-летия Советской власти.

Впервые в городе появились Ленинские трудовые юбилейные книжки. Станкостроители заговорили о многостаночном методе работы. На заводе нашло поддержку движение под девизом «Каждый инженер — исследователь».

И снова алапаевцы славили своих сограждан, чей труд был отмечен высокими правительственными наградами. В городе появился еще один Герой Социалистического Труда — про-

катчик И. И. Ионов. Достоинно оценили трудовые подвиги горного Алапаевского металлургического завода В. И. Сученинова, шлифовщика станкозавода Г. Мерсаева, наладчика типографии А. Ф. Черепанова. Родина вручила им ордена Ленина. Много передовых рабочих, инженерно-технических работников, партийных и хозяйственных руководителей всех отраслей промышленности и строительства были награждены орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За трудовое отличие» и «Трудовую доблесть». Более четырех тысяч труженников города получили ленинскую Юбилейную медаль.

В победном марше послевоенных пятилеток ведущая роль, как и прежде, принадлежала коммунистам. Под руководством городского комитета партии первичные партийные организации вели целеустремленную работу по мобилизации трудовых коллективов на выполнение государственных планов и социалистических обязательств, быстрейшее освоение новой техники и передовой технологии, всемерное повышение производительности труда, использование внутренних резервов производства.

Городской комитет партии, первичные партийные организации придавали большое значение повышению роли и укреплению авторитета партгрупп. И многие из них стали подлинными вожаками масс. Всего три коммуниста было в передовой смене сортопрокатчиков стана № 10 Алапаевского металлургического завода (начальник М. Т. Скалкин, вальцовщик Г. Г. Останин и машинист подъема Балакина), но группа сумела возглавить соревнование всей смены за перевыполнение производственной программы. Она направила свои усилия на поиски путей повышения темпов проката.

Долгое время вальцовщики задней стороны стана не успевали после первого обжима возвращать слиток, заданный в клеть вальцовщиками передней стороны. Они были вынуждены в этот момент помогать крутчникам перетаскивать обжатую полосу к чистой клетке. И какую-то долю минуты на передней стороне был простой. Партгруппа задумалась над тем, как ликвидировать его. И вот Останин предложил по-новому расставить людей, а начальник смены — изменить порядок подачи слитков. В результате вместо 80 тонн смена стала ежедневно давать по 100 и более тонн проката. Этот метод стал достоянием всех смен цеха.

Паровозные мастерские Алапаевской узкоколейной железной дороги долгое время находились в числе отстающих. Но вот за дело взялась партгруппа. Она установила шефство над отстающими участками по изготовлению запасных частей и деталей к паровозам, добилась полной загрузки рабочего дня токарей и слесарей, правильной организации труда ремонтных бригад. И выпуск деталей увеличился в полтора раза, а машины стали выходить из ремонта на 5—10 дней раньше обычного.

Коммунисты стали инициаторами многих начинаний. Слесарь И. С. Куллин за 8 месяцев выполнил задание двух лет. Ветеран партии слесарь Г. И. Старцев выступил инициатором соревнования за выполнение годового задания к 7 ноября, а токарь А. А. Харлов — за завершение четвертой пятилетки в два с половиной года. Мастер коммунист Д. Ф. Прозоров внедрил 10 приспособлений, давших железной дороге 35 тысяч рублей экономии. Партгруппа повела за собой весь цех, и коллектив мастерских оказался в авангарде соревнования.

Коммунисты возглавили поход за

технический прогресс, за использование всего нового, передового.

С ценной инициативой выступили комсомольцы. Комитет ВЛКСМ Алапаевского металлургического завода объявил поход за выявление личных резервов каждого молодого рабочего в фонд большой химии. Результат похода таков: молодые производственники внесли в фонд большой химии более 500 тысяч рублей.

Городская комсомольская организация провела несколько конкурсов по рационализации и изобретательству, в которых приняло участие свыше 750 молодых новаторов производства. Они разработали и внедрили около 800 предложений, сэкономивших 300 тысяч рублей.

Комсомольцы станкозавода взяли шефство над внедрением новой техники и выполнением заказов большой химии. В ходе соревнования за выявление и использование личных резервов комсомольцы и рабочая молодежь приняли 1600 планов повышения производительности труда.

В поиск включились 240 отрядов «Комсомольского прожектора». Прожектористы станкозавода, объявив поход против брака, помогли снизить выход недоброкачественной продукции на 25 процентов.

В начале 1966 года городской комитет КПСС одобрил начинание станкостроителей и металлургов, выступивших в поход за экономию металла и других материалов.

Все более широкий размах приобрело движение за научную организацию труда, производства и управления. Алапаевцы, подхватив почин коллектива Уралхиммашзавода, к 1966 году разработали более 50 планов НОТ. В их подготовке приняло участие около 1600 рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Внедрение их в производство сэконо-

милу около 550 тысяч рублей. И в этом новом деле запевалами, как всегда, выступили коммунисты. Только на Алапаевском металлургическом заводе в разработке планов НОТ приняло участие около 70 членов партии. Особенно плодотворно работали над осуществлением планов НОТ Н. И. Карманов, А. М. Подкорытов и другие.

Поверили в научную организацию труда прокатчики. Под руководством коммуниста И. А. Бахорина один из первых планов НОТ был осуществлен на нагревательной печи стана «700». Экономия фонда зарплаты составила 6,5 тысячи рублей.

В обстановке небывалого политического и трудового подъема ширилось соревнование за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и XXIV съезда КПСС. Под руководством городской партийной организации промышленность Алапаевска выполнила задания восьмого пятилетнего плана досрочно — 23 октября 1970 года.

ПОМОЩЬ СЕЛУ

Город Алапаевск всегда был тесно связан с окружающими его колхозами и совхозами. Наряду с постоянной заботой партийной организации о развитии промышленности немало усилий было направлено и на оказание шефской помощи селу. Коллективы промышленных предприятий весьма существенно помогали в послевоенные годы сельскому хозяйству района.

После завершения Великой Отечественной войны в пригородную зону входило десять колхозов и тринадцать подсобных хозяйств промышленных предприятий. Несмотря на трудности послевоенного развития, сельское хозяйство постепенно крепло экономически, становилось на ноги. В конце

1950 года горком партии разработал и утвердил мероприятия, направленные на организацию учебы колхозников и усиление культурно-просветительной работы на селе. Ставится задача завершения радиофикации и укрепления материальной базы, а также улучшения деятельности очагов культуры.

В эти годы развертывается соревнование за высокие урожаи, надои молока и привесы мяса.

В партийной организации колхоза «Красное знамя» состояло на учете 11 коммунистов. Все они трудились на решающих участках производства, словом, делом и живым примером увлекали колхозников на ударный труд. Серьезное внимание в колхозах уделялось звеньевой системе. За звеньями закрепляются земля и техника. Все это помогало хозяйствам пригорода успешно преодолеть трудности послевоенного периода.

Важной вехой в жизни тружеников сельского хозяйства стал сентябрьский (1953) Пленум ЦК КПСС. Благоприятное влияние его решений на жизнь, на труд и дела сразу почувствовали колхозники, рабочие подсобных хозяйств. Прежде всего были расширены ссуды банка. На приобретение сельхозмашин, строительство ферм пригородным хозяйствам выделили полмиллиона рублей. Алапаевская контора Сельхозснаба передала колхозам и МТС на 1600000 рублей сельхозмашин, оборудования ферм и минеральных удобрений. Колхозы приобрели автопоилки, конные сенокосилки, а Синячихинская МТС — тракторные сенокосилки, культиваторы, тракторные сенокосилки, лушильники и другую технику. В те годы была завершена электрификация сел. Многие трудоемкие процессы — подача воды на фермы, сортирование зерна и другие работы — были механизированы. Только в одном.

колхозе «Заря коммунизма» за счет электрификации за год было сэкономлено 2300 человеко-дней.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС увеличивается приток рабочей силы на село. Колхоз «Заря коммунизма», например, за одну зиму принял в члены шесть семей. На постоянную работу в хозяйства пригорода приехало 16 инженерно-технических работников, несколько агрономов и зоотехников. Заметно укрепляются сельские парторганизации. В КПСС вступают передовые работники ферм и полеводы. Увеличиваются объемы заготовки государству хлеба, мяса, молока, картофеля и овощей, укрепляется производственная база, растут доходы. Неделимый фонд по хозяйствам пригорода превысил пять миллионов рублей.

В марте 1957 года колхозы пригородной зоны были преобразованы в подсобные хозяйства — Мелкозеровское, Нейво-Шайтанское, Нейво-Алапаевское, Толмачевское. Хозяйства укрупнились, пополнились техникой, стали специализироваться. Поставлена задача: уже в 1957 году в достатке обеспечить горожан свининой и говядиной. С этими задачами хозяйства справились. В Алапаевск не завозили из других районов страны также картофель и овощи.

В марте 1959 года в состав города вошел Синячихинский район. После объединения в Алапаевском районе стало 12 колхозов и шесть подсобных хозяйств. Они имели 23800 гектаров посевной площади, в том числе под зерновыми 16 тысяч гектаров. Продолжалась специализация. Колхозы «Новый путь», имени Кирова и имени Куйбышева основное внимание уделяли свиноводству. Остальные хозяйства придерживались мясо-молочного направления, некоторые разводили птицу.

В первом году семилетки валовой сбор зерна по району увеличился на полмиллиона пудов, картофеля — на 11 тысяч тонн. Колхозники сдали зерно сверх плана, полностью засыпали качественные семена. Возросла продукция молока и мяса. Доходы колхозов увеличились на 50 процентов в сравнении с 1958 годом.

По путевкам горкома ВЛКСМ десятки юношей и девушек пришли работать на фермы.

Зимой 1960 года в районе организовали укрупненные хозяйства — совхозы «Путиловский», «Кировский», «Пламя», «Синячихинский». Чуть позднее подсобные хозяйства тоже были преобразованы в совхозы «Алапаевский» и «Толмачевский».

В новых хозяйствах широкий размах получила механизация трудоемких процессов в животноводстве и полеводстве. В этом важном деле неоценимую помощь оказали шефы — коллективы промышленных предприятий. За короткий срок, несмотря на значительный рост поголовья скота и птицы, количество работников животноводства в совхозах сократилось на треть. В начале 1962 года Алапаевский район объединили с Махневским и Коптеловским и создали единый сельскохозяйственный Алапаевский район. В зоне города остался совхоз «Алапаевский», который стал специализироваться на птицеводстве.

Провели большую работу по освоению севооборотов. Расширили посевы бобовых культур на зерно и на сено в занятых парах. Рационально стали использоваться органические и минеральные удобрения, дозы которых возросли в 2—3 раза. Усилилась борьба с потерями при уборке урожая. Повсеместно введен групповой метод работы комбайнов. Ежегодно в агрошколах и механизаторском всеобуче обучалось 800—900 человек. Органи-

зована учеба среднего звена — управляющих, бригадиров ферм, бригад. Увеличилось число специалистов, имеющих высшее образование.

Все это дало положительные результаты. Неизмеримо возросла урожайность полей. Так, в 1965 году хозяйства района собрали 11,8 центнера зерна с гектара, а в 1968 году — 24. Самый высокий урожай выращен в колхозе имени Чапаева в 1968 году — 33,5 центнера. Совхозы и колхозы района отправили на хлебоприемные пункты в восьмой пятилетке на 341 тысячу центнеров хлеба больше, чем в предыдущем пятилетии, — это более двух миллионов пудов. В девятой пятилетке урожайность закрепилась на рубеже 17 центнеров зерна с гектара.

Основной товарной продукцией наряду с зерном для большинства хозяйств в результате проведенной специализации стали мясо и молоко. За годы восьмой и девятой пятилеток уделено серьезное внимание росту поголовья крупного рогатого скота, свиней. Строятся новые скотные дворы, механизмируются трудоемкие процессы. Доеение и автопоение механизированы на 92 процента, раздача кормов и удаление навоза на 20—25 процентов. Заметно поднялась производительность труда, возросла продуктивность скота. Продажа молока за восьмое пятилетие увеличилась на 58,4 процента, мяса — на 30 процентов.

Возросла техническая вооруженность работников сельского хозяйства. В семидесятых годах в 15 совхозах и колхозах района насчитывалось свыше 700 тракторов, 305 зерноуборочных комбайнов, 200 грузовых автомашин, 400 сеялок и много другой техники. В большинстве хозяйств имеются типовые ремонтные мастерские. Все совхозы и колхозы электрифицированы. Общая мощность электродвигателей достигла 20 тысяч киловатт. Это озна-

чает, что каждым двум-трем рабочим помогает в труде один электродвигатель.

Повысилась и культура села. В Алапаевском районе функционируют 12 Домов культуры, свыше ста сельских клубов, 80 библиотек, 110 киноустановок. В районе свыше ста школ, в 75 медицинских учреждениях работают триста фельдшеров и врачей. На каждую тысячу жителей выписывается свыше тысячи экземпляров газет и журналов. Труженики села не испытывают нужды в магазинах, в дошкольных учреждениях. В селах работает 24 комнаты быта, несколько бытовых банно-прачечных комбинатов. Ежегодно проводится большая работа по благоустройству населенных пунктов.

Исходя из решений XXV съезда партии по развитию сельского хозяйства, совхозы и колхозы Алапаевского района наметили новые рубежи. Перед работниками животноводства поставлена задача провести коренное улучшение сенокосных угодий и заложить культурные пастбища.

Намечено построить животноводческие помещения с полной механизацией трудоемких процессов. Будут возведены Путиловский, Кировский, Мугайский комплексы крупного рогатого скота и другие. Механизация позволит поднять производительность труда на 10—15 процентов. Все эти меры должны коренным образом улучшить снабжение трудящихся города молоком, мясом и другими сельскохозяйственными продуктами.

КРАШЕ СТАНОВИТСЯ ЖИЗНЬ

Забота о человеке, об улучшении жилищных и бытовых условий всегда стояли и стоят в центре внимания партии и Советского правительства. Местные Советы депутатов трудящихся,

партийные и профсоюзные организации уделяли огромное внимание жилищному строительству, развитию здравоохранения и культуры, благоустройству города.

Было решено на кооперативных началах с помощью промышленных предприятий построить завод по производству холодного асфальта. Строительные работы были поручены коллективу Алапаевского металлургического завода, изготовление оборудования — заводу Стройдормаш, монтаж его — станкозаводу, подъездной путь протяженностью 800 метров построил коллектив узкоколейной железной дороги.

Асфальтовый завод вступил в строй. Благоустроительные работы в городе получили широкий размах. Городской комитет партии и городской Совет депутатов трудящихся обратились к трудящимся города с призывом принять участие в благоустройстве, сделать город красивым и благоустроенным. Алапаевцы охотно откликнулись на этот призыв. На предприятиях и в учреждениях, в школах и учебных заведениях прошли собрания, была проведена большая массово-политическая работа среди населения по месту жительства. Горожане принимали конкретные обязательства: отработать десятки часов на благоустройстве той или иной улицы, развернули по-настоящему действенное социалистическое соревнование между жителями улиц за наибольший вклад в дело благоустройства, за быстрое завершение всех работ на родной улице. Жители Алапаевска от мала до велика выходили разравнивать шлак, устанавливать бордюры, укладывать асфальт, высаживать деревья, кустарники и цветы.

Не проходило ни одной субботы и воскресенья, чтобы не организовывались массовые походы жителей на

благоустройство улиц. Это были своеобразные трудовые праздники: играли духовые оркестры, выходили стенные газеты, «молнии», «боевые листки», о ходе работ регулярно сообщалось по радио, в газете «Алапаевский рабочий».

Руководил всем ходом работ по благоустройству штаб во главе с первым секретарем горкома КПСС Г. С. Зерновым и председателем горсовета А. П. Романовым.

Инициативу алапаевцев одобрил обком КПСС, и в Алапаевске провели областной семинар по благоустройству.

За 5—6 лет город неузнаваемо преобразился, оделся в зеленый наряд, по магистральным улицам стали ходить автобусы, началось строительство многоэтажных домов. Сотни двухквартирных домов по методу горьковчан были построены в Рабочем городке, поселке Октябрьском. Тысячи горожан справили новоселья.

Промышленные предприятия, городской Совет депутатов трудящихся стали больше выделять средств на благоустройство. Если в 1952 году по городскому бюджету было отпущено средств на благоустройство 30,5 тысячи рублей, то в 1962 году — 190,5 тысячи рублей. Сейчас только Алапаевский Совет депутатов трудящихся расходует на благоустройство свыше 350 тысяч рублей. Большие средства вкладывают и промышленные предприятия.

И вот результат. Заасфальтировано 685 тысяч квадратных метров дорог и тротуаров. Разбит городской парк, который является любимым местом отдыха горожан, шесть скверов, высажено свыше 220 тысяч деревьев и кустарников. Уложено 32 километра водопровода, 12,2 километра канализации, около десяти километров теплотрасс.

Дальнейшее развитие получили просвещение, здравоохранение и культура.

В восемнадцати средних, восьмилетних и начальных школах обучается около девяти тысяч юных горожан, в них работают около тысячи учителей. Только за годы восьмой и девятой пятилеток среднее образование получили 5065, восьмилетнее — 11869 человек. В школах рабочей молодежи без отрыва от производства обучается свыше тысячи человек.

Гордость Алапаевска — индустриальный техникум. На его дневном, вечернем и заочном отделениях обучается свыше 1600 человек.

Кроме техникума в Алапаевске работает учебно-консультационный пункт Уральского политехнического института им. С. М. Кирова, где учатся свыше 400 студентов-заочников, открыты учебно-консультационные пункты Нижнетагильского горно-металлургического и Тавдинского лесотехнического техникумов, есть медицинское училище и два профессионально-технических училища. Ежегодно промышленные предприятия и стройки пополняются квалифицированными рабочими, получившими специальность в городских профессионально-технических училищах.

Гордятся алапаевцы своей детской музыкальной школой имени П. И. Чайковского. В ней на дневном и вечернем отделениях обучается свыше трехсот детей.

За последнее время в городе построены два широкоэкранных и один широкоформатный кинотеатры. А всего в городе и рабочих поселках имеется 22 киноустановки. Алапаевцы любят кино. Каждый житель ежегодно посещает кинотеатры 30 раз. Это значительно больше, чем в других городах области.

В городе имеется 18 клубов и

52 библиотеки с книжным фондом около 700 тысяч томов.

Для детворы работают Станция юного техника, Дом пионеров, сдан в эксплуатацию Дом техники ДОСААФ.

Заметно улучшилось медицинское обслуживание населения. Только в городской поликлинике действует 36 различных кабинетов, оснащенных современным оборудованием, установлен крупнокадровый флюорограф, создано два кабинета функциональной диагностики. Широко стали пользоваться медицинские работники при лечении больных фонокардиографическим методом и методом томографии.

Вступили в строй больницы в поселках Зырянский и Асбестовский, металлурги получили хороший стационар и поликлинику, в которой разместились до десятка кабинетов, построен и сдан в эксплуатацию профилакторий. Построены новый родильный дом и детская больница, здравпункты на промышленных предприятиях.

75 квалифицированных врачей и свыше 700 человек среднего медицинского персонала работают теперь в Алапаевске. А полвека назад в городе было лишь пять врачей и 12 фельдшеров. Среди медицинских работников немало высококвалифицированных, прекрасно знающих свое дело специалистов. Это — заведующая терапевтическим отделением горбольницы, депутат Верховного Совета РСФСР М. А. Галактионова, заведующая профилакторием Е. Н. Красилова, врач А. П. Голубчикова, заведующая туберкулезным отделением заслуженный врач РСФСР М. П. Бабушкина, заведующая родильным и травматологическим отделениями Т. А. Фарниева, врач Н. Н. Середкина и другие.

Заслуженный врач РСФСР хирург М. П. Палкин, невропатолог А. В. Войцеховский, хирург Д. А. Булычев очень многое сделали для развития здраво-

охранения в городе. За долголетний и добросовестный труд большое уважение горожан снискал терапевт Георгий Андреевич Золотницкий, проработавший в городской больнице свыше сорока лет.

Расширяются торговые предприятия. В городе построены большой современный магазин спорттоваров, двухэтажный универсам по улице Софонова, кафе и гастроном по улице Пушкина, открылись новые столовые, магазины, мастерская по ремонту сложной бытовой техники, автостанция и другие объекты.

На предприятиях торговли, общественного питания и бытового обслуживания трудятся много квалифицированных мастеров. Большим уважением пользуются закройщики ателье, ударники коммунистического труда Л. А. Реутова, А. Я. Сурнина, бригадир-швея М. А. Кукарских, часовой мастер М. А. Мельников, мастер-обувщик Г. А. Пешков, заведующая кулинарным магазином К. С. Белоусова, мастер-повар, заведующая производством ресторана «Нейва» Р. И. Пономарева, мастер-кондитер И. С. Корюкалова и сотни других передовиков производства.

Все больший размах получает развитие физкультуры и спорта. Молодежь принимает участие в различных соревнованиях на первенство предприятий, города и области. Из рядов алапаевских физкультурников участник двух Олимпийских игр лыжник Александр Губин, член сборной молодежной команды СССР по легкой атлетике Валентин Волков, участник многих международных встреч легкоатлет Юрий Ханафин и другие.

ВИД С ГОРЫ ЯЛУНИХА

Поднимитесь в сумерки на гору Ялуниха, и перед глазами предстанет

индустриальный Алапаевск наших дней. Прямо перед вами — большая производственная площадка. Это металлургический завод с домной и мартеновскими печами, прокатными станами и тепловозами, снующими по бесчисленному подъездным путям. Мощное дыхание крупнейшего предприятия города не прерывается ни на час ни днем ни ночью.

Слева, в полутора-двух километрах к югу, вы увидите приземистые корпуса станкостроительного завода, а за ними — «скелет» громадного сооружения, будущего механосборочного цеха. Чуть левее еще несколько зданий производственного типа — металлообрабатывающий завод и завод железобетонных изделий.

С западной стороны струится «неземной» свет мощных ксеноновых ламп. Это территория деревообрабатывающего комбината и Березовского леспромхоза объединения Алапаевсклес. В том же районе разместились ремонтно-механический завод, а также один из цехов бывшего Алапаевского рудника — ныне шахты «Центральной». Правее возвышается громада главного корпуса завода бурильно-крановых машин — Стройдормаш и новая котельная. На севере — фабрика мяса, Алапаевский мясокомбинат, заново родившийся в конце 1973 года и оборудованный в соответствии с требованиями современной пищевой технологии.

В Зырянском, Асбестовском, Нейво-Шайтанском поселках алапаевцы работают на авторемонтном моторно-агрегатном заводе, Асбестовом руднике, Нейво-Шайтанском металлургическом заводе.

Сельское хозяйство представлено птицеводческим совхозом «Алапаевский», центральная усадьба которого находится в поселке Западный, что в четырех километрах от города.

Иными словами, экономика города имеет многоотраслевой характер. Попробуем перечислить, что производят алапаевцы. Чугун, сталь и прокат, метизы и лопаты, токарно-револьверные станки и бурильно-крановые машины, пиломатериалы и древесностружечные плиты, автоконтейнеры и мебель, разнообразные товары народного потребления и продукцию пищевой промышленности. Всех изделий и не счесть. На предприятиях города трудятся около 15 тысяч человек, в том числе около двух тысяч инженерно-технических работников.

Город из года в год выполняет государственные планы и социалистические обязательства. Предприятия Алапаевска имеют обширные экономические связи не только в пределах нашей страны, но и на международном рынке. Продукция алапаевцев идет во все части света. Бурильно-крановые машины и токарно-револьверные станки можно встретить в братских социалистических странах, в Индии, Египте, Австрии, на американском и австралийском континентах.

Городская партийная организация, направляя усилия алапаевцев на выполнение решений XXIV съезда КПСС, накопила солидный опыт работы по повышению эффективности общественного производства. Опережающими темпами развивались предприятия машиностроения и металлообработки. На станкостроительном заводе объем производства вырос почти на 32 процента, на заводе Стройдормаш — на 40, а на авторемонтном заводе — более чем в два раза.

Годы девятой пятилетки явились периодом мощного подъема творческой активности алапаевцев. Горком КПСС, первичные партийные организации внимательно присматривались к любым проявлениям нового, к каждому патриотическому начинанию.

Клич «Пятилетку — за три и четыре года!», родившийся на станкостроительном заводе по инициативе коммунистов рабочих П. И. Бевзюка, А. М. Иванова, беспартийного Г. Мерсаева и других, был подхвачен многими рабочими предприятий города.

Алапаевские рабочие поддержали почин северских металлургов, принявших обязательства по коллективной материальной и моральной ответственности за состояние трудовой и общественной дисциплины. Первыми последовали примеру северцев бригады сталеваров Алапаевского металлургического завода, а за ними — прокатчики, доменщики, транспортники. Их поддержали труженики локомотивного депо станции Алапаевск, некоторые бригады Алапаевского строительного управления треста Серовстальстрой, станкостроители, авторемонтники...

Рабочие и инженерно-технические работники активно включились в поиск резервов производства. Только в ходе смотра, проведенного в третьем, решающем году пятилетки, было подано около четырех тысяч предложений, более полутора тысяч из них внедрено в производство, полученная экономия составила 640 тысяч рублей. На финише пятилетки алапаевцы включились в массовое движение за высокую эффективность и качество всей работы.

Горком КПСС, первичные партийные организации усилили работу по воспитанию инженерно-технических кадров. Была повышена их роль, ответственность за ускорение темпов научно-технического прогресса. Застрельщиками этого дела выступили коммунисты станкостроительного завода В. Потаскуев, А. Харлов, а также Ю. Рыбкина, составившие личные творческие планы на пятилетие. Партийное бюро завода одобрило почин

инженеров и создало специальное собрание инженерно-технических работников с целью сделать инициативу достоянием всех специалистов предприятия.

Целеустремленно и творчески проводилась эта работа на Алапаевском металлургическом комбинате. Около 400 инженеров и техников АМК имели личные творческие планы технического прогресса на пятилетие и успешно претворили их в жизнь.

Вопрос о повышении роли и ответственности инженерно-технических работников в ускорении темпов научно-технического прогресса и повышении эффективности производства обсуждался на одном из пленумов городского комитета КПСС. Выполняя решения пленума, партийные организации существенно улучшили работу с инженерно-техническими кадрами, направляя их силы, талант на успешное выполнение решений XXIV съезда КПСС, воспитывая в духе беззаветного служения партии и народу.

Годы девятой пятилетки, особенно три последних, были ознаменованы невиданным размахом социалистического соревнования в трудовых коллективах города. Ключевые вопросы хозяйственного развития нашли свое отражение в обязательствах, принятых коллективами предприятий, цехов, смен, бригад, отдельными рабочими. Это было время поисков и эффективного использования новых форм трудового соперничества. Соревнование во все большей степени строилось на договорных началах, усилилось внимание к его социальным аспектам.

РАПОРТУЕМ РОДИНЕ

Выполняя задания 1971—1975 годов, передовые коллективы, многие рабочие практически решали задачу

создания надежной базы для успешной работы в следующем пятилетии.

Трудно переоценить значение почина рабочих завода Стройдормаш коммунистов П. А. Паршина, Г. И. Дымшакова, Ю. Н. Ножкова и других, призвавших составить личные планы увеличения производства, повышения производительности труда и экономии на 1974 год, сделать определяющий год пятилетки завершающим.

Городская газета опубликовала открытое письмо коммунистов-машиностроителей, бюро горкома КПСС одобрило их инициативу, и в течение 1973—1974 годов по личным планам работали уже сотни передовых рабочих завода Стройдормаш, металлургического, станкостроительного, ремонтно-механического заводов и других предприятий.

К началу 1975 года более 800 передовиков производства рапортовали Родине о завершении личных пятилеток.

От личных планов рабочих — к встречным планам коллективов — таков путь развития этого патристического почина.

Первые встречные планы были приняты еще в 1973 году коллективами металлообрабатывающего завода и учебно-производственного предприятия общества слепых.

«Даешь встречный!» — этот клич в 1974 и 1975 годах подхватили алапаевские металлурги, машиностроители, железнодорожники, работники службы быта, деревообработчики, отдельные цехи, смены и бригады станкозавода и других предприятий и организаций.

Обогастилось социалистическое соревнование двух городов — Алапаевска и Верхней Салды. Родственные по профессиям коллективы, борясь за увеличение выпуска продукции высо-

кого качества при меньших затратах, стали заключать между собой договоры о социалистическом соревновании.

Вслед за металлургами в трудовое соревнование включились работники бытовых и пищевых предприятий, культурно-просветительных и медицинских учреждений, школ.

В авангарде соревнующихся уверенно идут алапаевские металлурги. Коллектив металлургического комбината, удостоенный Юбилейного почетного знака ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС, неоднократно выходил победителем всесоюзного соревнования, внесен в городскую Книгу трудовой доблести.

Верные своим славным трудовым традициям, металлурги значительно перевыполнили социалистические обязательства на пятилетку по выпуску сверхпланового чугуна, стали, проката.

Производительность труда на комбинате выросла почти на 24 процента при задании 22,2 процента. Досрочно освоен выпуск хромоникелевого чугуна, ферромарганца, титано-медистого чугуна, квадратной заготовки. Заметно улучшились экономические показатели работы основных цехов. Многие дала реконструкция предприятия. Сталеплавильщики увеличили емкости сталеразливочных ковшей, усовершенствовали конструкцию и тепловой режим печей, сократили время завалок за счет установки тысячетонного пакетир-пресса. Прокатчики реконструировали стан «700», в результате чего производительность труда возросла на 19 процентов. Пущен новый стан горячей прокатки, проведен комплекс работ по механизации трудоемких процессов.

Большой вклад в реконструкцию некоторых цехов и участков комбина-

та, модернизацию оборудования, во внедрение новой техники и прогрессивной технологии внесли рационализаторы комбината. Новаторы предприятия подали за пятилетие около четырех тысяч рационализаторских предложений, из которых более трех тысяч уже внедрено. Получено около двух миллионов рублей экономии. В числе лучших рационализаторов комбината Д. А. Тонкушин, Н. Г. Новошенин, В. В. Агапов, А. Т. Шкарин.

С высоким подъемом трудился на завершающем этапе пятилетки коллектив деревообрабатывающего комбината. В 1975 году комбинат занимал первые места во всесоюзном, областном и городском социалистическом соревновании. Деревообработчики первыми в городе добились присвоения двум изделиям мебельного цеха государственного Знака качества.

Девятая пятилетка для деревообрабатывающего комбината стала поистине пятилеткой реконструкции. Первым был реконструирован мебельный цех, в котором заменили станочный парк, модернизировали старое оборудование. Реконструкция цеха древесностружечных плит позволила к концу 1975 года увеличить его мощность более чем вдвое и выйти на уровень производства 70 тысяч кубометров плит в год.

Осенью 1975 года закончили реконструкцию четырехрамного лесопильного цеха. Здесь установили пакетотформирующую машину, торцовочно-маркировочную установку и высокоэффективную сушилку «Валмет».

Алапаевский ДОК превратился в предприятие, где практически ликвидировали тяжелый ручной труд и где комплексное использование сырья довели до 90 процентов. Это один из самых высоких показателей в стране.

Коллектив завода Стройдормаш

выступил в городе одним из инициаторов встречного планирования. Так, вступая в завершающий год девятой пятилетки, машиностроители, подчитав свои резервы, решили сверх годового плана выпустить на 400 тысяч рублей товарной продукции. Расчет оказался верным, коллектив успешно справился со встречным планом.

Как и на многих других предприятиях города, на Стройдормаше в девятой пятилетке были осуществлены крупные мероприятия по реконструкции. К концу 1975 года план реконструктивных работ был в основном завершен. Завод получил в свое распоряжение главный корпус площадью около 11 тысяч квадратных метров. Преобразился транспортный цех, где построили новое помещение, гараж-стоянку для автомашин, механизированную мойку, ремонтную мастерскую. Возвели также склады для готовой продукции, комплекующих изделий, кислорода и углекислоты. Сдали в эксплуатацию новую котельную, пустили компрессорную на 140 кубометров сжатого воздуха в минуту.

Коллектив продолжил работу по освоению новых технологических процессов. Организован выпуск штоков и штанг для бурильных машин. Освоена механизированная покраска деталей в малярном отделении нового главного корпуса.

За пятилетие на заводе провели большую работу по планам оргтехмероприятий. В результате за пять лет получили более 800 тысяч рублей фактической экономии.

Коллектив по праву гордится своими достижениями. Объем производства за 1971—1975 годы возрос на 40 процентов, производительность труда повысилась почти на 30 процентов. Выпуск бурильных машин доведен с 1270 штук в первом году пятилетки до 1890 штук в завершающем. В 1975

году одному из видов товаров народного потребления, выпускаемых заводом, — футляру для инструмента — присвоен государственный Знак качества.

Напряженно в девятой пятилетке трудились алапаевские станкостроители. Партийная организация предприятия правильно сориентировала коллектив: выполнения намеченных планов можно добиться только за счет интенсивных методов. Разработали и внедрили план технического перевооружения и реконструкции ряда цехов и участков. В течение пятилетия на заводе создали 17 специализированных участков, в том числе семь участков из станков полуавтоматов с применением многостаночного обслуживания. Экономический эффект от проведенной реконструкции действующих мощностей составил более 700 тысяч рублей.

И хотя на протяжении пятилетия завод постигали неудачи, коллектив с честью преодолел трудности и справился с плановыми заданиями. Объем реализации с 1971 по 1975 год увеличился на одну треть, объем производства товарной продукции — почти на 32 процента. Почти весь прирост достигнут за счет повышения производительности труда.

БЫТ — ЗАБОТА ОБЩАЯ

Работники городского быткомбината оказывают бытовые услуги населению в год более чем на миллион рублей. Если в 1971 году алапаевцы пользовались 182 видами услуг, то к концу девятой пятилетки эта цифра выросла до 277.

В 1974 году в Алапаевске построили новый Дом быта.

Успешно развиваются торговля и общественное питание. Только в отде-

ле рабочего снабжения Алапаевского металлургического комбината — основной торгующей организации города — введены в строй шесть новых магазинов общей площадью более 1000 квадратных метров, десять столовых на 910 мест, промтоварный склад и ряд других объектов.

Завершена в основном подготовка к переходу на всеобщее среднее образование молодежи. Все средние школы города полностью переведены на кабинетную систему обучения. Дом пионеров и детская техническая станция получили прекрасные здания, учащиеся индустриального техникума и профессионально-технического училища строителей — новые благоустроенные общежития.

Дальнейшее развитие получило здравоохранение. Неуклонно снижается заболеваемость рабочих, всего населения. Построен профилакторий металлургического комбината на 100 мест, открыто несколько новых здравпунктов. Заменено оборудование в некоторых отделениях городской больницы и поликлинике. Завершена разработка проектной документации и начато строительство межрайонной больницы на 250 коек с поликлиникой на 600 посещений в день. Во всех школах города оборудованы медицинские кабинеты, организовано горячее питание, в том числе и диетическое.

Заметно похорошело лицо города. Те, кто не был в Алапаевске в течение десяти или даже пяти лет, с трудом узнают центральный жилой район, расположенный между городским прудом и речкой Алапаихой — столько новых домов появилось здесь за годы девятой пятилетки. Застройка осуществляется по проекту, разработанному институтом Свердловскгражданпроект. Главной магистралью города стала улица Пушкина. Ее ширина составляет теперь 42 метра. На ней выросли мно-

гоэтажные жилые дома, разбиты газоны, проложены широкие тротуары. К улице примыкает новая площадь Победы с величественным монументом — памятником алапаевцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Все более законченный вид получает улица Ленина. В начале пятилетки здесь появились новые сооружения — здание учебно-курсового комбината, ресторан «Весна», пятиэтажное общежитие учащихся индустриального техникума, Дом быта...

Строительные леса и высокие стрелы подъемных кранов — одна из самых характерных черт в облике нынешнего Алапаевска. За девятую пятилетку введено в строй более 60 объектов промышленного и социально-бытового назначения. Наиболее крупные из них — главный корпус и котельная на заводе Стройдормаш, мясо-жировой цех и котельная на мясокомбинате, главный корпус на авторемонтном заводе, кузнечно-заготовительный цех и котельная на станкостроительном заводе, клубы в деревне Нейво-Алапах и поселке Зырянский, станция автотехобслуживания. Сдано в эксплуатацию более 67 тысяч квадратных метров жилья.

Важную роль в экономике города играют транспортные организации. За годы девятой пятилетки автомобильным транспортом перевезено более 27 миллионов тонн грузов, а пассажирским — 72 миллиона человек. В городе появилась новая транспортная организация — автобаза № 17, обслуживающая нужды строителей.

Заметные изменения произошли в промышленных поселках города — в Нейво-Шайтанском и Асбестовском. Быстро растет поселок добытчиков горного льна. За пятилетку на Асбестовом руднике построены благоустроенные жилые дома, новый мага-

зин самообслуживания, проведены большие работы по благоустройству.

Ударной работой коллективы Алапаевска ознаменовали подготовку к XXV съезду КПСС. Инициаторами предсъездовского социалистического соревнования выступила смена А. С. Желобанова из прокатного цеха Алапаевского металлургического завода. Почин был одобрен бюро горкома КПСС, подхвачен коллективом бригады кузнецов В. Ф. Ковалева с завода Стройдормаш, передовыми рабочими станкозавода — членом ГК КПСС Ю. Рудаковым, беспартийным В. Селивановым и многими другими коллективами и рабочими.

С новой силой разгорелось трудовое состязание алапаевцев после опубликования постановления ЦК КПСС «О социалистическом соревновании за достойную встречу XXV съезда КПСС». На 200-дневную ударную вахту встали станкостроители. В борьбу за звание коллектива имени XXV съезда КПСС вступили многие бригады завода Стройдормаш, все трудовые коллективы.

Городская комсомольская организация объявила 25 ударных декад, посвященных съезду партии.

Все трудовые коллективы города приняли новые, повышенные социалистические обязательства.

На финише пятилетки алапаевцы начали массовое движение за повышение эффективности и качества работы.

Родина высоко оценила самоотверженный труд и патриотическую инициативу многих алапаевцев. Тысячи передовиков производства награждены знаками победителей соревнования «Ударник девятой пятилетки». В городе появились первые кавалеры ордена Трудовой Славы. Среди них станкостроители К. Владимирова, Н. Шевченко, В. Ибрагимов, шофер автотранспортного предприятия Н. Ерошенко,

металлурги Г. В. Ануфриев, А. В. Швецов и другие.

XXVI городская партийная конференция, состоявшаяся в ноябре 1975 года, высоко оценила трудовой подвиг коммунистов, комсомольцев, беспартийных тружеников в борьбе за выполнение и перевыполнение планов и обязательств завершающего года и всей пятилетки в целом.

Вдохновленные величественными перспективами коммунистического строительства, начертанными XXV съездом КПСС, полные творческих сил, интересных замыслов, смелых планов, алапаевцы уверенно вступили в десятую пятилетку. Следуя главному девизу нового пятилетия, рабочие, инженерно-технические работники и служащие предприятий, транспортных и строительных организаций города развернули упорную борьбу за повышение эффективности и качества работы.

ЭТО БУДЕТ ЗАВТРА

В конце марта 1976 года в Алапаевске состоялось собрание городского партийного актива. На нем обсуждались «Итоги работы XXV съезда КПСС и задачи городской партийной организации». С докладом на собрании выступил делегат съезда, депутат Верховного Совета СССР, член бюро Свердловского обкома КПСС, командующий войсками Краснознаменного Уральского военного округа генерал-полковник Н. К. Сильченко.

На собрании городского партийного актива коммунисты Алапаевска, горячо одоббив решения съезда, отметили, что Отчетный доклад партии на съезде, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, вооружил партию, весь советский народ конкретной програм-

мой действий на будущее. Коммунисты подчеркивали, что минувшее девятое пятилетие, итоги которого подвел съезд, не имело себе равных по абсолютным приростам промышленной продукции, по капитальным вложениям, по расходу на улучшение народного благосостояния.

Достаточно привести одну цифру — она красноречиво свидетельствует о том, как широко шагает вперед экономика. Среднегодовой прирост промышленного производства в минувшей девятой пятилетке равен всему довоенному экономическому потенциалу Свердловской области. Все эти шаги роста можно проиллюстрировать и примерами, взятыми из жизни Алапаевска.

В планах, намеченных партией на десятую пятилетку, главным звеном является повышение эффективности производства и качества работы.

Для этого, как сказал, выступая на собрании городского партийного актива, первый секретарь Алапаевского городского комитета КПСС Л. Н. Куролесов, надо мобилизовать все резервы, усилия всех и каждого работника. Повышение качества продукции и качества самой работы неразрывно связаны с поисками эффективных форм организации социалистического соревнования. Необходимо так организовать соревнование, чтобы то, что вчера было рубежом передовиков, сегодня стало доступным для сотен и тысяч трудящихся.

В десятой пятилетке вырастут, будут реконструированы, усовершенствуют технологический процесс все ведущие предприятия Алапаевска. Они будут выпускать продукцию более высокого качества. Повысится благосостояние трудящихся. Улучшится бытовое и культурное обслуживание населения.

Алапаевский металлургический ком-

бинат. Коллектив этого старейшего предприятия города известен: не раз был пионером в решении сложных научно-технических задач. Доменщики комбината одними из первых в стране освоили плавку с использованием мазута, плавку на глиноземистых и высокоглиноземистых шлаках, одними из первых на Урале перешли на работу без шлаковых отвалов. Сталеплавильщики стали зачинателями однослойной наварки подин печи. Эта новинка была удостоена Государственной премии СССР. Прокатчики комбината усовершенствовали технологию производства горячекатаного листа, квадрата и полосы.

Алапаевский комбинат, как в свое время говорил академик И. П. Бардин, может стать опытно-экспериментальным предприятием.

Объединение Уралчермет и институт Уралгипромет разработали несколько вариантов развития и реконструкции комбината. Прежде всего решено форсировать разработку чертежей для перевода доменной печи Алапаевского металлургического завода на выплавку глиноземистого полупродукта и титанистого чугуна. Реконструкция доменного цеха будет проведена в десятой пятилетке.

После реконструкции Алапаевского комбината намечается организовать производство пищевого биметалла, а также тюбингов для метрополитенов.

Большое внимание уделяется также реконструкции станкостроительного завода. В 1976 году здесь намечено ввести в строй первую очередь главного корпуса. В десятой пятилетке предприятие увеличит объем производства почти на 70 процентов. Увеличится причем выпуск только станков новейших моделей.

Например выпуск полуавтоматов модели «1425», пользующихся спро-

сом во многих странах, возрастет почти в шесть раз.

Завод освоит выпуск других уникальных станков. В том числе на станкозаводе будет налажено производство станков с программным управлением.

Общая площадь всех зданий станкозавода увеличится в пять раз. Только главный механосборочный корпус займет около пяти гектаров. Будут построены новые бытовки, превышающие площадь существующих в семь раз, инженерный и лабораторный корпусы, столовая на 530 мест и другие объекты.

Алапаевский завод Стройдормаш в десятой пятилетке останется единственным в своем министерстве предприятием, изготавливающим бурильно-крановые машины на базе автомобилей и тракторов. Спрос на эти машины велик, и объем производства на заводе возрастет почти на 60 процентов. Здесь не вступят в строй действующих новые цехи, весь прирост будет достигнут только за счет повышения производительности труда.

В настоящее время завод выпускает бурильные машины шести типов. Самая мощная из них — «БМ 802-С» на базе автомобиля КраЗ-257. Она может бурить ямы диаметром 650 миллиметров и глубиной до 8 метров в условиях вечной мерзлоты. Заводские конструкторы работают над созданием новых, еще более мощных, долговечных и удобных в эксплуатации бурильно-крановых машин для строителей. И скоро первопроходчики Севера получат машины для бурения скважин в вечной мерзлоте глубиной до 10—12 метров.

Коллектив деревообрабатывающего комбината, накопивший богатый опыт в реконструкции цехов в девятой пятилетке, продолжит это дело и в десятой пятилетке. Будет переделан цех

древесностружечных плит. 90 тысяч кубометров плит в год — такой станет его мощность. Новой реконструкции подвергнется мебельный цех. Эти и ряд других организационно-технических мероприятий позволят повысить производительность труда более чем на 22 процента.

Дальнейшее развитие получат небольшие предприятия города — авторемонтный, металлообрабатывающий и ремонтно-механический заводы, завод железобетонных изделий. Намечается строительство новых и расширение действующих пищевых предприятий — хлебокомбината, молокозавода, мясокомбината, холодильника.

В городе появится новая музыкальная школа. На улице Братьев Серебряковых — от пруда до улицы Пушкина — разместится большой обслуживающий центр, украшением которого станут новые современные здания.

В Отчетном докладе на XXV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев сказал:

«Повышение благосостояния трудящихся неотделимо от более полного обеспечения спроса населения на разнообразные товары и услуги. Ведь сам по себе рост денежных доходов еще не означает реального подъема уровня жизни. К тому же нехватка ряда товаров, ограниченность объема услуг снижают возможности материального стимулирования труда. Вот почему наряду с быстрым развитием сельского хозяйства партия придает столь огромное значение развитию отраслей промышленности, которые называют группой «Б».

Алапаевская партийная организация наметила осуществить в десятой пятилетке целый ряд конкретных дел, которые бы заметно улучшили бытовое и культурное обслуживание населения, повысили бы жизненный уровень трудящихся.

Общий объем бытовых услуг в городе возрастет в полтора раза. При этом значительно повысится культура обслуживания и качество исполнения заказов. Будет построен в городе еще один Дом быта. Началось строительство городского водопровода, межрайонной комплексной больницы на 250 коек и поликлиники.

Ежегодно жилой фонд Алапаевска будет возрастать на 20 тысяч квадратных метров. Многоквартирные жилые дома будут возводиться на свободной территории — в рабочей городке, в поселке имени М. Горького.

В десятой пятилетке намечается построить несколько детских яслей и садов — не менее чем на 1000 мест. В Центральном микрорайоне будет построена новая средняя школа. Городская телефонная станция расширится до 3,5 тысячи номеров.

Расширятся и благоустроятся парки и лесопарки, зоны отдыха трудящихся. В десятой пятилетке вступит в строй отличная автомагистраль Реж — Алапаевск, которая затем протянется до города Ирбита.

Для того, чтобы строгие и четкие линии генерального плана были претворены в жизнь, городскому комитету партии, исполкому горсовета, коллективам всех промышленных предприятий предстоит много потрудиться. Решение этой задачи связано прежде всего с осуществлением планов дальнейшего развития и реконструкции промышленных предприятий.

Сложные задачи встают перед строителями. В 1971 году всеми строительными организациями города было освоено немногим более восьми мил-

лионов рублей. В десятой пятилетке только на реконструкцию и расширение станкозавода государство выделяет почти 50 миллионов рублей!

Диспропорция между планами предприятий и возможностями строительных организаций, и прежде всего главной из них — строительным управлением треста Серовстальстрой, создает дополнительные трудности. У строителей пока нет необходимой материально-технической базы. Острыми остаются такие проблемы, как нехватка квалифицированных кадров, несвоевременное обеспечение строительных объектов технической документацией, неудовлетворительная поставка заказчиками оборудования.

Все это проблемы роста. И они будут решены. Городской комитет КПСС, исполком горсовета держат строительные дела под неослабным контролем. Особое внимание уделяется повышению качества строительства, проектирования, совершенствованию технологии строительного производства, научной организации труда, повышению квалификации кадров. Главсредуралстрой разработал мероприятия по укреплению производственной базы стройуправления.

...Стремительно бегут годы. Давно ли, кажется, общественность города с интересом обсуждала проект генерального плана развития Алапаевска. Взгляните на сегодняшний город, и вы убедитесь, что предначертания плана приобретают реальные контуры.

Ум, воля, талант и золотые руки алапаевцев, занятых созидательным трудом, преобразят город, сделают его гордостью уральского края.

СОДЕРЖАНИЕ

Город-труженик	3	Первая пятилетка	34
Город-завод	4	Первые стахановцы	37
Горный округ	6	УЖД	39
Протесты и розги	8	Новая жизнь	41
Руками умельцев	9	Считаем себя мобилизо- ванными	43
Пресловутое «освобожде- ние»	11	Сталь сверх плана	46
В тисках кризиса	13	Все стали стахановцами	48
Дыхание революции	14	В фонд обороны	51
Рабочий Совет	16	Годы бурного подъема	54
Боевые дружины	17	Восьмая пятилетка	58
Борьба продолжается	18	Помощь селу	62
Годы реакции	20	Краше становится жизнь	64
Совет действует	21	Вид с горы Ялуниха	67
Первые шаги	24	Рапортуем Родине	69
Гражданская война	26	Быт — забота общая	71
Черные дни	29	Это будет завтра	73
Будни созидания	31		

Коллектив авторов

A45 Алапаевск. Свердловск, Средне-Уральское
кн. изд-во, 1976.

80 с. с ил.

Книга об истории и сегодняшнем дне одного из старейших промышленных городов Урала.

20904—047

A M158{03}—76

91 [C 17]

АЛАПАЕВСК

**Редактор И. М. Шакинко
Художник Я. И. Чернихов
Фотограф В. В. Борисихин
Художественный редактор Я. И. Чернихов
Технический редактор Л. М. Голобокова
Корректор М. А. Казанцева**

Сдано в набор 10/V 1976 г. Подписано в печать 24/IX 1976 г. НС 13170. Бумага тип. № 1. Формат 70×90/16. Уч. изд. л. 8,6. Усл. печ. л. 8,2. Тираж. 20 000.

Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск, Малышева, 24. Типография изд-ва «Уральский рабочий», Свердловск, пр. Ленина, 49. Вклейки отпечатаны в производственном объединении «Полиграфист», Тургенева, 20.